

Катл.

КІЕВСКАЯ

МИТРОПОЛИЧЬЯ КАФЕДРА

СЪ ПОЛОВИНЫ XIII ДО КОНЦА XVI ВѢКА.

Владимира Рыбинскаго.

(Писано на Евгеніе-Румянцевскую премію).

КІЕВЪ.

Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская ул. д. № 4.

1891.

Slav 3241.107

~~Slav 3145.4.18~~
v

PROVINCIAL COLLECTION

Изъ журнала „Труды Киевской Духовной Академіи“ за 1891 г.

Кіевская митрополичья кафедра съ половины XIII до конца XVI вѣка¹⁾.

Въ теченіе первыхъ столѣтій нашей исторіи, когда русская жизнь сосредоточивалась въ области Днѣпра, Кіевъ былъ политическимъ центромъ русской земли. Такому государственному значенію Кіева соотвѣтствовало и его значеніе религіозное. Какъ городъ, на горахъ котораго впервые возсіялъ для Руси свѣтъ Христова ученія и утвердилась христіанская вѣра, Кіевъ уже со времени св. Владиміра сталъ матерью русскихъ городовъ по своему религіозному значенію. При Ярославѣ это значеніе Кіева возвысилось еще болѣе. Ставшій съ этого времени кафедральнымъ городомъ митрополитовъ, Кіевъ сдѣлался надолго центромъ всей церковно-религіозной жизни русскаго народа. Въ Кіевѣ, въ Софійскомъ кафедральномъ сборѣ поставляются епископы для всѣхъ епархіальныхъ областей Руси, признавая іерархическую власть единаго митрополита кіевского.

Но уже во второй половинѣ XII в. политическое значеніе Кіева склоняется къ упадку. Русская жизнь отливаетъ съ юга на сѣверо-востокъ и здѣсь сосредоточивается въ области Волги и Оки. Возрастаетъ рядъ самостоятельныхъ княжествъ на другихъ окраинахъ Руси. Кіевъ перестаетъ, такимъ образомъ, быть географическимъ центромъ русской земли: территорія его области съуживается и заключается въ тѣсныхъ границахъ, опредѣлявшихся теченіемъ рѣкъ Случи, Припяти, Роси и Днѣпра. Но, теряя значеніе центра географическаго, Кіевъ уже вслѣд-

¹⁾ Писано на евгеніе-руманцевскую премію.
Кіевская митрополичья кафедра.

ствіе этого мало по малу долженъ былъ потерять и свое значеніе государственное. Мѣсто Кіева стремятся занять Владиміръ Суздальскій и прикарпатскій Галичъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, во время княжескихъ усобицъ Кіевъ подвергается неоднократно и тяжелымъ разореніямъ. Среди этихъ разореній древнерусская столица лишилась прежней красоты и богатства, а чрезъ это, естественно, еще болѣе должно было понизиться и ея политическое значеніе.

Въ силу всѣхъ этихъ обстоятельствъ къ началу періода, подлежащаго нашему разсмотрѣнію, Кіевская область потеряла значеніе первенствующаго, старшаго княженія и даже заняла среди русскихъ областей второстепенное мѣсто. Нашествіе Батя (1240) и поселеніе татаръ по сосѣдству съ Кіевскою областью надолго оставили Кіевъ въ этомъ состояніи политическаго безсилія. Во весь послѣдующій періодъ, до конца XVI в., значеніе Кіева не поднималось. Отдѣлившееся въ началѣ XIV в. отъ сѣверо-восточной половины Руси и вошедшее въ составъ литовскаго государства, Кіевское княжество и теперь, какъ и прежде, не играло видной политической роли. А въ концѣ XV в., по смерти Симеона Олельковича Слуцкаго (1471), оно было низведено даже со степени княжества на степень простаго воеводства.

Необходимымъ слѣдствіемъ политическаго упадка Кіева является ослабленіе религіознаго значенія этого города съ самаго начала разсматриваемаго нами періода. Въ-частности, на судьбу Кіевской митрополичьей кафедръ указанныя выше обстоятельства непосредственно оказали, прежде всего, то вліяніе, что вызвали удаленіе митрополитовъ изъ Кіева. Развитіе болѣе могущественной государственной жизни въ сѣверо-восточной Руси, съ одной стороны, и возникновеніе въ XIII и XIV вв. въ предѣлахъ ея нѣсколькихъ новыхъ епископскихъ кафедръ, съ другой, — склоняютъ вниманіе митрополитовъ болѣе

да сѣверо-восточныя области,—и мы видимъ, что первый свя-
титель разсматриваемаго нами періода, дѣйствительно, боль-
шую часть времени проживаетъ уже не въ Кіевѣ, а во Вла-
димірѣ на Клязьмѣ. Это было тѣмъ болѣе необходимо, что
въ своемъ кафедральномъ городѣ, разоренномъ татарами и
подвергавшемся частымъ нападеніямъ отъ нихъ, митрополитъ
не могъ найти себѣ удобнаго приставища. Съ теченіемъ вре-
мени, въ началѣ XIV столѣтія, въ силу указанныхъ обстоя-
тельствъ митрополиты уже окончательно переселились во Вла-
диміръ, а потомъ въ Москву, изрѣдка только посѣщая свою
столицу и управляя Кіевскою церковью посредствомъ своихъ
намістниковъ.

Само собою понятно, что оставленіе митрополитами Кіева
не могло не отразиться неблагопріятнымъ образомъ какъ на
состояніи западно-русской церкви вообще, такъ, въ частности,
и на судьбѣ Кіевской кафедры. Отсюда, въ XIV и XV вв.
мы встрѣчаемъ жалобы на то, что „церковь Кіевской митро-
полии не строится, а скудѣетъ“, что „честь Кіевской церкви
положена на ино мѣсто“, что „святая Софія“, столярная цер-
ковь митрополия, не имущая государя, аки вдова осиротѣвшая
красоты своя лишена есть“¹⁾.

Присоединеніе Кіева къ Литовскому государству также
оказало свое вліяніе на судьбу Кіевской кафедры.

Въ XIV в. эту кафедру занимали митрополиты, жившіе
въ Москвѣ. Но уже въ половинѣ этого вѣка, по мѣрѣ того,
какъ растетъ политическая сила и самостоятельность Литвы,
зарождается сознаніе неудобства такого положенія. Литовскіе
князья начинаютъ чувствовать тягость церковнаго подчиненія
враждебной имъ Москвѣ. Они не могутъ помириться съ тѣмъ,
что власть надъ литовскими епархіями принадлежитъ митро-

¹⁾ Акті Зап. Рос. т. I № 24 и 25.

политу, который живетъ въ Москвѣ и является подданнымъ московскаго князя. Отсюда, очень рано у литовскихъ князей пробуждается стремленіе приобрѣсти церковную независимость и разорвать тѣ узы, которыя связывали литовско-русскія области съ Москвою. Отсюда въ концѣ XIV в. и въ первой половинѣ XV в. возникаетъ рядъ попытокъ со стороны литовскихъ князей отдѣлить юго-западныя епархіи отъ московской митрополіи и поставить на кievскій столъ своего особаго митрополита. Но эти стремленія Литвы сталкивались съ противоположными стремленіями московскихъ князей къ охраненію единства митрополіи. Слѣдствіемъ этого столкновения были частыя смуты на митрополіи и то неоднократно повторявшееся явленіе въ исторіи Кіевской каедръ, что на нее одновременно изъявляли притязанія два и даже три митрополита.

Во второй половинѣ XV в. стремленія литовскихъ князей приобрѣсти особаго митрополита для Кіева осуществились. Но судьба Кіевской каедръ не измѣнилась къ лучшему и теперь. Приупадшій, обдѣлвшій Кіевъ и теперь, какъ и прежде, не былъ мѣстопробываніемъ западно-русскихъ первосвятителей. Живя въ Новогрудкѣ, западно-русскіе митрополиты какъ бы забыли свой каедральный городъ и до самаго конца XVI в. ни одинъ изъ нихъ, за исключеніемъ святителя Макарія, не хотѣлъ посѣтить Кіева. Дѣлами каедръ за отсутствіемъ митрополитовъ завѣдывали назначавшіеся ими намѣстники. Но это были большею частью люди, не отличавшіеся ревностью о церковныхъ интересахъ и имѣвшіе вообще мало авторитета въ глазахъ другихъ. По этому съ половины XV в. положеніе дѣлъ Кіевской каедръ продолжаетъ ухудшаться и къ концу XVI в., когда временно прекращается рядъ православныхъ Кіевскихъ іерарховъ, становится вообще очень печальнымъ: митрополичій каедральный храмъ бѣднѣетъ, ветшаетъ и остается въ запущеніи;

митрополичьи имѣнія подвергаются частымъ захватамъ со стороны свѣтскихъ лицъ и отъ разныхъ притѣсненій приходятъ въ разореніе.

Такова въ общихъ чертахъ судьба Кіева и Кіевской каедръ съ половины XIII и до конца XVI вѣка.

Что касается частныхъ свѣдѣній, относящихся въ исторіи каедръ за это время, то ихъ дошло до насъ немного. Небогатая событіями жизнь Кіева почти не привлекала вниманія лѣтописцевъ. Да и тѣ немногія извѣстія о Кіевѣ, которые сохранились въ южныхъ лѣтописяхъ и актахъ, касаются большею частію политической жизни Кіева, а не церковной. Поэтому мы не имѣемъ возможности представить цѣльную исторію Кіевской каедръ за данное время и должны ограничиться только собраніемъ краткихъ и отрывочныхъ свѣдѣній, къ ней относящихся.

Сообразно съ своей задачей мы изложимъ сначала I) свѣдѣнія о посѣщеніи митрополитами Кіева и объ ихъ Кіевскихъ намѣстникахъ; затѣмъ II) прослѣдимъ судьбу Кіево-Софійскаго собора, который считался каедральнымъ храмомъ Кіевскихъ митрополитовъ до самаго конца XVI в., III) изложимъ свѣдѣнія о поземельныхъ владѣніяхъ Кіевской каедръ въ рассматриваемый періодъ и, наконецъ, V) обозначимъ предѣлы митрополичьей епархіи въ этотъ же періодъ.

I.

Извѣстія о посѣщеніи митрополитами Кіева въ XIII—XVI вв. и о Кіевскихъ митрополичьихъ намѣстникахъ.

Послѣ разгрома Кіева татарами (въ декабрѣ 1240 г.) Кіевская каедра оставалась нѣкоторое время праздною. Воспользовавшись смутными обстоятельствами, Иоасафъ, епископъ

Угровскій, сдѣлалъ было попытку самовольно занять эту кафедрѣ. Но его попытка, какъ извѣстно, кончилась неудачно: Иоасафъ не только не добился митрополичьяго престола, а даже лишень былъ и своей кафедрѣ, которая послѣ этого была перенесена изъ Угровска въ Холмъ ¹⁾. На кафедрѣ же Киевской митрополіи, по желанію Галицкаго князя, былъ избранъ Кириллъ, который въ лѣтописи подъ 1243 г. называется уже митрополитомъ ²⁾. Послѣ трехлѣтняго управленія русскою церковью въ качествѣ митрополита „нареченнаго“, Кириллъ въ 1246 г. отправился въ Грецію (въ Никею) для посвященія и послѣ продолжительнаго путешествія уже около 1250 г. возвратился въ Киевъ въ качествѣ дѣйствительнаго первосвященника русской церкви ³⁾.

Въ чемъ состояли первыя дѣйствія м. Кирилла по прибытіи въ Киевъ—не извѣстно. Изъ лѣтописей видно только, что при своей кафедрѣ Кириллъ на этотъ разъ жилъ очень недолгое время. Онъ не могъ найти удобнаго пристанища въ своемъ кафедральномъ городѣ. Киевъ въ этому времени не успѣлъ еще оправиться отъ татарскаго погрома и лежалъ почти въ развалинахъ. Софійскій соборъ, Десятинная церковь и Печерская лавра были разорены и опустошены. Въ самомъ Киевѣ насчитывалось только около двухъ сотъ домовъ, и было весьма мало жителей, а частыя нападенія татаръ на южныя

¹⁾ Ипат. лѣт. 163. 196—198. Смыслъ дѣлается по изданію въ Полномъ собраніи русскихъ лѣтописей.

²⁾ Ibid. 179—181.

³⁾ По Ипатіевской лѣтописи (182. 185) Кириллъ отправился ставиться на митрополію въ 1250 г.,—въ томъ году, когда Даниилъ Романовичъ возвратился изъ орды. Но показаніе лѣтописи въ этомъ случаѣ опровергается свидѣтельствомъ современника Плато-Карпина, который относитъ путешествіе галицкаго князя въ орду къ 1246 г. Значитъ, и путешествіе Кирилла въ Грецію нужно относить къ 1246 или 1247 г. (Карамзинъ, Истор. Госуд. Рос. изд. 1849 г.; т. IV стр. 41).

области дѣлали пребываніе въ Кіевѣ небезопаснымъ. Съ другой стороны, на сѣверо-востоки, гдѣ начала сосредоточиваться въ это время жизнь, присутствіе митрополита было болѣе необходимо, чѣмъ на югѣ. Поэтому въ 1250 г., т. е. вскорѣ послѣ возвращенія изъ Греціи, м. Кирилль оставилъ Кіевъ и отправился въ сѣверо-восточную Русь¹⁾. Здѣсь онъ остался надолго, надлежитъ думать, еще и потому, что сѣверный Владимірскій великій князь благочестивый и вѣрный православію Александръ Невскій внушалъ ему больше любви и надежды, чѣмъ Галицкій Даниилъ Романовичъ, завязавшій сношенія съ папою въ рискованномъ разсчетѣ на помощь противъ татаръ.

Мѣстомъ своего пребыванія на сѣверѣ Кіевскій іерархъ избралъ Владиміръ Суздальскій, считавшійся великокняжескимъ столомъ. Но Кирилль занялъ Владимірскую кафедру только временно, не имѣя въ виду переносить сюда кафедру митрополичей. Да и въ самомъ Владимірѣ онъ жилъ не постоянно: заботы о благоустроеніи русской церкви заставляли его часто отлучаться изъ этого города и предпринимать путешествія по Россіи. Во время этихъ путешествій русскій первосвятитель не забывалъ и своего стольнаго города и въ 1274 г. во второй разъ посѣтилъ на короткое время Кіевъ. Отсюда онъ взялъ съ собою Серапіона, архимандрита Кіево-Печерской Лавры, и во Владимірѣ поставилъ его епископомъ для той кафедры, которую доселѣ занималъ самъ. Въ томъ же 1274 г. м. Кирилль совсѣмъ переселился въ Кіевъ и пребывалъ при своей кафедрѣ безвыѣздно въ продолженіи шести лѣтъ (1274—1280). Но изъ іерархической дѣятельности Кирилла въ Кіевѣ за это время извѣстно только поставленіемъ Климента въ епископы для Новгорода. Оно было совер-

¹⁾ Лаврент. 202; 226; Ипат. 185; Воскр. 159; Никои. III, 32.

шено зимою 1276 г. Для поставленія Климента созывался, конечно, въ Кіевѣ соборъ епископовъ, на которомъ, вѣроятно были совѣщанія о дѣлахъ митрополіи и церкви,—но извѣстій объ этомъ соборѣ не сохранилось ¹⁾.

Послѣ шестилѣтняго пребыванія въ своемъ кафедральномъ городѣ, въ 1280 г. м. Кирилль изъ Кіева предпринялъ опять путешествіе въ сѣверо-восточную Русь. Во время этого путешествія (6 декабря 1280 г.) онъ скончался въ Переяславлѣ Залѣсскомъ, и Кіевъ увидѣлъ только останки своего архипастыря, принесенныя изъ Переяславля и погребенныя въ Софійскомъ соборѣ ²⁾. М. Кирилль былъ послѣднимъ изъ тѣхъ митрополитовъ Кіевскихъ и всея Руси, которые погребались при своей Кіевской кафедрѣ: послѣ него Софійскій соборъ надолго перестаетъ быть усыпальницей Кіевскихъ митрополитовъ.

Скоро послѣ смерти Кирилла, въ 1283 г. Кіевскую кафедру занялъ м. Максимъ, избранный и рукоположенный въ Царьградѣ. Прибывъ на Русь, новопоставленный митрополитъ немедленно отправился въ орду для полученія отъ татарскаго

¹⁾ Лаврент. 202—204. Ипат. 345—346. Новгор. I, 54, 63. Новгор. III, 224. Новгор. IV, 38, Соф. 186, 189, 191, 199. Воскр. 172. Съ именемъ этого Климента связывается происхожденіе такъ называемой Софійской Кормчей, епископъ которой былъ сдѣланъ вскорѣ послѣ вступленія Климента на кафедру. Можно, отсюда, думать, что на соборѣ, созывавшемся въ Кіевѣ по случаю поставленія Климента, м. Кирилль ознакомилъ епископовъ съ полученной имъ изъ Болгаріи Кормчей болѣе подробно, чѣмъ это можно было сдѣлать на соборѣ 1274 г.

²⁾ „Преставися въ Переяславли митрополитъ Кирилъ Кіевскій и всея Руси; ту суцу князю великому Дмитрію Александровичю, и архіепископъ Климентъ Новгородскій, и епископъ Игнатій Ростовскій и Володимерскій и епископъ Феодоръ, и пѣвше подъ нимъ обычна пѣсни, и вложиша во гробъ тѣло его и проводиха его честно; повезоша бо его въ Кіевъ“. Воскр. 174—175. „Везено же бысть тѣло его въ Кіевъ и положено въ святой Софій“. Софійс. I, 199. Тоже Троиц. 227. Новгор. I, 64; Новгор. IV, 43. Никои. III, 86.

хана утверждения въ своей власти и возвратился въ Кіевъ уже въ слѣдующемъ (1284) году.

М. Максимъ сначала думалъ, какъ видно, сдѣлать Кіевъ постояннымъ мѣстомъ своего пребыванія. До 1299 г., т. е. въ теченіе пятнадцати лѣтъ, онъ жилъ постоянно при своей каедрѣ, изрѣдка только посѣщая сѣверо-восточную Русь. Но о его дѣятельности въ Кіевѣ за это довольно продолжительное время извѣстно очень мало. Извѣстно, что въ 1284 г., тотчасъ по прибытіи въ Кіевъ, м. Максимъ созвалъ къ себѣ всѣхъ русскихъ епископовъ¹⁾. Въ разсматриваемый періодъ это былъ единственный соборъ всѣхъ іерарховъ въ Кіевѣ. Побужденіемъ къ созванію этого собора, отчасти, былъ утвердившійся на Руси обычай, чтобы епископы являлись къ новому митрополиту. Но очень вѣроятно, что на соборѣ происходили совѣщанія о дѣлахъ русской церкви, находившейся въ то время среди тяжелыхъ обстоятельствъ. Къ сожалѣнію, лѣтописи не сохранили намъ никакихъ извѣстій объ этомъ соборѣ.

Кромѣ созванія собора, изъ дѣятельности Максима въ Кіевѣ извѣстны еще три совершенныя имъ здѣсь рукоположенія во епископы. Въ 1288 г. въ Кіевскомъ Софійскомъ соборѣ м. Максимъ рукоположилъ Іакова во епископы для Владиміра, Суздаля и Нижняго Новгорода²⁾. Въ слѣдующемъ 1289 г. имъ были рукоположены два епископа: ростовскій Тарасій, бывшій до этого времени игуменомъ Кіевского монастыря Іоанна Богослова, и тверской Андрей, присланный въ Кіевъ княземъ Михаиломъ Ярославичемъ³⁾.

М. Максиму не пришлось до конца своей жизни про-

¹⁾ „Въ лѣто 6792 позвани быша епископи вси Русскія въ Кіевъ къ Максиму, митрополиту Кіевскому и всеа Русси“. Никон. III, 76—77.

²⁾ Воскр. 179; Никон. III, 86—87.

³⁾ Воскр. 179; Соф. I, 201; Никон. III, 86—87.

быть въ Кіевѣ. Въ 1299 г. онъ принужденъ былъ оставить свой кафедральный городъ и переселиться на постоянное жителство во Владиміръ. „Преосвященный Максимъ, Митрополитъ Кіевскій и всея Руси“, говоритъ объ этомъ лѣтопись, „не терпя насилія отъ татаръ въ Кіевѣ, поиде изъ Кіева.. въ Брянску, а отъ Брянска иде въ Суздальскую землю, и тако пришеде съ врылосомъ и со всемъ житіемъ своимъ и сяде въ Володимери, и въ Суздаль, и въ Новѣгородѣ въ Нижнемъ и прочая тамо прилежащая мѣста“¹⁾.

Переселеніе м. Максима во Владиміръ было рѣшительнымъ шагомъ въ перенесенію митрополіи изъ Кіева. Съ этого времени Кіевъ является кафедральнымъ митрополичьимъ городомъ болѣе только по имени: сами митрополиты не живутъ теперь въ Кіевѣ, и дѣлами Кіевской кафедрѣ до конца XVI в. непосредственно завѣдуютъ уже ихъ намѣстники. Новгородская лѣтопись, сказавши о переселеніи Максима изъ Кіева, прибавляетъ: „оттолѣ начаша митрополиты Кіевскіе въ Мосевѣ жити, а въ Кіевѣ токмо намѣстники бяху“. Подобно выражается и Густынская лѣтопись²⁾. Но ни эта лѣтопись, ни другія не сохранили намъ ни имени какого-либо намѣстника м. Максима, ни извѣстій объ ихъ дѣятельности.

Послѣ смерти Максима исвателемъ Кіевской кафедрѣ явился Владимірскій игумень Геронтій. Заручившись, вѣроятно, согласіемъ свѣтскихъ властей города Владиміра на Клязьмѣ, этотъ игумень, „одержимый недугомъ самовластія“, съ богатыми дарами отправился въ Константинополь съ просьбой о поставленіи его на Кіевскій митрополичій столъ. Но патр. Аванасій отказалъ Геронтію въ его просьбѣ и въ 1308 г.

¹⁾ Никон. III, 88. Лаврент. 208. Густ. 221; Воскр. 182. Твер. 407.

²⁾ Новгород. III, 221; Густ. 341. Позднія эти лѣтописи ошибочно указываютъ на Мосеву, какъ ставшую съ этой пор. мѣстопробываніемъ митрополитовъ.

рукоположилъ въ санъ Кіевскаго митрополита ратскаго игумена Петра, присланнаго въ Царь-градъ Галицкимъ княземъ.

Такимъ образомъ, съ 1308 г. Кіевскую кафедру занялъ св. Петръ ¹⁾. Подобно своему предшественнику, м. Петръ не намѣренъ былъ жить въ своемъ кафедральномъ городѣ. По прибытіи на Русь онъ только на короткое время останавливался въ Кіевѣ ²⁾ и отсюда въ томъ же 1308 г. уѣхалъ во Владиміръ, гдѣ жилъ почти все время своего пастырскаго служенія и откуда предпринималъ объѣзды митрополіи, а подъ конецъ своей жизни переселился въ Москву. Лѣтописи не говорятъ о томъ, чтобы впоследствии когда-либо еще св. Петръ посѣтилъ Кіевъ. Но современный ему жизнеописатель замѣчаетъ, что св. Петръ, утверждая истинную вѣру въ христіанахъ, обходилъ, между прочимъ, землю „волинскую и кіевскую“ ³⁾. Возможно, поэтому, думать, что во время своихъ путешествій по южнымъ окраинамъ Руси св. Петръ былъ когда-либо и въ другой разъ въ Кіевѣ.

О кіевскихъ намѣстникахъ Петра, также какъ и о намѣстникахъ его предшественника, не сохранилось никакихъ вѣстій.

Послѣ кончины св. Петра (1326) на Кіевскую кафедру былъ назначенъ отъ патриарха м. Феогностъ.

Этотъ святитель, также какъ его предшественникъ, почелъ своимъ долгомъ прямо по прибытіи на Русь посѣтить Кіевъ ⁴⁾. Онъ былъ здѣсь самое короткое время и послѣ этого отправился сначала во Владиміръ, а потомъ въ Москву, которая и была мѣстомъ постояннаго его пребыванія ⁵⁾. Но:

¹⁾ Троицк. лѣт. 229; Густ. 349; Софійск. I, 204; Воскр. 185.

²⁾ Никон. III, 95.

³⁾ М. Макарій, Ист. Рус. Церкви, т. IV прил. № III.

⁴⁾ Троицк. 230; Густ. 349; Новгород. IV, 51; Соф. I, 206; Воскр. 201 Никон. III, 139.

⁵⁾ Карамзинъ, Ист. Госуд. Росс. изд. 1819 г. т. IV. прил. 263.

церковныя смуты заставили Теогноста обратить вниманіе на свои юго-западныя епархіи и предпринять неоднократныя и продолжительныя путешествія для ихъ обозрѣнія. Уже вскорѣ послѣ своего вступленія на митрополичій престолъ Теогностъ долженъ былъ посѣтить юго-западную Русь и пропутешествовать по ней около двухъ лѣтъ (1329—1331). Въ это время, на пути изъ Галича, онъ посѣтилъ уже во второй разъ и Кіевъ (1329). Его пребываніе въ Кіевѣ продолжалось нѣсколько мѣсяцевъ ¹⁾. Никоновская лѣтопись, отмѣчая фактъ посѣщенія Теогностомъ Кіева, прибавляетъ къ этому слѣдующее: „и тамо (въ Кіевѣ) придоша къ нему послы отъ великаго князя Ивана Даниловича Володимерскаго и Московскаго составить ему монастырь внутри града Москвы, и церковь въздвигнути святаго Спаса Преображенія, и тамо архимандритію принести отъ Данила святаго изъ Зарѣчья, юже князь великій Данило Александровичъ имяше тамо въ свое имя“ ²⁾. Кромѣ этого извѣстія, другихъ свѣдѣній объ обстоятельствахъ пребыванія Теогноста въ Кіевѣ въ 1329 г. мы не имѣемъ.

Въ 1347 г. церковныя дѣла снова призвали Московскаго святителя на юго-западную Русь. Въ этомъ году Теогностъ предпринималъ путешествіе для обозрѣнія волынскихъ епархій, которыя недавно были отняты у него, а теперь подчинены снова ³⁾. Можно думать, что и въ этотъ разъ Теогностъ посѣтилъ на короткое время городъ, въ которомъ находилась его каеэдра. Это было третье и послѣднее посѣщеніе Теогностомъ Кіева. Подъ конецъ его жизни Кіевъ былъ даже отнятъ изъ его власти и самовольно присвоенъ нѣкимъ галицкимъ инокомъ, по имени Теодоритомъ. Въ 1352 г. этотъ

¹⁾ Новгород. III, 75; Софійск. I, 218, 219; Воскр. 201—203.

²⁾ Никои. III, 151—158.

³⁾ Никои. лѣт. III, 192.

инокъ прибылъ въ Царь-градъ и, увѣряя патриарха, что Θεогность скончался, просилъ поставленія на Кіевскую каедрю. Но патриархъ не согласился посвятить Θεодорита до тѣхъ поръ, пока не будутъ собраны болѣе точныя свидѣнія о Θεогности. Тогда Θεодоритъ, вида, что обманъ его не удался, бѣжалъ изъ Константинополя въ Терновъ и здѣсь болгарскимъ патриархомъ былъ посвященъ въ санъ русскаго митрополита. Прибывши въ Россію, незаконно поставленный митрополитъ остановился въ Кіевѣ и поселился при митрополичьей каедрѣ. По свидѣтельству Степенной книги, Кіевское духовенство отвергло Θεодорита, какъ самозванца, и онъ „ничтоже получи“¹⁾. Съ своей стороны, константинопольскій патриархъ немедленно осудилъ Θεодорита и разослалъ во всѣ мѣста грамоты, убѣждая не принимать его, какъ „низложеннаго божественными канонами и божественнымъ и священнымъ соборомъ“. Однакоже, Θεодоритъ имѣлъ, какъ видно, и своихъ сторонниковъ въ Кіевѣ: онъ не подчинился опредѣленію патриарха и въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ „разбойнически и тирански“ (ἀγροικῶς ἄμα καὶ τυραννικῶς) присвоивалъ себѣ Кіевъ²⁾.

Что касается Кіевскихъ намѣстниковъ Θεогноста, то намъ неизвѣстно изъ нихъ ни одного. Закревскій называетъ Кіевскимъ намѣстникомъ м. Θεогноста Алексѣя Плещеева, впоследствии Московскаго первосвятителя³⁾. Проф. Скворцовъ строитъ при этомъ даже предположеніе, что св. Алексѣй, по вступленіи на митрополичій престолъ, какъ бывшій прежде Кіевскимъ намѣстникомъ, долженъ былъ много позаботиться объ устроеніи Кіево-Софійскаго собора, которымъ онъ нѣ-

¹⁾ Стен. кн. I, 45.

²⁾ Acta Patriarchatus Constantinopolitani, ed. Miklosich et Jos. Müller. Vindobonae 1860 an. т. I стр. 350. 353.

³⁾ „Описаніе Кіева“. 1868 г. стр. 890.

когда завѣдывалъ непосредственно ¹⁾. Но въ сожалѣнію мнѣніе о томъ, что м. Алексѣй былъ нѣкогда намѣстникомъ въ Кіевѣ, не имѣетъ твердаго основанія. Яснѣе то, что Алексѣй завѣдывалъ сѣверной епархіей Теоноста, а не южной; и что до вступленія на митрополичью кафедру изъ юго-западныхъ городовъ онъ посѣтилъ только Вильну, гдѣ имъ былъ освященъ Пречистенскій соборъ ²⁾.

Послѣ Теоноста на Кіевскую кафедру былъ возведенъ м. Алексѣй.

Вступая на Кіевскій митрополичій столъ, св. Алексѣй съ самаго начала не имѣлъ намѣренія жить въ Кіевѣ. Но онъ хотѣлъ получить отъ патріарха формальное согласіе на переселеніе изъ Кіева, о чемъ не позаботились его предшественники. Поэтому, предъ отъѣздомъ изъ Царь-града св. Алексѣй представилъ патріарху неудобство пребыванія митрополитовъ въ Кіевѣ, указывая на разореніе этого города и на самовольное пребываніе въ немъ Теодорита, и просилъ его благословенія на переселеніе изъ Кіева и утвержденія своей кафедры въ сѣверной Руси. Признавая основательность этой просьбы, константинопольскій патріархъ далъ св. Алексѣю грамоту, которой утверждалъ навсегда переселеніе митрополитовъ изъ Кіева во Владиміръ. „Мѣрность наша“, говорится въ этой грамотѣ, „разсудивъ вмѣстѣ съ находящимися при ней святѣйшими архіереями, возлюбленными о Господѣ братіями нашей мѣрности и сослужителями, вполне убѣдилась, что нѣтъ другаго (кромѣ Владиміра) мѣстопробыванія и успокоенія и пристанища для

¹⁾ „Описаніе Кіево-Соф. собора по обновленіи его“. Кіевъ 1854 г. стр. 23.

²⁾ Никон. лѣт. III, 201. Карамзинъ, Ист. Гос. Рос. т. IV стр. 276 прим. 367. Чистовичъ, Очеркъ Зап.-Рус. Церкви“ СПб. 1883 г. ч. I стр. 122.

святѣйшей митрополіи русской, и что архіерей совершенно не имѣетъ тамъ (въ Кіевѣ) средствъ къ удовлетворенію самыхъ необходимыхъ потребностей и къ вѣрному исполненію своихъ обязанностей, между тѣмъ какъ здѣсь (во Владимірѣ) онъ можетъ находить себѣ достаточное продовольствіе и свободу управленія. А потому настоящимъ соборнымъ дѣяніемъ повелѣваемъ въ Дусѣ Святомъ чрезъ нашу соборную грамоту, чтобы, какъ этотъ святѣйшій митрополитъ (Алексѣй), такъ и всѣ преемники его пребывали во Владимірѣ и имѣли Владиміръ своею каедрою неотъемлемо и неизмѣнно навсегда. Но пусть и Кіевъ числится собственнымъ ихъ престоломъ и первою каедрою архіерея, если останется цѣлымъ. А послѣ Кіева и съ нимъ пусть будетъ второю каедрою и мѣстомъ пребыванія и успокоенія для русскаго митрополита святѣйшая епископія владимірская, въ которой онъ безпрепятственно, пока потребуеть нужда, да совершаетъ поставленія чтецовъ и иподіаконовъ, рукоположенія діаконовъ и іереевъ и все прочее, что подобаеть, по церковнымъ канонамъ, мѣстному архипастырю. Если же, Божіею помощію, и возвратится Кіевъ въ древнее благополучное состояніе и будетъ изъ него изгнанъ низложенный Θεодоритъ, такъ-что окажется возможнымъ имѣть въ Кіевѣ архіерею какое-нибудь успокоеніе: и тогда пусть останется Владиміръ за митрополитами русскими въ видѣ ихъ собственной каедры; только да будетъ, какъ выше сказано, Кіевъ первымъ ихъ престоломъ и первою каедрою¹⁾.

Такимъ образомъ, при м. Алексѣѣ формально было признано законнымъ переселеніе митрополитовъ изъ Кіева; но вмѣстѣ съ этимъ за Кіевомъ было утверждено навсегда значеніе „перваго митрополичьяго престола и первой каедры“.

¹⁾ Acta Patriarch. Constant. т. I, CLVIII стр. 351—353. Въ переводѣ помѣщена у м. Мазарія, Ист. Рус. Церкв. т. IV прил. VIII.

Время пастырскаго служенія Алексѣя было временемъ смуть на митрополи, вслѣдствіе которыхъ Кіевская каедрa часто отнималась изъ власти московскаго святителя. Такъ, въ первые годы управленія русскою церковью св. Алексѣемъ на Кіевскую каедрu изъвѣлялъ притязанія Романъ, возведенный одновременно съ Алексѣемъ въ санъ Литовскаго митрополита по просьбѣ Ольгерда ¹⁾. „Содѣяся мятежь во святительствѣ“, замѣчаетъ по этому поводу Степенная книга, „его же не бысть преже сего въ Руси... поставленъ бысть тогда другій митрополитъ на Русь, именемъ Романъ, и бысть ему со блаженнымъ митрополитомъ Алексіемъ крамола велія“ ²⁾.— Не ограничиваясь предѣлами своей области, литовскій митрополитъ вторгался въ предѣлы митрополиі собственно русской и присвоивалъ себѣ Кіевъ. Онъ пріѣзжалъ даже въ Кіевъ и здѣсь причинялъ открытыя оскорбленія Алексѣю ³⁾. Но въ Кіевѣ Романа не признавали митрополитомъ. Лѣтопись подъ 1354 годомъ замѣчаетъ: „приде изъ Литвы Романъ чернецъ на митрополию и не пріаши его кіяне“ ⁴⁾. Тогда онъ, желая добиться расширенія своей области, въ 1356 г. отправился въ Константинополь, куда вскорѣ былъ вызванъ и Алексѣй. Желанія Романа, однакоже, не осуществились. Патріархъ снова подтвердилъ, чтобы Кіевъ считался за м. Алексѣемъ, а Роману были подчинены епархіи литовскія и волынскія. вмѣстѣ съ этимъ подъ опасеніемъ тяжкой отвѣтственности обоимъ митрополитамъ запрещено было вторгаться въ чужіе предѣлы. Но Романъ и послѣ этого не пересталъ стремиться къ завладѣнію Кіевскою каедрой. Изъ Новогродка, который былъ постояннымъ мѣстомъ его пребыванія, онъ пріѣзжалъ

¹⁾ Acta Patriarch. Constant. т. I, стр. 426. Ник. лѣт. III, 204.

²⁾ Степ. кн. I, 452

³⁾ Συνέβητῃ μερῶν αὐτῶν σκάνδαλον. Acta Patr. Const. I, 426.

⁴⁾ Ижд. Данин. стр. 173—4.

въ Кіевѣ, литургисаль въ немъ и совершалъ хиротоніи, величая себя митрополитомъ Кіевскимъ и всея Руси ¹⁾).

Не смущаясь незаконными притязаніями Романа, св. Алексѣй въ 1358 г. посѣтилъ Кіевъ. Въ этотъ разъ онъ прожилъ при своей Кіевской кафедрѣ около двухъ лѣтъ (1358—1359), принимая изъ Кіева путешествія и въ другіе юго-западные города. Посѣщеніе своего стольнаго города причинило св. Алексѣю много огорченій. Воспользовавшись обстоятельствами, литовскій князь, не любившій московскаго святителя, напалъ на него, плѣнилъ всѣхъ его спутниковъ и ограбилъ находившееся при немъ имущество. Не удовольствовавшись этимъ, Ольгердъ заключилъ самого митрополита подъ стражу и умертвилъ-бы его, если-бы при содѣйствіи нѣкоторыхъ доброжелателей онъ не спасся бѣгствомъ ²⁾. Это обстоятельство и было причиной того, что во все послѣдующее время свят. Алексѣй никогда не посѣщалъ Кіева. Нѣсколько разъ литовскій князь жаловался на это патріарху. Такъ, около 1368 г. онъ доносилъ въ Константинополь, что м. Алексѣй, живя постоянно въ Москвѣ, не посѣщаетъ ни Кіева, ни литовскихъ епархій. Въ 1371 г. Ольгердъ снова жаловался, что „до нынѣ и за отцевъ нашихъ не бывало такого митрополита, каковъ сей митрополитъ: благословляетъ москвитянъ на пролітіе крови! И ни къ намъ не приходитъ, ни въ Кіевъ не отправляется“ ³⁾. По поводу этихъ жалобъ

¹⁾ „ἀπελθὼν γὰρ εἰς τὸ Κιέβον, ἀμετόχος ἱερεὸβρῆσεν ἐν αὐτῷ καὶ χειροτονίας διεκράξατο, καὶ αὐτὸν Κιέβου καὶ πάσης Ῥωσίας καθολικῶν μητροπολιτῆν ἀδεῶς ὀνομάζει“... „εἰς τὸ Κιέβον ἀπῆλθε καὶ ἐλειτοβρῆσε, καὶ ἐπισκοπὰς πολλὰς προσελάβετο“... „διαπραξάμενος καὶ τινὰ ἕτερα ἀνήχοντα γνησίῳ ἀρχιερεῖ“. Acta Patriarch. Constant. I, 428. Након. лѣт. III, 207. 214.

²⁾ Acta Patriarch. Constant. т. II, 12; Након. лѣт. III, 211. 214

³⁾ Acta Patriarch. Constantinop. I, 531. 534.

патріархъ неоднократно присылалъ Алексѣю грамоты, въ которыхъ выражалъ свое неудовольствіе на него и указывалъ ему на необходимость возможно частыхъ посѣщеній Кіева и болѣе близкихъ отношеній въ юго-западной Руси вообще. „Святѣна твоя хорошо знаетъ“, писалъ патріархъ въ одной изъ такихъ грамотъ, „что когда хиротонисали тебя, то хиротонисали въ митрополита Кіевскаго и всея Россіи. Нынѣ же слышу, что ты не отходишь ни въ Кіевъ, ни въ Литву, но посѣщаешь только одну часть, а другую оставилъ безъ паствы, безъ надзора, безъ ученія отеческаго. Справедливость требуетъ, чтобы ты назиралъ всю землю Россійскую и имѣлъ ко всѣмъ князьямъ любовь и расположеніе... Совершенно необходимо, чтобы ты находился съ нимъ (Литовскимъ княземъ) въ любви, посѣщалъ его и училъ его народъ; и это исполняй со всякимъ усердіемъ безъ всякаго возраженія“¹⁾. Однакоже и послѣ подобныхъ напоминаній св. Алексѣй не хотѣлъ посѣщать южной Руси и не былъ въ Кіевѣ до самой своей смерти.

Изъ Кіевскихъ намѣстниковъ времени Алексѣя Закревскій называетъ²⁾ Гавріила Олешкевича и Теофила Юнджоровскаго, но въ сожалѣнію не указываетъ, откуда ему извѣстны эти имена.

Въ 1376 г. Кіевская кафедра была отнята у св. Алексѣя. Въ этомъ году патріархъ Филоей рукоположилъ въ санъ митрополита Кіевскаго и Литовскаго Кипріана, призвавши за нимъ право послѣ смерти Алексѣя и на всю Россію.

Новопоставленный митрополитъ поселился въ Кіевѣ и имѣлъ этотъ городъ мѣстомъ своего постояннаго пребыванія въ теченіи 14 лѣтъ (1376—1390). Впрочемъ, по различнымъ

¹⁾ Acta Patriarch. Constant. I, 320.

²⁾ „Описаніе Кіева“ стр. 890.

обстоятельствамъ Кипріану приходилось нѣсколько разъ оставлять Кіевъ на болѣе или менѣе продолжительное время; да и самая Кіевская каедрa до 1390 г. неоднократно была у него отнимаема.

Въ 1378 г. св. Алексѣй скончался. Узнавши объ этомъ, м. Кипріанъ, послѣ двухлѣтняго пребыванія въ Кіевѣ, въ сопровожденіи большой свиты отправился въ Москву, чтобы вступить, согласно опредѣленію константинопольскаго патріарха, на каедрu всероссійской митрополіи. Но его намѣренія въ этотъ разъ не осуществились. По приказанію московскаго князя, на дорогѣ, вблизи уже Москвы, Кипріанъ былъ схваченъ какимъ-то бояриномъ Никифоромъ, ограбленъ, заключенъ подъ стражу и подвергнутъ вообще страшнымъ оскорбленіямъ. Обезчещенный первосвятитель Кіева отправился въ Царь-градъ требовать признанія своихъ правъ на митрополію. Но онъ не достигъ своихъ цѣлей. Въ іюнѣ 1380 г. соборъ Константинопольскій лишилъ Кипріана Кіевской каедры, а для Кіева и всей Руси поставленъ былъ митрополитомъ Пименъ¹⁾. Кипріана признали вступившимъ въ цер-

¹⁾ Московскій князь послѣ кончины св. Алексѣя послалъ въ Константинополь для рукоположенія въ митрополиты своего избранника Митяя. Но, не доходя до Византии, Митяй внезапно умеръ (Никон. лѣт. IV, 70—74. Стен. кн. I, 408). Тогда спутники Митяя самовольно избрали митрополитомъ для Россіи Пимена, архимандрита Передславскаго. На одномъ изъ неписанныхъ листовъ, сержиленныхъ княземъ съ печатью, они написали отъ лица великаго князя посланіе къ греческому императору и патріарху о оставленіи Пимена въ митрополиты для Россіи. Уплативши огромную сумму денегъ и раздавши множество подарковъ, сторонники Пимена добились согласія патріарха на поставленіе его и на низложеніе Кипріана (Acta Patr. Constant. II, 12; Никон. лѣт. IV, 75—76). При поставленіи Пимена за кіевской каедрой еще разъ было подтверждено значеніе первой каедры Россіи. Въ грамотѣ, данной патріархомъ Пимену говорилось слѣдующее: „пусть возглашается онъ (Пименъ) и Кіевскимъ. Ибо невозможно ему быть первосвятителемъ великой Россіи, если онъ не будетъ именоваться прежде Кіевскимъ: такъ-какъ въ Кіевѣ собраная церковь всей Россіи и главная митрополія“. Ibid.

ковъ обманомъ и рукоположеннымъ незаконно; патриархъ, впрочемъ, оставилъ въ подчиненіи ему епархіи Литвы и малой Россіи, опредѣленіе же о правахъ Кипріана на сѣверо-восточную Русь теперь соборнѣ было отмѣнено и признано недѣйствительнымъ.

Однакоже, Кипріанъ, повидимому, не былъ намѣренъ подчиниться рѣшенію патриарха и не соглашался уступить Пимену Кіевской кафедрѣ. Уѣхавши изъ Царь-града, онъ опять прибылъ въ Кіевъ и здѣсь остановился¹⁾.

Такимъ образомъ, Кіевъ имѣлъ теперь двухъ митрополитовъ, изъ которыхъ одинъ (Кипріанъ) былъ митрополитомъ дѣйствительнымъ, а другой (Пименъ) митрополитомъ только по имени.

Вскорѣ, прочемъ, Кипріанъ долженъ былъ оставить Кіевъ для того, чтобы въ Москвѣ принять на себя управленіе всею русскою церковію.—Великій князь Московскій, узнавши о поставленіи Пимена, не хотѣлъ признавать его всероссійскимъ митрополитомъ. Поэтому вскорѣ послѣ прибытія Кипріана въ Кіевъ онъ послалъ къ нему своего духовнаго отца, игумена Феодора Симоновскаго съ приглашеніемъ пріѣхать въ Москву. Въ апрѣлѣ 1381 г. Кипріанъ уѣхалъ изъ Кіева, а 23-го мая того же года вступилъ въ Москву и былъ встрѣченъ здѣсь съ большею торжественностію²⁾.

Но Кипріану пришлось въ этотъ разъ покинуть Кіевъ только на 17 мѣсяцевъ (съ апрѣля 1381 г. по октябрь 1382). Послушавшись убѣжденій патриарха—принять поставленнаго имъ м. Пимена и разгнѣвавшись на Кипріана за его поведеніе во время опустошенія Москвы Тохтамышемъ, московскій князь снова удалилъ изъ своего города Кипріана и призвалъ

¹⁾ Acta Patriarch. Constant. II, 15—18. Стел. кн. I, 423.

²⁾ Лаврент. 233; Никои. лѣт. IV, 77.

на русскую митрополию обезславленнаго имъ прежде Пимена¹⁾.

Такимъ образомъ, послѣ 17-ти мѣсячнаго отсутствія, въ октябрѣ 1382 г. Кипріанъ снова возвратился въ Кіевъ и прожилъ здѣсь около осьми лѣтъ. Кіевская паства, сочувственно относившаяся къ своему архипастырю, встрѣтила его съ подобающею торжественностью. Никоновская лѣтопись такъ описываетъ второй пріѣздъ Кипріана въ Кіевъ: „пришедъ въ Кіевъ на свое мѣсто митропольское къ соборной церкви кіевской, матери всѣмъ церквамъ русскимъ. И пріять бысть митрополить отъ всѣхъ со мноюю честію, и срѣтоша его далече отъ града со кресты и князи, и бояры, и вельможи, и народы мнози съ радостію“. „И пребываше Кипріанъ“, добавляетъ къ этому лѣтопись, „въ Кіевскихъ странахъ и вси послушаху и чествоваху его“²⁾.

Тѣмъ не менѣе, значить, Кіевскую кафедру въ это время считали за собою два митрополита. Скоро нашелся и третій кандидатъ на нее.

Недовольный Пименомъ, московскій князь, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ приглашенія его на митрополию, отправилъ въ Константинополь Діонисія, епископа Суздальскаго, прося поставить его въ митрополиты. Грамоты великаго князя, а также обычные подарки расположили патріарха въ пользу Діонисія, и въ 1383 г., съ согласія императора, онъ рукоположилъ его въ санъ митрополита для Кіева и всей Руси.

Такимъ образомъ, на Руси явилось одновременно три митрополита, изъ которыхъ каждый на законныхъ основаніяхъ присвоивалъ себѣ Кіевскую кафедру. Впрочемъ, кіевляне во время этихъ смуть признавали митрополитомъ только Кипріана. Поэтому, когда въ 1384 г. Діонисій на пути изъ Царь-града остановился въ Кіевѣ, его здѣсь не приняли. По

¹⁾ Софійск. I, 238; Никон. IV, 139—140.

²⁾ Никон. лѣт. IV, 48. 139—140.

свидѣтельству лѣтописи, кievскій князь Владимiръ Ольгердовичъ велѣлъ схватить Дiонисiя и заключить подѣ стражу,— за то, что онъ ходилъ въ Царь-градъ ставиться въ митрополиты безъ его повелѣнiя. „Въ Кiевѣ, говорилъ князь, есть митрополитъ Киприанъ; онъ же митрополитъ и всей Россiи. Оставайся здѣсь“. Дiонисiй былъ заключенъ подѣ стражу и пробылъ въ заключенiи почти цѣлый годъ,—до 15 декабря 1385 г., когда онъ скончался и былъ погребенъ въ кievской пещерѣ Антонiя и Теодосiя ¹⁾. Скоро послѣ этого былъ низложенъ и затѣмъ скончался и Пименъ. Кievская каедрa, по этому, оставалась за Киприаномъ, за которымъ въ 1389 г. были утверждены права и на митрополию всей Руси ²⁾.

Итакъ, въ началѣ 1390 г. Киприанъ возвратился на Русь изъ Царь-града въ санѣ всероссiйскаго митрополита. Въ февралѣ этого года онъ прибылъ въ Кiевъ и, пробывши здѣсь около двухъ недѣль, въ мартѣ, отправился въ Москву, которая и стала съ этого времени его постояннымъ мѣстопробыванiемъ ³⁾.

Убѣжая изъ Кiева, Киприанъ поставилъ своимъ намѣстникомъ здѣсь нѣкоего Тому, чернеца св. горы. Но и самъ святитель Киприанъ, проживая въ Москвѣ, не забывалъ своихъ южныхъ епархiй и своей Кievской каедры. Послѣ 1390 г. до конца своего служенiя онъ еще два раза посѣщалъ Кiевъ.

Первое его посѣщенiе относится къ 1396 г. Въ этотъ разъ Кievскiй архипастыръ жилъ въ своемъ каедральномъ городѣ очень значительное время—именно годъ и шесть мѣсяцевъ ⁴⁾. Изъ Кiева Киприанъ велъ сношенiя съ патриархомъ

¹⁾ Никон. лѣт. IV, 147—148. Софiйск. I, 239. Acta Patriarch. Const. II, 123.

²⁾ Acta Patr. Const. II, 123.

³⁾ Лаврент. I, 233; Софiйск. I, 244; Никон. IV, 171. 172. 193.

⁴⁾ „Тотъ же весны (1396) за двѣ недѣли до велика дни князь великiй

относительно Галицкой митрополии. Здѣсь-же, вѣроятно, онъ совершилъ поставленіе одного епископа для Галицкой митрополии,—какъ можно думать—Перемышльскаго ¹⁾. Но патриархъ, узнавши объ этомъ, не одобрилъ поступка Кипріяна. Въ одной изъ грамотъ, отправленныхъ къ Кипріяну, онъ замѣчаетъ по этому поводу слѣдующее: „что нынѣ сдѣлано священствомъ твоимъ для ней (Галицкой митрополии), какъ ты пишешь,—именно, что ты рукоположилъ одного изъ епископовъ ея,—сдѣлано не хорошо“ ²⁾.—Въ Кіевъ же, наконецъ, приѣзжалъ къ Кипріяну Владиміро-волынской епископъ съ обвиненіями противъ Луцкаго епископа Іоанна, и патриархъ повѣлывалъ Кипріяну разслѣдовать эти обвиненія и сообщить объ нихъ подробно въ Константинополь ³⁾.

Во время перваго своего посѣщенія Кіева Кипріянъ смѣнилъ своего Кіевского намѣстника, чернеца Оому. Лѣтописи передаютъ, что этотъ Оома, зазавши къ себѣ на пирь Кіевского князя Скиргайла, далъ ему „травнаго зелья“. Послѣ этого пира Скиргайло поѣхалъ на охоту за Днѣпръ, тамъ разболѣлся и по возвращеніи въ городъ чрезъ 7 дней умеръ. „Тоу жъ емоу (Скиргайлу) князачю оу Кіевѣ“, говоритъ литовскій лѣтописецъ, „быст же некто Оома чернецъ Изоуеовъ, держа намесничество отъ митроподита оу свтае Софыи на митрополичьемъ дворѣ. Восхотевшю жъ князю Скиргайлоу отехати за Днепръ оу ловы, тои же (прежереченый) Оома нача звати его на пиръ на митропѣлич дворѣ.

Василій Дмитріевичъ ѣде съ Москвы въ Смоленскъ.. съ нимъ же вкупѣ и Кипріянъ митрополить.. и отголѣ иде къ Кіеву и тамо пребысть полтора года“ (Древній лѣтописецъ ч. II, стр. 285; Новгород. I, 96—98; Софійск. I, 244—246; 249; Софійск. II, 128).

¹⁾ М. Макарій, И. Р. Ц. т. IV, 84.

²⁾ Acta Patriarch. Const. II, 280—285.

³⁾ Ibid.

Князю ж Скиригайлоу суццоу емоу на пироу,—азъ ж того не вемъ, за не ж бехъ тогды млад,—но неци мовать—иж бы тот Ома далъ князю Скиригайлоу зелие отравное пити. И съ того пироу князь Скиригайло поехалъ за Днепръ къ Милославичамъ и тамо разболес канон крщения оу четверкъ, и на крщние въ соуботу уехал оу град Киевъ боленъ. Болѣв 7 дни и преставися¹⁾. Можетъ быть, смерть Скиргайла послѣдовала не отъ отравы, а просто отъ простуды; это тѣмъ болѣе вѣроятно, что литовскій лѣтописецъ, сообщая объ этомъ фактѣ, считаетъ вужнымъ прибавить: „азъ того не вемъ, за не ж бехъ тогды млад, но неци мовать“. Тѣмъ не менѣе молва обвиняла въ смерти Скиргайла Оому, и онъ лишень былъ намѣстничества и долженъ былъ бѣжать изъ Кіева²⁾. Преемникомъ же Оомы былъ поставленъ Киприаномъ архимандритъ Тимоей.

Въ сентябрѣ 1397 г. Киприанъ уѣхалъ изъ Кіева и въ теченіи шести лѣтъ почти безвыѣздно проживалъ въ Москвѣ. Но подъ конецъ своей жизни онъ еще разъ захотѣлъ обозрѣть свои южныя епархіи и предпринялъ съ этою цѣлью въ 1404 г. путешествіе по Литвѣ и Волыни, которое продолжалось около двухъ лѣтъ. Въ это время Киприанъ посѣтилъ въ послѣдній разъ и Кіевъ. Какъ долго оставался онъ здѣсь,—не извѣстно³⁾, лѣтописи, впрочемъ, отмѣчаютъ одинъ фактъ

¹⁾ „Лѣтопись великихъ князей Литовскихъ“ стр. 40 (Ученія Записки II отдѣленія Академіи наукъ кн. I). Густин. лѣт. 352.

²⁾ Нужно, впрочемъ, замѣтить, что извѣстія, сохранившіяся относительно этого намѣстника, не во всемъ согласны. Самое имя его называютъ не одинаково. По лѣтописи, Скиргайла отравилъ Оома чернецъ (Густ. 352); по Стрыйковскому—Авраамій, петерскій игуменъ и намѣстникъ (Kronika Strzykowskiego 1816. XIV, 103), а Длугошъ говоритъ только, что Скиргайло умеръ „ab uno religioso Ruthenorum veneratus (Hist. Polon. X, 45). Съ другой стороны мы имѣемъ извѣстіе, что Скиргайло былъ не отравленъ, а убитъ въ Вышгородскомъ замкѣ за свое тиранство (Маркевичъ, Исторія Малороссіи, 1842 г. I, 14—15).

³⁾ Изъ Никоновской лѣтописи видно, что изъ Москвы Киприанъ выѣхалъ

изъ дѣятельности Кипріяна въ Кіевѣ—это поставленіе имъ новаго намѣстника. Вѣроятно, архимандритъ Тимоѳей, поставленный намѣстникомъ въ 1396 г., допустилъ какія-либо злоупотребленія по управленію митрополичьей епархіей. Поэтому, въ 1404 г. Кипріянь лишилъ его намѣстничества и, какъ его самаго, такъ и всѣхъ служившихъ при немъ отослалъ въ Москву. Новымъ намѣстникомъ былъ назначенъ архимандритъ Θεодосій, бывший раньше игуменомъ Спасскаго монастыря¹⁾.

Вскорѣ по возвращеніи изъ Кіева (16-го сент. 1406 г.) м. Кипріянь скончался. Въ русской церкви послѣ этого снова открылись нестроенія по поводу избранія митрополита, и Кіевская кафедра опять явилась на нѣкоторое время предметомъ споровъ.

Когда скончался Кипріянь, московскій князь Василій Дмитриевичъ отпривилъ въ Константинополь пословъ съ просьбой поставить митрополита для Кіева и всей Руси. Въ то же время въ Царь-градъ явился другой искатель Кіевской кафедры, присланный литовскимъ княземъ Витовтомъ. Этотъ князь, значительно расширившій предѣлы Литвы и задумавшій образовать изъ нея совершенно отдѣльное и независимое государство²⁾,—захотѣлъ осуществить давнишнія стремленія литовскихъ князей—освободиться отъ церковнаго подчиненія московскому государству. Болѣе, чѣмъ для кого-либо изъ предшественниковъ, для Витовта въ его политическихъ интересахъ выгодно было ослабить и даже уничтожить совсѣмъ церковныя узы, которыя связывали литовско-русскія области съ Москвою. Въ годъ кончи-

20 іюля 1401 г.; затѣмъ „нѣсколько время“ былъ въ Литвѣ и имѣлъ свиданіе съ Витовтомъ, послѣ чего поѣхалъ уже въ Кіевъ. 13-го же февраля 1405 г. Кипріянь былъ уже во Владимірѣ Волынскомъ, гдѣ поставилъ въ епископы поца Гоголя. Отсюда можно думать, что въ самомъ Кіевѣ Кипріянь былъ три или четыре мѣсяца (Никонъ лѣт. IV, 312—318).

¹⁾ Никон. лѣт. IV, 312. Стен. кн. I, 557—562.

²⁾ Соловьевъ. Ист. Россіи IV т. 3 изд. стр. 101—105.

ны м. Кипріана это давнишнее желаніе вспыхнуло съ особенною силой, такъ-какъ въ этомъ году произошло размиръе Витовта съ Московскимъ княземъ изъ-за Псковской и Новгородской областей, притязательные виды на которыя имѣла какъ Литва, такъ и московское государство¹⁾.—Поэтому, узнавъ о смерти Кипріана, Витовтъ началъ ревностно хлопотать въ Константинополь, чтобы въ митрополиты для Кіева и всей Руси былъ поставленъ его избранникъ—Полоцкій епископъ—грекъ Θεодосій. Какъ на основаніе для своей просьбы, литовскій князь указывалъ на законное и освященное стариною право имѣть у себя митрополита. „Послали есмо въ Царь-градъ“, писалъ онъ впоследствии въ своемъ окружномъ посланіи, „владыку полоцкаго Θεодосія къ царю и патріарху, прося, шtbody его намъ поставилц митрополитомъ, чтобы сѣдѣлъ на столѣ Кіевскоѣ митрополю по старинѣ; строилъ бы церковь по давнему, яко нашъ: за нежъ Божьимъ изволеніемъ мы мѣсто то обладаемъ, Кіевъ“²⁾.

Однакоже просьба Витовта о поставленіи митрополитомъ для Кіева полоцкаго епископа Θεодосія не была уважена, не смотря на то, что онъ „много порезалъ сребра и злата о томъ ставленіи“³⁾. Константинопольскій дворъ, находившійся въ дружественныхъ отношеніяхъ съ Москвою, не пожелалъ обидѣть московскаго князя, а потому отослалъ избранника Витовта ни съ чѣмъ. Кіевская же кафедра была отдана Фотію, греку изъ Морей, ученику знаменитаго своимъ благочестіемъ старца Аѡакія.

1-го сентября 1409 г. новопоставленный митрополитъ, по примѣру своихъ предшественниковъ, прибылъ прямо изъ

¹⁾ Ibid. стр. 36.

²⁾ А. З. Р. т. I. № 25.

³⁾ А. Н. т. I. № 19, стр. 32.

Царь-града въ Кіевъ ¹⁾. Литовскій князь, оскорбленный отказомъ Константинополя, не хотѣлъ было принимать Фотія ²⁾. „И онъ (Фотій)“, писалъ впоследствии Витовтъ, „являся паки здѣ у насъ быти, церковь строити, и мы приняли были есмо его на митрополью Кіевскую“ ³⁾. Вѣроятно, Фотій не давалъ обѣщанія жить въ Кіевѣ постоянно, какъ это дѣлали митрополиты въ старину. Нужно думать, что онъ обѣщаль только какъ можно чаще посѣщать литовскія епархіи. Какъ бы то ни было,—но только послѣ такого обѣщанія литовскій князь призналъ за Фотіемъ Кіевскую кафедрю.

Въ свое первое посѣщеніе Фотій не намѣренъ былъ долго оставаться въ Кіевѣ. Онъ пробылъ здѣсь только семь мѣсяцевъ и, поставивши намѣстниковъ для управленія дѣлами кафедры, въ мартѣ 1410 года уѣхалъ изъ Кіева въ Москву ⁴⁾. Лѣтописи не сообщаютъ намъ никакихъ свѣдѣній о дѣятельности Фотія въ Кіевѣ во время его перваго здѣсь пребыванія. Изъ посланій же самого Фотія можно видѣть, что, какъ аскетъ, онъ при первомъ посѣщеніи Кіева обратилъ особенное вниманіе на Печерскую лавру, ознакомился съ ея состояніемъ и преподалъ наставленія печерской братіи ⁵⁾.

Поселившись въ Москвѣ, Фотій не забылъ своего обѣ-

¹⁾ Новгород. I, 104; Софійск. II, 144—'45; А. И. I, № 19; А. З. Р. т. I, № 25.

²⁾ Никоновская же лѣтопись, говоря о прибытіи Фотія, замѣчаетъ: „и прияна его съ великою радостію и любовію и со многомъ честію вси князи рускіи и бояре и людие; и бысть радость по всей земли“ (V, 32. 34).

³⁾ А. З. Р. т. I № 25

⁴⁾ Новгород. I, 104; Новгород. III, 112; Соф. I, 258; Соф. 2, 139; Никон. V, 32. 34.

⁵⁾ Это видно изъ дошедшаго до насъ посланія Фотія, писаннаго въ Кіевѣ въ 1411—1412 г. Въ этомъ посланіи Фотій, давая наставленія Кіево-печерской братіи, говоритъ между прочимъ такъ: „и о семъ, возлюбленнии, во прешедшихъ лѣтѣхъ вашей любви слово наказаныхъ духовныхъ изрекохъ“ (Дополн. къ актамъ истор. т. I. № 180. стр. 315). Выраженіе „во прешедшихъ лѣтѣхъ“ указываетъ, вѣроятно, на время перваго посѣщенія Фотіемъ Кіева.

щанія посѣщать литовскія епархіи и къ концу 1411 г. предпринялъ путешествіе для ихъ обозрѣнія. Во время этого путешествія Фотій былъ во второй разъ и въ Кіевѣ. Пребываніе митрополита при своей Кіевской кафедрѣ и въ этотъ разъ, какъ и въ первый, продолжалось, вѣроятно, не болѣе семи мѣсяцевъ, потому что въ сентябрѣ 1412 г. Фотій былъ уже въ Луцкѣ. Изъ іерархическихъ дѣйствій Фотія въ Кіевѣ въ это время извѣстно поставленіе имъ Смоленскаго епископа Севастіана, совершенное въ Кіево-Софійскомъ соборѣ. Это былъ послѣдній случай хиротоніи въ епископа въ Кіевѣ въ разсматриваемый нами періодъ¹⁾. Во время втораго же посѣщенія Кіева Фотій былъ опять въ Печерской лаврѣ и еще до отъѣзда изъ Кіева написалъ посланіе къ печерскимъ инокамъ, сохранившееся и до нашего времени²⁾.

Второе посѣщеніе Фотіемъ Кіева вмѣсто ожидаемой пользы послужило поводомъ къ нарушенію мира русской церкви.

Разныя лица, которыя во время братскаго пребыванія Фотія въ Москвѣ подпали взысканіямъ со стороны его, бѣжали изъ Москвы въ Литву и нашли поводы къ разнымъ

¹⁾ „Поѣха Фотей митрополитъ въ Литву и тамо въ Кіевѣ постави Савостія на владѣку во Смоленску“ (Лит. лѣт. по изд. Данилов. 234; Ник. лѣт. V, 33: 51. 53. 106).

²⁾ „Допол. къ истор. актамъ“ т. I, № 180. Въ этомъ посланіи Фотій говорить, между прочимъ, такъ: „радованно и потщительно *приидохъ къ вашей любви* и слово наказаныхъ духовныхъ полагаю вы къ доволу вслѣдому духовному и ползѣ (т. I. стр. 315). Отсюда видно, что посланіе писано въ самомъ Кіевѣ. Но самимъ Фотіемъ оно не было читано, какъ это видно изъ неоднократнаго употребленія въ немъ слова „пишу“ (т. I. стр. 322).—Вслѣдствіи, въ посланіи, писанномъ по смерти Григорія Цамблака, Фотій такъ говорилъ о своемъ (второмъ) посѣщеніи печерской лавры: „о Христѣ сожительства вашего вмалѣ видѣхъ, и духовныя вашей любви и соводворенія духовнаго довольно како не насладихся, по времени, убо, како нуждно ми бѣше и огъ васъ удаляхся. желаніемъ же духовничь желахъ и скоро како посѣщати васъ Христова пастру, съ духовнъ ми духовныя събесѣдовати“ (Ibid. № 181, стр. 223).

толкамъ и клеветѣ на него передъ Витовтомъ 1). Они обвиняли Фотія передъ Витовтомъ въ томъ, что онъ драгоцѣнности Софійскаго собора переносить въ Москву, а духовенство и крестьянъ обременяетъ тяжелыми поборами. Они поставляли на видъ литовскому князю: „отъ начала митрополиты всеа Русіи столъ имѣяху Киевъ и в немъ сядяху на столѣ митрополитѣмъ всеа Русіи, ныне жъ Киевъ ни во что-же положиша и вся изъ него переноса въ Москву; и се нынѣ Фотій митрополитъ все узорочье церковное и сосуды переноситъ на Москву и весь Киевъ и всю землю пусто сотвори тяжкими пошлинами и даньми великими і неудобъ носимыми“ 2). Самъ Витовтъ, подъ вліяніемъ подобныхъ рѣчей, говорилъ впослѣдствіи, что митрополитами были взяты изъ Кіева „святыя мощи, дски страданія Христова, скипетръ пресвятой Богородицы, риза и сандалии ея, разныя иконы, обложенныя золотомъ“ 3). Но эти обвиненія какъ противъ самого Фотія, такъ и противъ его предшественниковъ, были не вполне справедливы. Въ Москвѣ не видно драгоцѣнной утвари Кіевской церкви и тѣхъ святынь, о которыхъ говорилъ Витовтъ. Между тѣмъ, если бы они были перенесены въ Москву, то, безъ сомнѣнія, были-бы извѣстны тамъ и сохранились-бы до позднѣйшаго времени 4).

Какъ бы то ни было,—но неудовольствіе Витовта противъ Фотія, возникшее послѣ втораго посѣщенія митрополи-

1) „Клеветы многи сотвориша на него лукавии челоудци, дже быхаша отъ Фотеа съ Москвы. свои его суще къ Черниговскому владнцѣ, а оттуду въ Литву къ Витовту“. Никон. лѣт. V, 53.

2) Никон. лѣт. V, 51.

3) Въ такомъ видѣ слова Витовта приведены у Кульчичскаго въ его Specimen Eccl. Ruthen. p. 46.

4) Впрочемъ, въ сочиненіи Sowita Wina, изданномъ въ 1621 г., сказано, что Фотій переносилъ эти сокровища не въ Москву, а въ Константинополь (Архивъ Ю. З. Рос. I, 7: 450).

томъ Кіева, сообщило завѣтнымъ желаніямъ литовскихъ князей—образовать у себя самостоятельное управление церковью—рѣшительный характеръ и дало толчокъ къ раздѣленію русской митрополіи. Созвавъ подручныхъ князей и „сгадавъ съ своею братією“, Витовтъ въ 1414 г. порѣшилъ отнять у Фотія Кіевскую кафедру, изгнавши его со стола митрополіи и лишивши титула Кіевского митрополита. Вмѣстѣ съ этимъ Витовтъ отправилъ посольство въ Константинополь къ царю и патриарху съ жалобой на Фотія и съ просьбой поставить для Кіева и литовскихъ епархій митрополитомъ Григорія Цамблака.

Между тѣмъ до Фотія дошли слухи, что клеветники вооружили противъ него Витовта, и что послѣдній уже замыслилъ поставить на митрополичій Кіевскій столъ другаго митрополита. Чтобы доподлинно изслѣдовать дѣло, Фотій отправился въ Кіевъ, намѣреваясь, если возможно, помириться съ Витовтомъ или, въ противномъ случаѣ, идти изъ Кіева въ Царь-градъ съ просьбой, „чтобы возбранилъ Витовту патриархъ другаго митрополита поставить въ Кіевъ“¹⁾. Но Фотій въ этотъ разъ не дошелъ до Кіева. На литовскихъ границахъ, при выѣздѣ изъ Смоленска въ Городень, гдѣ находился тогда Витовтъ, Фотій, по приказанію князя, былъ схваченъ, ограбленъ и съ безчестіемъ принужденъ возвратиться въ Москву. Раздраженный Витовтъ не ограничился даже и этимъ. Приказавши переписать всѣ города и села, принадлежавшія Кіевской кафедрѣ, онъ раздалъ ихъ своимъ панамъ, а намѣстниковъ Фотія ограбилъ и отослалъ въ Москву²⁾.

¹⁾ Никон. лѣт. V, 53.

²⁾ „И гради митропольскія Кіевскія церкви великія соборныя, и власти и села раздаде паномъ своимъ; а намѣстниковъ Фотіевыхъ митрополичіихъ ограбивъ, отосла на Москву“. (Никон. лѣт. V, 53; Гусича. 353; Новгор. I, 105; Софійск. I, 140; Соф. II, 140).

Но, изгнавши Фотія со стола Кіевской митрополіи, Витовтъ не получилъ въ Константинополѣ согласія на поставленіе митрополитомъ для Кіева Григорія Цамблака. Константинопольскій дворъ, всегда къ Москвѣ расположенный болѣе, чѣмъ къ Литвѣ, а въ это время скрѣпившій свои дружественныя отношенія къ ней родственными связями¹⁾, снова отказался уважить просьбу литовскаго князя и отослалъ его посольство ни съ чѣмъ. Тогда Витовтъ рѣшился исполнить задуманный планъ безъ всякаго отношенія къ Константинополю, и 15 ноября 1416 г. созванный имъ соборъ русскихъ епископовъ, по его настоянію, совершилъ въ Новгородеѣ поставленіе Григорія Цамблака въ митрополиты на Кіевскую кафедру съ подчиненіемъ ему литовскихъ епархій²⁾.

Такимъ образомъ, съ 1416 г. на Кіевскую кафедру вступилъ новый митрополитъ, а вмѣстѣ съ этимъ Кіевъ временно отдѣлился отъ московской митрополіи и сталъ стольнымъ городомъ митрополіи литовской.

Григорій Цамблакъ занималъ Кіевскую кафедру очень непродолжительное время (1418—1419), при чемъ почти два послѣдніе года (1418—1419) онъ находился внѣ предѣловъ своей митрополіи, отправившись, по порученію Витовта, на констанскій соборъ. Въ теченіе своего кратковременнаго управленія литовскими епархіями м. Григорій, также какъ и его предшественники, не имѣлъ мѣстомъ своего пребыванія Кіевъ: онъ жилъ въ Новгородеѣ—столицѣ литовскихъ князей. Въ Кіевѣ же онъ и не могъ найти для себя удобнаго пристанища, такъ-какъ въ самый годъ вступленія его на митрополитичій престолъ Кіевъ былъ взятъ и страшно опустошенъ Эди-

¹⁾ Въ 1414 г. дочь великаго князя Василія Дмитріевича, Анна, вступила въ бракъ съ Іоанномъ Палеологомъ, сыномъ императора Мануила. Соловьевъ, т. IV, стр. 285.

²⁾ Густин. 383; Новгор. I, 106; Софійск. I, 259; Никон. лѣт. V, 52—54.

геемъ (1416), при чемъ, конечно, пострадалъ и Софійскій кафедральный соборъ, и митрополичій домъ ¹⁾.—Извѣстій о томъ, посѣтилъ ли м. Григорій Кіевъ въ первый годъ своего управленія Кіевской кафедрой, мы не имѣемъ. Но изъ лѣтописей видно, что по возвращеніи съ Константинопольскаго собора, въ сентябрѣ 1419 г., онъ пробылъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Кіевѣ и здѣсь же зимою этого года скончался отъ моровой язвы ²⁾.

Смертью Григорія Цамблака окончилось почти четырехлѣтнее раздѣленіе русской митрополи. Въ 1420 г. Витовтъ снова примирился съ Фотіемъ и призналъ за нимъ Кіевскую кафедру и литовскія епархіи. „И паки Христось“,—писалъ Фотій въ посланіи, изданномъ по этому случаю,—„стройи вселенную всю, паки древнимъ благолѣшиемъ и миромъ свою церковь украси и смѣреніе мое въ церковь свою введе“ ³⁾. Въ этомъ же году, обозрѣвая юго-западную Русь, Фотій въ третій уже разъ посѣтилъ на нѣкоторое время Кіевъ, при чемъ опять былъ въ Кіево-печерской лаврѣ и написалъ въ самомъ Кіевѣ третье посланіе къ инокамъ печерскаго монастыря ⁴⁾.

Послѣ 1420 г. до самой смерти, послѣдовавшей въ 1431 г., Фотій не бывалъ въ Кіевѣ, управляя Кіевской епархіей чрезъ своихъ намѣстниковъ. Но ни въ лѣтописяхъ, ни въ

¹⁾ Густин. 354. Стрийковскій, II, 154.

²⁾ Новгор. I, 109; Новгор. IV, 119; Никои. IV, 71. 73. По свидѣтельству же одного молдавскаго лѣтописца, Григорій въ этомъ году не скончался, а только переселился, неизвѣстно почему, изъ Россіи въ Молдавію, гдѣ будто бы жилъ очень долгое время, и въ 1439 г. былъ утверждёнъ въ званіи молдавскаго митрополита. М. Макарій, Ист. Рус. Цер. IV, 100—101.

³⁾ Дополненіе къ актамъ Исторіи“ т. I. № 183 стр. 338.

⁴⁾ Ibid. т. I № 181. Что посланіе писано въ Кіевѣ, видно изъ такихъ же выраженій, какія мы указывали выше въ посланіи 1411—1412 года. О путешествіи Фотія въ Литву см. Никои. лѣт. V, 80. 96. 97. Лѣтоп. велик. князей литовскихъ стр. 56 (Ученныя Записки II отд. Акад. Наук. кн. I).

актахъ не сохранилось имени ни одного изъ этихъ намѣстниковъ.

Скоро послѣ смерти Фотія на Киевскую кафедру былъ нареченъ рязанскій епископъ Иона. Но вслѣдствіе усобицы, которая происходила въ это время въ московскомъ княжествѣ, Иона не былъ тотчасъ же по нареченіи отправленъ въ Царьградъ для посвященія. Этимъ воспользовался смоленскій епископъ Герасимъ. Вѣроятно, съ согласія литовскаго князя Свидригайла осенью 1433 г. Герасимъ поѣхалъ въ Царьградъ съ просьбой о возведеніи его на Киевскую кафедру. Осенью слѣдующаго года онъ возвратился на Русь уже въ митрополичьемъ санѣ.

Герасимъ былъ поставленъ митрополитомъ для Киева съ подчиненіемъ ему всей Руси ¹⁾. Но все время своего управления онъ жилъ въ Смоленскѣ, не отваживаясь явиться въ Москву, гдѣ еще не прекратилась княжеская усобица. Посѣтилъ-ли Герасимъ когда-либо Киевъ—не извѣстно. Но можно думать, что на возвратномъ пути изъ Царьграда Герасимъ, по обычаю другихъ митрополитовъ, останавливался на нѣкоторое время и въ Киевѣ.

Герасимъ занималъ Киевскую кафедру два года. 26 іюля 1435 г., послѣ четырехмѣсячнаго заключенія въ темницѣ, онъ былъ, по приказанію Свидригайла, сожженъ ²⁾.

Между тѣмъ, святитель Иона, нареченный на митрополию, все еще не могъ отправиться въ Константинополь. Московскій князь, чтобы отвратить всякое замѣшательство въ митрополи, счелъ нужнымъ относительно выбора митрополита напередъ снестись не только съ прочими русскими князьями, но и съ великимъ княземъ литовскимъ ³⁾. Поэтому Иона могъ

¹⁾ М. Макарій, т. IV примѣч. 11.

²⁾ Псков. лѣт. I, 209; Софійск. I 28; Лѣт. вел. литов. князей, стр. 56—57 (Ученныя Записки II отдѣл. Академіи наукъ кн. I).

³⁾ А. И. т. I, № 41.

отправиться въ Константинополь не прежде 1437 г. Но и теперь святителю Московскому не пришлось сдѣлаться митрополитомъ Кіевскимъ и всея Руси. Еще до прибытія его въ Константинополь императоръ Іоаннъ Палеологъ и патр. Іосифъ назначили митрополитомъ на Кіевскую кафедру Исидора; Іоанъ же дано было только обѣщаніе поставить его митрополитомъ, „когда Богу угодно будетъ или смертію или какимъ-либо другимъ случаемъ удалить Исидора отъ митрополи“¹⁾.

М. Исидоръ, занимавшій Кіевскую кафедру очень короткое время, мало вообще принималъ участія во внутреннихъ судьбахъ русской церкви. Изъ отношеній же его къ Кіеву извѣстно одно посѣщеніе имъ Кіева въ концѣ 1440 г. на пути изъ Флоренціи въ Москву. Исидоръ пробылъ въ это время въ Кіевѣ всю зиму и уѣхалъ въ Москву только въ мартѣ 1441 года²⁾.—Источники неодинаково свидѣтельствуютъ о томъ, какъ приняли Исидора въ Кіевѣ. Въ Густинской лѣтописи сказано, что Исидоръ явился въ Кіевъ въ кардинальской одеждѣ и что его не только не приняли, а даже изгнали³⁾. Съ другой стороны, до насъ дошла грамота, данная м. Исидору въ февралѣ 1441 г. Кіевскимъ княземъ Олелькомъ Владиміровичемъ отъ лица его и всѣхъ пановъ. Въ этой грамотѣ Олелько Владиміровичъ называетъ Исидора своимъ господиномъ и отцомъ, утверждаетъ за нимъ всѣ митрополичьи отчины и доходы и обѣщаетъ охранять всѣ его интересы⁴⁾. Несомнѣнно, что Кіевскій князь, зная о принятіи Исидоромъ уніи, не имѣлъ еще свѣдѣній о томъ, на какихъ условіяхъ состоялась эта унія. Извѣстно, что уже послѣ изгнанія Иси-

¹⁾ А. И. т. I № 47.

²⁾ Псков. I лѣт. 211; Зубрицкій, О черв. Руси, стр. 328; Карамзинъ, т. V прим. 311; „Чтенія Моск. Истор. Общ.“ 1841 г. № I, стр. 13.

³⁾ Густин. 355.

⁴⁾ А. И. т. I, № 259.

дора изъ Россіи онъ посылалъ въ Царь-градъ къ патриарху Григорію „слугу“ своего Стецкаго съ вопросомъ: какъ соединился онъ съ латинянами ¹⁾. Тѣмъ естественнѣе было ему не знать сущности уніи вскорѣ послѣ ея принятія. Этимъ и можно объяснить то, что Кіевскій князь, державшійся всегда православія, принялъ съ почетомъ Исидора и далъ ему вышеупомянутую грамоту. Но существованіе этой грамоты показываетъ, что свидѣтельство Густинской лѣтописи не точно. Если его и можно принять, то, кажется, въ томъ смыслѣ, что Кіевское духовенство, питавшее нерасположеніе къ самому имени латинянъ, не отнеслось сочувственно къ Исидору, соединившемуся (на какихъ-бы то ни было условіяхъ) съ латинянами, и не оказало ему почета.

Удалившись изъ Россіи въ Римъ, Исидоръ продолжалъ титуловать себя русскимъ митрополитомъ и присвоивать себѣ Кіевскую кафедру. Въ 1451 г. онъ собирался даже опять пріѣхать въ Кіевъ, — но, по какимъ-то обстоятельствамъ, не осуществилъ своего намѣренія ²⁾. Въ дѣйствительности же русская церковь послѣ удаленія Исидора въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ вдовствовала безъ митрополита. Только въ 1448 г. соборомъ русскихъ епископовъ поставленъ былъ въ митрополиты для всей Руси рязанскій епископъ Іона ³⁾, а въ 1451 г. грамотой Казимира за Іоной утверждено было уже право на Кіевъ и всю Литву ⁴⁾.

Черезъ нѣсколько дней по полученіи грамоты отъ Казимира, св. Іона, находясь въ Новгородѣ, поставилъ себѣ уже намѣстника для Кіева — нѣкоего старца и протодіакона Михайла. Этому намѣстнику поручено было завѣдывать церков-

¹⁾ А. И. т. I прим. 40

²⁾ „Рукописанте Даниѣла еп. Влад.“ у М. Макарія, т. VI прил. II.

³⁾ Соф. 2-я лѣт. 167; Никон. V, 2:5.

⁴⁾ А. И. т. I № 42 и прим. къ этому №

ними дѣлами не только въ самомъ Кіевѣ, но и въ Вильнѣ, въ Новогродѣ и во всѣхъ городахъ, издавна входившихъ въ составъ митрополичьей епархіи. На имя этого намѣстника была дана та грамота, которая одна изъ намѣстническихъ грамотъ дошла до нашего времени и по которой можно судить о правахъ и полномочіяхъ кіевскихъ митрополичьихъ намѣстниковъ ¹⁾.

Пребываніе Іоны въ Литвѣ въ этотъ разъ было очень непродолжительно, и около половины того же 1451 года онъ былъ уже въ Москвѣ. Вѣроятно, въ это посѣщеніе юго-западнаго края святитель Іона не обозрѣвалъ всѣхъ литовскихъ епархій. Но изъ его посланія къ литовскимъ епископамъ видно, что онъ былъ въ этотъ разъ въ Кіевѣ. Здѣсь онъ служилъ въ своемъ кафедральномъ храмѣ, молился за короля, его князей и бояръ и за всѣхъ православныхъ христіанъ литовской земли. Самъ св. Іона такъ говоритъ объ этомъ посѣщеніи Кіева: „помните, сынове, и сіа: како азъ, смиренный, пришедъ въ святую си церковь на Кіевѣ, въ великую дръзаву короля и великого князя литовскаго по уставу Божественнаго закона смѣреннѣй благочиннѣ и по святымъ правиломъ имѣя богопорученное си строеніе и попеченіе, еже о святѣй церкви и о уставленіи приношенія святаго службы и о молитвенныхъ предстоящихъ къ Богу, еже о здравіи и многолѣтствіи самодръжавнаго короля и великого князя литовскаго, и о его благовѣрныхъ князехъ, и боярехъ, и о всемъ православномъ христіанствѣ вашее паствы Русскіе митрополіи Кіевскіе и литовскіе земли“ ²⁾.

Это посѣщеніе литовскимъ святителемъ своего кафедральнаго города не было единственнымъ. Болѣе, чѣмъ кто-либо

¹⁾ Эта грамота напечатана въ „Актахъ Исторіи“ т. I № 48 (см. в примѣч.).

²⁾ Это посланіе напечатано у М. Магарія, т. VI прил. I (Стр. 363—364).

изъ его предшественниковъ, м. Иона былъ озабоченъ состояніемъ своихъ юго-западныхъ епархій и съ цѣлью утвержденія въ нихъ порядка предпринималъ неоднократныя путешествія въ Литву. Несомнѣнно, что во время этихъ путешествій святитель нѣсколько разъ былъ въ Кіевѣ.* „И бывалъ паки есмь неоднова тамъ (въ Кіевѣ)“, пишетъ Иона въ томъ же посланіи епископамъ, „управленія ради святаго церкви, а не богатства дѣля злата ниже сребра, ни возмездія ради почести“. Но извѣстій объ этихъ посѣщеніяхъ Ионою Кіева до насъ не дошло, такъ-что мы не можемъ опредѣлить ни годы, къ которымъ они относятся, ни ихъ продолжительность.

Проживая постоянно въ Москвѣ, м. Иона, какъ и его предшественники, управлялъ Кіевскою епархіею чрезъ своихъ намѣстниковъ. Первымъ намѣстникомъ его въ Кіевѣ былъ вышеупомянутый старецъ Михаилъ. Этотъ старецъ, поставленный намѣстникомъ въ 1451 г., былъ въ Кіевѣ недолго. Подъ 1455 г. мы видимъ здѣсь уже новаго намѣстника—архимандрита Давида. Но и онъ держалъ намѣстничество въ Кіевѣ очень короткое время и въ 1455 г. за какія-то злоупотребленія былъ отрѣшенъ отъ должности. Митрополитъ прислалъ ему грамоту, въ которой повелѣвалъ сдать всѣ вещи, бывшія въ его вѣдѣніи и подъ угрозой запрещенія приказывалъ немедленно явиться въ Москву. Преемникомъ же Давида былъ назначенъ нѣкто Акакій, тоже изъ архимандритовъ¹⁾.

¹⁾ „Послалъ есмь нынѣ“,—писалъ св. Иона Давиду,—„на Кіевъ намѣстникомъ своего старца изъ своей келіи, вашего брата, старца архимандрита Акакія: и что будетъ церковное и домовное у васъ на рукахъ, то бы еси отдалъ съ своихъ рукъ, чисто, тому моему намѣстнику, архимандриту Акакію... а самъ бы еси былъ къ намъ того часа безъ всякаго перевода, а не отнимаясь ничемъ, некоторыми дѣлми. А не поѣдешъ къ намъ, и доколѣ же будешъ у насъ, ино не будетъ на тобѣ нашего благословенія и священства еси чужъ“. А. И. т. 1, № 48, стр. 97.

Св. Іоанн не до конца своей жизни пришлось занимать Кіевскую кафедру. Въ 1458 г. для Кіева и Литвы былъ поставленъ митрополитомъ Григорій, бывшій ученикъ и протодіаконъ Исидора ¹⁾. Отправляя Григорія въ юго-западную Русь, папа Пій IV вручилъ ему грамоты отъ себя, отъ Исидора и отъ патр. Григорія Маммы и просилъ Казимира передать ему девять епархій, находившихся въ его владѣніяхъ ²⁾, а „отщепенца“ Іону не допускать къ себѣ, а если онъ самъ придетъ, то схватить его и заключить подъ стражу ³⁾. Казимиръ принялъ Григорія и даже убѣждалъ въ этому и Московскаго князя. Свят. Іона, сознававшій незаконность поставленія Григорія, писалъ неоднократно посланія къ литовскому духовенству, князьямъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ Литовской земли, убѣждая ихъ не принимать Григорія, но эти посланія не имѣли успѣха: Кіевская кафедра осталась за Григоріемъ, и юго-западная митрополія окончательно отдѣлилась теперь отъ митрополіи Московской.

Источники не сохранили намъ свѣдѣній о дѣятельности м. Григорія вообще и въ-частности объ его отношеніяхъ къ Кіеву. Можно предполагать, что Григорій проживалъ въ Новгородѣ и не вступалъ въ дѣйствительное управленіе митрополіей. Въ Кіевѣ онъ, вѣроятно, не былъ ни одного раза. Какъ ученикъ отступника отъ православія Исидора, Григорій даже не былъ признаваемъ въ Кіевѣ законнымъ митрополитомъ, и самое имя его здѣсь умалчивали. Это можно видѣть изъ того, что отмѣчая фактъ обновления Кіево-Печерской лавры въ 1470 г., еще при жизни Григорія, и лѣтопись, и надгробная надпись Симеона Олельковича—упоминають, что событіе

¹⁾ Софійск. 2 лѣт. 167—169.

²⁾ А. И. г. I № 67 и 272.

³⁾ Софійск. 2 лѣт. 167—169.

это случилось „при королѣ Казимірѣ и при архимандритѣ Іоаннѣ“, а имени митрополита не упоминаютъ ¹⁾.

Григорій началъ собою рядъ кievскихъ митрополитовъ, управлявшихъ только западно-русскими епархіями, отдѣлившимися отъ московской митрополіи. Послѣ него Кievскую кафедру послѣдовательно занимали Мисаилъ (1474—1477), Симеонъ (1477—1478), Іона Глезня (1490—1495), Макарій I (1495—1497), Іосифъ I Болгариновичъ (1498—1501), Іона III (1501—1507), Іосифъ II Солтавъ (1507—1520), Іосифъ III Русинъ (1522—1533), Макарій II (1535—1556), Сильвестръ Бѣлькевичъ (1556—1568), Іона III (1568—1577), Ілья Куча (1577—1579), Овсифоръ Дѣвочка (1579—1589) и Михаилъ Рагоза (1590—1599). При Михаилѣ Рогозѣ принята была унія, а вмѣстѣ съ этимъ временно прекратился рядъ православныхъ іерарховъ на Кievской кафедрѣ.

Со времени поставленія Григорія давнишнія стремленія литовскихъ князей освободиться отъ церковнаго подчиненія Москвѣ осуществились: Литва стала имѣть своихъ особыхъ митрополитовъ. Но то, чего желалъ вѣкогда Витовтъ, — „штобы митрополитъ сѣдѣлъ на столѣ Кievскоѣ митрополіи по старинѣ“, — не исполнилось еще и теперь. Митрополиты этого періода, также какъ и ихъ предшественники, носили только титулъ Кievскихъ, а сами не жили въ Кievѣ. Мѣстомъ постояннаго ихъ пребыванія былъ Новогородъ литовскій. Отсюда они иногда посѣщали столичную Вильну, Минскъ и нѣкоторыя другія мѣста своей обширной епархіи. Но во весь періодъ отдѣльнаго существованія Кievской митрополіи до самаго конца XVI в. ни одинъ изъ кievскихъ митрополитовъ не посѣтилъ Кіева. Опустѣлый и погубленный древне-русскій столъ-

¹⁾ „Терапоруѣна“, Athanasiosza Kalnofoyskiego. 1638 г. II, 28—29. Густинск. лѣт. 358.

ный городъ не привлекалъ ихъ вниманія. Притомъ, и самое путешествіе изъ Литвы въ Кіевъ было тяжело по дальности разстоянія и небезопасно отъ нападений со стороны татарскихъ шаекъ, часто грабившихъ южныя окраины. Не посѣщая Кіева, митрополиты этого времени и вообще мало заботились или могли заботиться о дѣлахъ своей Кіевской каѳедры. Только одинъ изъ нихъ, святитель Макарій I-й, предпринялъ было въ 1497 г. подвигъ путешествія изъ Литвы въ Кіевъ, намѣреваясь обновить и устроить здѣсь запустѣлый каѳедральный Софійскій соборъ. Но ревностному святителю не суждено было осуществить своихъ намѣреній. Въ предѣлахъ нынѣшней Минской губ., недалеко отъ Мозыря, на него напали перекопскіе татары и умертвили какъ его самого, такъ и многихъ изъ его свиты¹⁾. Кіевъ увидѣлъ только останки своего архипастыря, которыя были положены въ Софійскомъ соборѣ и нетлѣнно почиваютъ здѣсь и въ настоящее время. „Я уповаю на Господа Бога“, замѣчаетъ по этому поводу современный лѣтописецъ, „что такая смерть случилась архіерею Божію для большаго ему воздаянія, ибо онъ ѣхалъ въ Кіевъ, желая помочь церкви Божіей—Софіи разоренной тѣми же Агарянами“²⁾.

Тѣмъ не менѣе, страдальческая кончина Макарія окончательно уже отняла у его преемниковъ охоту путешествовать въ свой каѳедральный городъ. Только въ концѣ XVI в., именно въ январѣ 1591 г., посѣтилъ Кіевъ послѣдній митрополитъ обозрѣваемаго нами періода—Михаилъ Рагоза.

М. Михаилъ Рагоза былъ въ Кіевѣ только въ теченіи нѣсколькихъ дней. Изъ обстоятельствъ его пребыванія здѣсь известна жалоба къ нему львовскихъ братчиковъ на Гедсона Балабана. Явившись въ Кіевъ, братчики обвиняли Балабана

¹⁾ Густин. лѣт. 360.

²⁾ Супрасльскія лѣтописи, изд. Кн. Оболенскимъ. Москва. 1836. стр. 145.

въ томъ, что онъ „воздвигъ гоненіе везде на христіаны церковнаго братства и на вся честныя ихъ священники и запретилъ всѣмъ священникомъ, дабы детей братскихъ не крестити, ниже тѣла и крови Христовы людей не причащати, и всякаго обряду по закону не чинити, ни мертвыхъ погребати“. Тогда Михаилъ Рагоза отправилъ въ Львовъ своего Кіевскаго намѣстника Аѳанасія Одонея, вручивши ему посланіе, въ которомъ увѣщаль львовскаго епископа,—„да престанетъ таковаго обычая“. Но посланіе это не имѣло послѣдствій, и къ 18 янв. 1591 г. митрополитъ самолично прибылъ изъ Кіева въ Львовъ для суда надъ Гедеономъ Балабаномъ¹⁾.

Дѣлами Кіевской каѳедры въ періодъ ея отдѣльнаго существованія отъ Московской митрополи, также какъ и прежде, управляли намѣстники, назначавшіеся митрополитами. О дѣятельности этихъ намѣстниковъ сохранилось очень мало извѣстій. Въ актахъ упоминается только нѣсколько намѣстниковъ, дѣятельность которыхъ относится къ XVI в.; но и эти намѣстники извѣстны большею частію только по именамъ,—о дѣятельности же ихъ не сообщается почти никакихъ свѣдѣній.

Первымъ извѣстнымъ намъ изъ XVI в. митрополичьимъ намѣстникомъ въ Кіевѣ былъ Панько, принадлежавшій къ Кіевскимъ земьянамъ и бывший родоначальникомъ рода Паньковичей, очень извѣстнаго въ Кіевѣ въ XVI в. Занявши должность намѣстника около 1496 г., Панько завѣдывалъ дѣлами каѳедры при м. Іосифѣ I и Іонѣ II,—вѣроятно, до 1507 г. Но изъ его довольно продолжительной намѣстнической дѣятельности въ актахъ отмѣчается только его участіе вмѣстѣ съ извѣстнымъ кіевскимъ воеводой Дмитріемъ Путятичемъ въ отмежеваніи границъ пожертвованной Сигизмундомъ Пустынно-

¹⁾ Петрушевичъ, „Акты, относ. къ Истор. Ю.-З. Руси“. № 25.

Никольскому монастырю земли при р. Борщовкѣ, около которой были и владѣнія митрополичьей каѳедры¹⁾.

Преемникомъ Пянько былъ нѣкто Антоній Крицкій, назначенный, вѣроятно, уже м. Іосифомъ Солтаномъ. Изъ дѣятельности этого намѣстника въ актахъ не сообщается ни одного факта, и самое имя его извѣстно только изъ надписи на листѣ Печерскаго архимандрита Вассіана, въ которомъ послѣдній отказывается въ пользу Никольскаго монастыря отъ поля и двора Кононова²⁾.

Кромѣ Антонія Крицкаго изъ времени м. Іосифа Солтана извѣстны еще два намѣстника: панъ Василій Шишка и Василій Панкевичъ.

Василій Шишка держалъ Кіевское намѣстничество, вѣроятно, непосредственно послѣ Антонія Крицкаго. Сколько времени онъ завѣдывалъ дѣлами каѳедры — не видно. Извѣстно только, что изъ Кіева онъ былъ переведенъ въ Минскъ и что въ грамотѣ 1517 г. онъ называется уже „бывшимъ“ кіевскимъ намѣстникомъ³⁾.

Послѣ Василя Шишки Софійскимъ намѣстникомъ Іосифа Солтана былъ Василій Панкевичъ, сынъ вышеупомянутаго Пянько, завѣдывавшаго дѣлами каѳедры въ первые годы XVI вѣка. Въ качествѣ Софійскаго намѣстника Василій Панкевичъ упоминается подъ 1518 г. Изъ его намѣстнической

¹⁾ А. З. Р. т. II № 97. Эта земля была утверждена за Никольскимъ монастыремъ грамотой, относящейся къ концу 1497 г. Отсюда и можно заключать, что Пянько вступилъ въ управленіе дѣлами каѳедры приблизительно около 1497 г.

²⁾ Архивъ Ю.-З. Россіи, ч. I т. VI № 7, стр. 14.

³⁾ „Сбор. матер. для истор. топогр. Кіева“, отд. II № 6. Эта грамота издателями отнесена къ 1504 г. Но она, несомнѣнно, принадлежитъ къ болѣе позднему времени, и именно къ 1517 г., когда митрополитомъ, дѣйствительно, былъ Іосифъ II-й (грамота отъ его имени) и воеводой Андрей Немировичъ. А въ 1504 г. митрополитомъ былъ еще Іона, а воеводой князь Глинскій. М. Макарій, т. IX прим., 286.

дѣятельности известно одно его дѣло съ монахами Никольскаго монастыря, свидѣтельствующее о Панкевичѣ вообще, какъ о рачителѣ митрополичьихъ доходовъ.—Въ 1518 г. старцы Никольскаго монастыря и игумень Сергій жаловались Кіевскому воеводѣ Немировичу на митрополичьяго намѣстника, „что онъ сильно впирается въ ихъ властное млынищо на Борщовцѣ, которое млынищо и землю пашную и селишко все посполито господарь его милость, славноѣ памяти Александрѣ король далъ церкви Божіей святому Николѣ Пустыньскому монастырю, для своего богомоля“. Василий Панкевичъ въ оправданіе своихъ притязаній ссылался на то, что „къ тому млынищу пришелъ берегъ Софійскій“, и что Никольскіе монахи, завладѣвъ бобровыми гонами, прилегающими къ Софійскому берегу, побили бобровъ и не хотятъ отдать слѣдующей митрополиту части. Кіевскій воевода, разсмотрѣвши жалованныя королевскія грамоты, предъявленныя ему пустыньскими старцами, призналъ право на Борщовскую землю и Борщовскіе бобровые гоны за Никольскимъ монастыремъ. Тогда Панкевичъ обратился къ митрополиту съ жалобой на самовольный захватъ пустыньскими старцами софійскихъ бобровыхъ гоновъ, постаравшись, какъ видно, представить этихъ старцевъ въ самомъ неприглядномъ свѣтѣ. Митрополитъ вслѣдствіе жалобы своего намѣстника прислалъ пустыньскому игумену свой листъ „зъ гнѣвомъ“, и игумень снова долженъ былъ обратиться къ суду воеводы. Когда Панкевичу указали на то, что онъ „не гораздо“ сдѣлалъ и „описалъ святому митрополиту пустыньскихъ старцевъ не такъ, какъ было на правѣ“,—онъ оправдывалъ себя тѣмъ, что, будто-бы, присвоивалъ спорный берегъ только „по людскимъ рѣчамъ и подлугъ людскаго повѣданья“; теперь же, „довѣдавъ правду“, онъ долженъ былъ признать, что ни митрополитъ, ни Софійская церковь въ Борщовскую землю „не маеть ничого вступа“¹⁾.

¹⁾ А. З. Р. т. II № 97, стр. 121—122.

Какъ долго держалъ намѣстничество Василій Панкевичъ,—не извѣстно. Но въ 1539 г., при м. Макаріи II-мъ, мы видимъ въ Кіевѣ уже новаго намѣстника—Василія Пацкевича.

Василій Пацкевичъ завѣдывалъ дѣлами Кіевской каедры довольно значительное время и еще подъ 1545 г. онъ упоминается, какъ митрополичій намѣстникъ. Изъ его намѣстнической дѣятельности въ актахъ отмѣчено тяжebное дѣло его съ землянами Ленковичами относительно нѣсколькихъ озеръ, считавшихся за Софійскою церковью.—Кіевская землянка Настасья Ленковая съ сыновьями жаловалась къ 1545 г. воеводѣ Фридриху Глѣбовичу Пронскому на Василія Пацкевича, что онъ „вступается и волочить модно кгвалтомъ“ озеро Татинецъ, Миничовъ и Романову Калиту, находящіяся въ Вишенскомъ имѣніи Ленковичей. Между тѣмъ, митрополичій намѣстникъ утверждалъ, что эти озера издавна принадлежатъ Софійской церкви и утверждены за ней нѣсколькими королевскими грамотами. Такъ-какъ письменныхъ документовъ на эти озера ни у Пацкевича, ни у Ленковичей не оказалось, то рѣшать споръ пришлось на основаніи свидѣтельскихъ показаній. Свидѣтели же подъ присягой показали, что эти озера, дѣйствительно, издавна составляли владѣніе митрополичьей каедры; поэтому претензіи Ленковичей были оставлены безъ послѣдствій ¹⁾.

Послѣ Пацкевича на должность митрополичьяго намѣстника въ Кіевѣ вступилъ Василій Паньковичъ. Онъ принадлежалъ, вѣроятно, къ роду извѣстныхъ Паньковичей и до назначенія намѣстникомъ исполнялъ обязанности Софійскаго тіуна ²⁾. Василій Паньковичъ получилъ кіевское намѣстни-

¹⁾ А. З. Р. т. II № 195, стр. 354. Арх. Ю.-З. Росс. ч. 1 т. VI № 18 стр. 40—44.

²⁾ А. З. Р. т. II № 195 стр. 354.

чество раньше 1549 г.¹⁾ и завѣдывалъ дѣлами каедры до конца жизни м. Макарія II-го; но никакихъ свѣдѣній о дѣятельности его за это довольно продолжительное время до насъ не сохранилось.

Во время Сильвестра Бѣлькевича, занявшаго митрополичью каедрю послѣ Макарія II-го, кievскими намѣстниками преемственно были—протопопъ Подольскаго Успенскаго собора Яковъ Гулькевичъ, панъ Есько Прокоповичъ и панъ Теодоръ Тишъ.

Протопопъ Кіево-Подольскаго Успенскаго собора Яковъ Гулькевичъ исполнялъ должность софійскаго намѣстника въ первые годы управленія Западною церковью Сильвестра Бѣлькевича (1556—1568). Въ актахъ сохранилось одно письмо этого протопопа къ митрополиту о распоряженіяхъ по сбору митрополичьихъ доходовъ и о другихъ дѣлахъ²⁾. Изъ этого письма видно, что Матеребожскій протопопъ не пользовался вообще большимъ авторитетомъ среди своихъ подчиненныхъ, и что власть его, какъ намѣстника, была не сильна. Въ своемъ письмѣ Яковъ Гулькевичъ жалуется, между прочимъ, на какого-то Панкевича, что онъ, владѣя Софійскою землею, не хочетъ отправлять никакой службы для митрополита, не повинуется намѣстнику и даже „мнитъ себя быти врядникомъ, режучи: „што и часъ надѣвамся листовъ отъ его милости митрополита на врядъ Софійскій“³⁾. „А люди вашей милости“, добавляетъ въ этому Гулькевичъ, „тому вѣры додають и въ томъ ся трывожать“. Кромѣ Панкевича жаловался также Ма-

¹⁾ А. З. Р. т. III № 10, стр. 24.

²⁾ Акт. Ю. в З. Рос. т. I № 238, стр. 300—301.

³⁾ Судя по этимъ выраженіямъ, надлежитъ полагать, что этотъ Панкевичъ былъ—Максимъ, сынъ Василя Панкевича, бывшаго намѣстника софійскаго, владѣвшій послѣ отца, на помѣстномъ правѣ, нѣкоторыми селщами Софійскою каедрю и злоупотреблявшій своимъ правомъ, какъ видно изъ грамоты м. Ильи Кучи отъ 6 іюля 1577 г., съ которою мы еще встрѣтимся.

теребожскій протопопъ и на вдовыхъ поповъ кievскаго повѣта, что многіе изъ нихъ не хотятъ признавать надъ собою власти митрополичьяго намѣстника. Но этому поводу онъ просилъ даже митрополита, чтобы „такимъ попомъ онъ словомъ своимъ господарскимъ грогне розказалъ, ижъ бы они въ послушенствѣ были вряду Софѣйского“. Постѣдовало ли такое „слово господарское“ или нѣтъ—остается неизвѣстнымъ.

Преемникомъ Гулькевича былъ панъ Іосифъ Прокоповичъ. Его завѣдываніе дѣлами Кіевской каедры продолжалось до 1564 г. Въ этомъ году онъ „безъ голи и вѣдомости“ Сильвестра Бѣлькевича отнялъ у Выдубецкаго монастыря землю Гнилецъ, отданную этому монастырю еще Іосифомъ Солтаномъ ¹⁾. Можно думать, что за это именно сомоволіе Есько Прокоповичъ былъ отрѣшенъ отъ должности, такъ какъ въ слѣдующемъ году (1565) мы видимъ уже намѣстникомъ въ Кіевѣ Θεодора Тиша, который, тотчасъ-же по вступленіи на должность, возвратилъ Выдубецкому монастырю отнятую Прокоповичемъ землю ²⁾.

Изъ дѣятельности Θεодора Тиша, извѣстенъ одинъ фактъ, относящійся ко времени м. Іоны III-го. Въ 1568 г. Сигизмундъ Августъ писалъ м. Іонѣ, чтобы онъ собралъ опредѣленные тогда Гродненскимъ сеймомъ дани съ духовныхъ имѣній и доставилъ въ казну безъ всякаго протеста. Это дѣло и было исполнено Θεодоромъ Тишей: м. Іона приказалъ ему собрать со всѣхъ проданныхъ митрополіи серебницзу и отдать земскимъ сборщикомъ ³⁾.

Послѣ Θεодора Тиша Кіевскимъ намѣстникомъ м. Іоны былъ панъ Богущъ Гулькевичъ Глѣбовскій. Это былъ самый

¹⁾ Сбор маггер. для истор. топогр. Кіева“ отд. III № 21; ср. № 6; ср. А. З. Р. т. III № 18.

²⁾ „Описаніе рукоп. Муз. Кіев. Акад.“ Н. И. Петрова стр. 133.

³⁾ Арх. униат. митрон. Омишь №№ 612 и 613. М. Макарій, т. IX, 403.

амбчательный и дѣятельный изъ всѣхъ митрополитскихъ намѣстниковъ XVI в. Происходившій изъ знатныхъ пановъ и бывший, какъ видно, человекомъ весьма богатымъ, Богушъ Гулькевичъ много заботился объ интересахъ митрополитовъ. М. Илья въ своей грамотѣ называетъ его „добрымъ и вѣрнымъ слугою церкви Божіей“¹⁾. Между прочимъ, Гулькевичъ одинъ изъ всѣхъ намѣстниковъ обратилъ свое вниманіе на состояніе Софійскаго собора и позаботился о его поддержаніи. Тотъ же м. Илья говоритъ въ своей грамотѣ, что „панъ Богушъ въ оправъ великоѣ церкви святоѣ Софѣи не малый поратунокъ и подможенье своими властными пѣнезми учинилъ, церковь покрылъ, побилъ и добрѣ въ томъ, яко вѣрный слуга и пріятель, спріязливо послужилъ“²⁾.

Богушъ Гулькевичъ занималъ должность Киевскаго намѣстника при трехъ митрополитахъ: при Ионѣ III, Ильѣ Кучѣ и Онисифорѣ Дѣвочѣ (1575—1589). Нѣсколько фактовъ, отмѣченныхъ въ документахъ, доказываютъ, что Гулькевичъ былъ вообще человекъ энергичный и очень вліятельный. Такъ, въ 1575 г. на одно изъ Киевскихъ имѣній митрополита, с. Толокну, сдѣлалъ нападеніе очень извѣстный въ то время панъ Горностай. Богушъ Гулькевичъ немедленно привезъ ва этого пана жалобу князю Острожскому и добился того, что у Горностая не только отобрали Толокну, а даже и два родовыхъ его имѣнія „за вину привернули къ Киевскому королевскому замку“³⁾. Въ 1578 г. тотъ же Богушъ Гулькевичъ жаловался Киевскому воеводѣ князю Острожскому на землянина и вознаго земли Киев-

¹⁾ А. З. Р. т. III № 83: стр. 211

²⁾ Ibid. Гулькевичъ заботился и о внутреннемъ украшеніи Собора. Изъ сохранившейся до насъ Описи Софійской ризницы въ концѣ XVI в. видно, что Гулькевичемъ были пожертвованы многія церковныя облаченія. Пр. Лебеднцевъ, Сбор. мат. для Исупр. Киев. митр. 8—10.

³⁾ Арх. уніат. митр. Опись № 651. и. Макарій, т. IX, 385.

ской Ермолая Опалиса, что люди его, по его приказанію, напали на проѣзжавшаго атамана одного митрополичьяго имѣнія, Деонида Степановича, избили его почти до смерти, ограбили все, что при немъ было, и тѣмъ причинили не малый ущербъ митрополиту. Кн. Острожскій по этой жалобѣ немедленно послалъ къ возному позывной листъ и потребовалъ его къ отвѣту предъ митрополичьимъ намѣстникомъ ¹⁾. Тому же Острожскому Гулькевичъ въ 1588 г. доносилъ на известнаго Мировицкаго и его товарищей, что они „поданнымъ бояромъ его милости митрополита, ѣздечи по селехъ также и поданнымъ его властнымъ великіе а незносимые кривды починили“. Кн. Острожскій писалъ по этому поводу своему Кіевскому намѣстнику Матеушу Воронежскому, чтобы онъ „неотволонкую“ съ того пана Мировицкаго и товаришова его враннику и поданнымъ его милости митрополита справдливость учинилъ“ ²⁾.

Сами митрополиты цѣнили заботы Гулькевича и награждали его. Такъ, м. Илья Куча отдалъ ему два церковныя села—Филимоновщину и Багриновъ, дозволивши владѣть ими на правахъ отчины ³⁾, а преемникъ Ильи Кучи, м. Онисифоръ подтвердилъ за Богушемъ это право особымъ листомъ ⁴⁾.

Изъ послѣдняго десятилѣтія XVI в., когда митрополичью кафедрю занималъ Михаилъ Рогоза, известно четыре кіевскихъ намѣстника, изъ которыхъ двое были изъ протопоповъ и двое изъ пановъ.

Первымъ по времени намѣстникомъ Михаила Рогозы былъ панъ Остаѳій Радовецкій, занявшій должность намѣстника непосредственно послѣ Гулькевича и, вѣроятно, именно

¹⁾ Арх. уніат. митр. Опись № 669. М. Макарій т. IX, 387.

²⁾ А. Ю. и З. Россіи т. I № 185 стр. 219.

³⁾ А. З. Р. т. III № 83.

⁴⁾ Описаніе рукописей музея Кіевской Академіи. Стр. 183.

въ 1589 г.¹⁾ Радовецкій держалъ Кіевское намѣстничество не болѣе двухъ лѣтъ (1589—1590). Въ концѣ 1590 г. мы видимъ въ Кіевѣ уже новаго намѣстника Аѳанасія Одонея, который былъ протопопомъ Софійскаго Собора. Изъ дѣятельности этого намѣстника въ актахъ упоминается о его участіи въ дѣлѣ Гедеона Балабана съ Львовскимъ братствомъ. По приказанію Михаила Рагозы Аѳанасій Одоней ѣздилъ въ Львовъ съ тѣмъ, чтобы передать увѣщательное посланіе митрополита Гедеону и вообще чтобы собрать въ Львовѣ болѣе точныя свѣдѣнія объ отношеніяхъ Гедеона къ братству. Кромѣ этого объ Одоней извѣстно, что онъ присутствовалъ на судѣ надъ Гедеономъ, бывшемъ въ январѣ 1591 г. въ Львовскомъ Успенскомъ соборѣ подъ предсѣдательствомъ самого митрополита²⁾. Послѣ Аѳанасія Одонея кіевскимъ намѣстникомъ Михаила Рагозы былъ Іоаннъ, тоже изъ протопоповъ. Въ одной изъ соборныхъ грамотъ Рагозы протопопъ Іоаннъ упоминается подъ 1594 г. Поэтому нужно думать, что онъ занялъ должность намѣстника непосредственно послѣ Одонея. Что же касается намѣстнической дѣятельности протопопа Іоанна, то объ ней извѣстно только то, что въ 1594 г. 24 іюня онъ присутствовалъ на соборѣ въ Берестѣи, бывшемъ подъ предсѣдательствомъ Михаила Рагозы³⁾.

Наконецъ, послѣднимъ намѣстникомъ Михаила Рагозы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и послѣднимъ намѣстникомъ обозрѣваемаго нами періода былъ панъ Гуринъ, отъ котораго, между прочимъ, сохранилась опись церковныхъ вещей, составлявшихъ ризницу Софійскаго Собора въ концѣ XVI в. Когда панъ Гуринъ былъ назначенъ Софійскимъ намѣстникомъ, — не извѣстно; но, какъ видно, онъ завѣдывалъ дѣлами каедръ

¹⁾ А. З. Р. т. IV № 26, стр. 36, ср. А. Ю. и З. Р. т. I № 175.

²⁾ Петрушевскій, Акты, относ. къ Ист. Ю.-З. Руси №№ 25 и 26.

³⁾ А. З. Р. т. IV № 48 стр. 67.

Кіевская митрополичья каедра.

въ некоторое время и послѣ Рагозы, при его преемникѣ—Ипатіи Поцѣѣ,—т. е. уже въ началѣ XVII вѣка¹⁾.

Въ заключеніе сдѣлаемъ нѣсколько общихъ замѣчаній о правахъ и полномочіяхъ Кіевскихъ митрополичьихъ намѣстниковъ, насколько объ этомъ можно судить по дошедшимъ до насъ грамотамъ, касающимся этого предмета, а также, отчасти, и по вышеизложеннымъ свѣдѣніямъ о дѣятельности нѣкоторыхъ намѣстниковъ.

Кіевскіе намѣстники разсматриваемаго нами періода въ ряду другихъ епископскихъ намѣстниковъ занимали особое мѣсто. Это должно сказать, прежде всего, о томъ времени, когда митрополиты, носившіе титулъ Кіевскихъ, проживали въ Москвѣ. Такъ-какъ Кіевъ находился слишкомъ далеко отъ Москвы и, при томъ, въ другомъ государствѣ, то митрополиты по необходимости должны были уволить Кіевское духовенство отъ всякаго обращенія къ нимъ самимъ за чѣмъ бы то ни было. Въ силу этого они должны были дать своимъ Кіевскимъ намѣстникамъ такія обширныя полномочія, какихъ не имѣли другіе намѣстники. Такъ опредѣлившееся положеніе намѣстниковъ должно было сохраняться и по раздѣленіи митрополии, потому что и теперь Кіевскіе митрополиты проживали вдали отъ Кіева. И дѣйствительно, можно сказать, что по объему своей власти Кіевскій митрополичій намѣстникъ во всемъ дѣлѣ церковнаго управленія вполне представлялъ собою лицо митрополита, исключая того, что относится къ іерархическо-священнодѣйственной власти.

Одною изъ главныхъ обязанностей намѣстника въ Кіевѣ, какъ и вездѣ, былъ епархіальный судъ. Онъ производился намѣстникомъ не единолично, а коллегіально, при участіи собора Клірошанъ. вмѣстѣ съ этимъ Кіевскій намѣстникъ

¹⁾ Пр. Лебединцевъ, Сборникъ матер. для Исторіи Кіевской митрополии стр. 10.

митрополита участвовати и въ судѣ свѣтскомъ, по извѣстному кругу дѣлъ обозначенному еще уставами древнихъ князей.

Въ Кіевѣ это участіе митрополичьяго намѣстника въ свѣтскомъ судѣ сохранялось очень долго и существовало еще въ то время, когда въ другихъ мѣстахъ этого уже не было. Еще отъ конца XV в. (1499) до насъ дошла грамота литовскаго князя, которой подтверждается давнее право кіевскаго митрополичьяго намѣстника судить вмѣстѣ съ осминникомъ воеводы семейное воровство, семейныя ссоры и другія преступленія, при чемъ намѣстнику слѣдовала „врочная вина“¹⁾.

Кромѣ суда епархіальнаго намѣстникъ вѣдалъ и остальные дѣла митрополичьей епархіи. Онъ раздавалъ освященные митрополитомъ антиминсы для новостроенныхъ церквей. Ему же принадлежало опредѣленіе на священническія и діаконскія мѣста тѣхъ лицъ, которые послѣ тщательнаго испытанія оказывались этого достойными. А такъ-какъ по не имѣнію епископскаго сана самъ намѣстникъ не могъ поставлѣть въ церковныя степени,—то это поставленіе обязаны были совершать сосѣдніе епископы на основаніи тѣхъ грамотъ, которыя выдавались митрополичьимъ намѣстникомъ достойнымъ кандидатамъ на священническія и діаконскія мѣста²⁾.

Но самый обширный кругъ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію Кіевскаго митрополичьяго намѣстника, составляли дѣла по управленію имѣніями Софійскаго собора. Намѣстникъ, по выраженію грамотъ, „строилъ села церковная и

¹⁾ „Наместникъ воеводинъ застанеть котораго мещанина, або куппа, або козака хрестіанина з белыми головами не почестные речи делаячи, ино наместнику митрополиту съ того врочная вина, а воеводе съ того вины копа грошей“. Такжежъ коли хто в кого покрадетъ платье белое, або жонка съ жовкою побьетса, таковое дѣло маєть судити осмьднѣль воеводинъ з наместникомъ митрополичьимъ“. Пр. Лебединцевъ „Матеріалы для Ист. Кіевск. митрополіи“, стр. 44—46.

²⁾ На основаніи нѣкоторыхъ соображеній можно думать, что это поставленіе совершалось преимущественно епископами Лужкии.

митропольскія“, „блюль и дозираль людей“, а также соби-
ралъ митрополичьи доходы и пошлыны. Тѣ немногія извѣстія
о дѣятельности Кіевскихъ намѣстниковъ, которыя дошли до
нашего времени, касаются большею частью этой именно сто-
роны намѣстнической дѣятельности.

Вмѣстѣ съ этимъ митрополичій намѣстникъ завѣдывалъ
Софійскимъ соборомъ и управлялъ находившимся при немъ
Софійскимъ монастыремъ¹⁾.

Въ то время, когда митрополиты жили въ Москвѣ,
власть ихъ Кіевскихъ намѣстниковъ иногда простиралась не
только на Кіевъ, а и на Вильно, Новогородкъ, Гродно и во-
обще на всѣ мѣста, которыя принадлежали къ митрополи-
чьей епархіи. М. Іона въ грамотѣ, данной 9 февр. 1451 г.
въ Новоградѣ своему Кіевскому намѣстнику Михаилу, го-
ворить, между прочимъ, такъ: „приказалъ есмь ему держати
намѣстничество свое на Кіевѣ, и въ Вильнѣ, и въ Новѣ-
городѣ, и въ Городѣ и по всѣмъ градомъ и мѣстамъ и по
селомъ, гдѣ ни есть мои митропольскія церкви, которыя изъ
старины потягли при моемъ братѣ при Фотѣи митрополитѣ
къ тому нашему намѣстничеству.“²⁾ Но съ раздѣленія митро-
поли въ Вильнѣ и другихъ городахъ мы видимъ уже по-
стоянно своихъ особыхъ намѣстниковъ. Намѣстникъ же Кіев-
скій съ этого времени завѣдуетъ только самымъ Кіевомъ и
селами, принадлежащими Кіевской кафедрѣ.

Что касается, наконецъ, лицъ, которымъ отдавалось
Кіевское намѣстничество,—то до половины XV в. это были
исключительно лица духовныя и по преимуществу архиман-
дриты. Съ половины же XV в. въ числѣ намѣстниковъ мы
видимъ большею частью лицъ свѣтскихъ, двухъ протопоповъ
и не встрѣчаемъ ни одного архимандрита.

¹⁾ А. И. т. I № 48 и № 253.

²⁾ А. И. т. I № 48.

II.

Судьба Кіево-Софійскаго собора въ разсматриваемый періодъ.

Каедральнымъ храмомъ Кіевскихъ митрополитовъ во весь разсматриваемый нами періодъ (до 1596 г.) былъ Кіевскій Софійскій соборъ, судьбу котораго въ XIII—XVI вв. мы и намѣрены теперь прослѣдить. Но древніе источники сообщаютъ намъ слишкомъ мало свѣдѣній, относящихся къ этому вопросу. Поэтому мы не имѣемъ возможности представить цѣльной исторіи собора за время отъ половины XIII и до конца XVI в., а должны ограничиться изложеніемъ только вѣроятныхъ соображеній о его состояніи и указаніемъ на отдѣльные выдающіеся факты его исторіи.

Кіевская церковь святой Софійи построена великимъ княземъ Ярославомъ Владиміровичемъ. Съ самаго основанія своего она стала каедральною церковію кіевскихъ митрополитовъ, въ которой они совершали торжественное богослуженіе и при которой предназначалось ихъ постоянное мѣстопробываніе. При ней сосредоточивалось управленіе дѣлами всѣхъ русскихъ церквей, она была мѣстомъ поставленія въ высшія іерархическія степени, въ ней русскіе князья вступали на

княжескій столъ, въ ней, наконецъ, покоился и прахъ ихъ отцовъ. Вслѣдствіе такого своего значенія св. Софія Кіевская была въ первые вѣка нашей исторіи главнымъ храмомъ русской церкви, „матерью всѣхъ русскихъ церквей“, какъ называли ее князья и епископы въ своихъ грамотахъ.

Въ разсматриваемый нами періодъ значеніе Софійскаго собора было гораздо меньше, потому что митрополиты этого періода, какъ мы видѣли, уже не жили въ Кіевѣ. Софійскій соборъ былъ каедральнымъ митрополичьимъ храмомъ болѣе только по имени. Однако же и въ это время онъ продолжалъ все таки считаться и, дѣйствительно, назывался въ грамотахъ главнымъ храмомъ русской церкви, матерью русскихъ церквей, святѣйшей митрополіей, превысочайшимъ престоломъ русской митрополіи ¹⁾.

Имѣя въ виду высокое назначеніе Софійскаго собора, строитель его, князь Ярославъ, не щадилъ средствъ для того, чтобы придать ему болѣе великолѣпія. Лѣтописцы свидѣтельствуютъ, что Ярославъ „украсилъ церковь св. Софіи всякою красотою, златомъ и каменемъ многоцѣннымъ, иконами и кресты и сосуды многоцѣнными и паволоками“ ²⁾. Кіевскій Синописисъ называетъ ее „церковью предивною и украшенною всякою красотою“ ³⁾.

Но уже къ началу разсматриваемаго нами періода Софійскій соборъ далеко не имѣлъ того великолѣпія, которымъ онъ отличался во дни Ярослава. Въ теченіе XII в., во время княжескихъ усобицъ, онъ подвергался неоднократно разореніямъ и опустошеніямъ, среди которыхъ и лишился многихъ

¹⁾ А. Ит. I. № 254. 259. 289. А. З. Р. т. I. № 24, 25 и др.

²⁾ Ипат. лѣт. стр. 266.

³⁾ Кіевскій Синописисъ. Изд. 1836 г. стр. 88.

своих сокровищъ. Первое такое разореніе произошло въ 1168 г., когда Мстиславъ Андреевичъ взялъ Кіевъ и предалъ трехдневному разграбленію кіевскія церкви и монастыри¹⁾. Черезъ 12 лѣтъ послѣ этого (1180 г.) не успѣвшій оправиться отъ разоренія соборъ много пострадалъ отъ пожара, жертвой котораго сдѣлался почти весь Кіевъ²⁾. Но особенно тяжолому разграбленію подвергся Софійскій соборъ въ 1203 г., при взятіи Кіева Рюрикомъ Ростиславичемъ и Ольговичами. По замѣчанію лѣтописца, въ это время надъ Кіевомъ сотворилось такое зло, какого не было отъ крещенья: „Подолье взяша и пожгоша... митрополью св. Софію разграбиша... и иконы одраша, и кресты честныя, и сосуды священныя, и книги, и порты блаженныхъ первыхъ князей, еже бяху повѣшали въ церквахъ святыхъ на память себѣ“³⁾. Наконецъ, въ 1235 г. Софійскій соборъ пострадалъ, вѣроятно, много отъ Половцевъ, которыхъ привелъ на Кіевъ Изяславъ Мстиславичъ, и которые, по замѣчанію лѣтописца, „много зла сотвориша Кіянномъ“⁴⁾

Если и русскіе князья не щадили древнѣйшей русской святыни, то тѣмъ менѣе могли пощадить ее татары, взявшіе Кіевъ въ 1240 г. Но опредѣлить, на сколько именно пострадалъ Софійскій соборъ отъ татарскаго нашествія,—очень трудно. Древнѣйшія лѣтописи говорятъ объ этомъ въ выраженіяхъ самыхъ общихъ, замѣчая лишь, что татары предали огню Кіевъ и всѣ монастыри⁵⁾. О разграбленіи Софійскаго собора кратко упоминаетъ только лѣтопись Лаврентьевская⁶⁾. Съ другой стороны, нѣкоторые путешественники, какъ напр. Ляссота и Гейденштейнъ, еще въ концѣ XVI в. видѣли въ

¹⁾ Лаврент. лѣт. стр. 151.

²⁾ Ипат. лѣт. 317.

³⁾ Лаврент. лѣт. 176.

⁴⁾ Ипат. лѣт. 337.

⁵⁾ Ibid. стр. 339.

⁶⁾ Стр. 201.

Софійскомъ храмѣ остатки того великолѣпія, которымъ онъ отличался въ первое время своего существованія¹⁾. Отсюда, нужно предполагать, что татары ограбили только сокровища храма, самое же зданіе, стѣны его—оставили въ цѣлости, что впрочемъ дается видѣть на самомъ зданіи, какъ оно существуетъ доселѣ. Но во всякомъ случаѣ, Софійскій соборъ со времени татарскаго нашествія надолго опустѣлъ и оставался въ видѣ разореннаго храма. Павлу Алеппскому, посѣтившему Кіевъ въ половинѣ XVII в., рассказывали, что „въ отдаленный періодъ татары разорили церковь св. Софіи и что въ такомъ разоренномъ видѣ она пребывала болѣе ста лѣтъ, сдѣлавшись пріютомъ скота и дикихъ звѣрей“²⁾. Слѣдуетъ думать, что въ этомъ сообщеніи время запустѣнія Софійскаго собора и степень его слишкомъ преувеличены. Однакоже несомнѣнно, что съ татарскаго нашествія и до 1250 г. Софійскій соборъ былъ въ очень печальномъ положеніи, и, можно предполагать, въ немъ не совершалось даже богослуженіе. Это и было отчасти причиной того, что м. Кирилль, явившись въ Кіевъ около 1250 г., не нашелъ для себя здѣсь удобнаго мѣстопребыванія и долженъ былъ вскорѣ уѣхать на сѣверъ.

Со времени вступленія на митрополичій престолъ Кирилла, состояніе Софійскаго собора, по всей вѣроятности, улучшилось. Святитель Кирилль, отличавшійся, какъ извѣстно, ревностью о благѣ Церкви и много потрудившійся для нея, не могъ, конечно, оставить безъ всякаго попеченія и свой каѳедральный храмъ. Выше мы видѣли, что во время своего управленія русскою церковью м. Кирилль посѣщалъ Кіевъ, а подъ конецъ своего служенія имѣлъ даже намѣреніе со всѣмъ переселиться въ свой каѳедральный городъ. Посѣщая

¹⁾ „Сборн. матер. для истор. топогр. Кіева“. Отд. II. стр. 18; 23—24.

²⁾ Сборникъ матер. для истор. топографіи Кіева“. Отд. II. стр. 77.

Кіевъ, Кириллъ совершалъ неоднократно, конечно, въ Софійскомъ соборѣ богослуженіе, а въ 1276 г. хиротонисалъ даже Климента въ Новгородскіе епископы. Отсюда нужно заключать, что разоренный соборъ при Кириллѣ былъ значительно исправленъ и въ немъ опять стало совершаться богослуженіе. Поэтому преемникъ Кирилла Максимъ нашелъ даже возможнымъ жить въ Кіевѣ, при своей кафедрѣ.

Поселившись въ Кіевѣ, м. Максимъ, естественно, еще болѣе, чѣмъ его предшественникъ, долженъ былъ позаботиться о благоустройствіи своего стольнаго храма. Это соображеніе подтверждается и тѣмъ обстоятельствомъ, что за время м. Максима въ Софійскомъ храмѣ было совершено нѣсколько епископскихъ хиротоній, а въ 1284 г. былъ даже соборъ епископовъ.

Такимъ образомъ, къ началу XIV в. Софійскій соборъ находился болѣе или менѣе въ удовлетворительномъ состояніи. Но Закревскій полагаетъ, что первая половина XIV в. была самымъ неблагоприятнымъ временемъ для Софійскаго собора. Въ это именно время, по мнѣнію Закревскаго, соборъ лишился кровли, получилъ длинную трещину въ сводѣ алтаря, а въ среднемъ продольномъ сводѣ западная часть его совершенно обрушилась и вся вообще западная стѣна церкви обратилась въ развалины ¹⁾. По нашему мнѣнію, Закревскій несправедливо относитъ это разрушеніе къ началу XIV в.;— оно произошло гораздо позднѣе, и именно не задолго до Петра Могилы, въ тотъ періодъ, когда Софійскимъ соборомъ владѣли уніаты. Кальнофойскій прямо говоритъ, что стѣна западной галлерей собора обрушилась 6-го сентября 1625 г. ²⁾.

Въ подтвержденіе своего мнѣнія объ особенномъ упадкѣ Софійскаго собора въ началѣ XIV в. Закревскій указываетъ

¹⁾ „Описаніе Кіева“ 1868 г. стр. 780.

²⁾ Герасимовъ, стр. 196—197.

на то, что въ это время Кіевомъ владѣлъ язычникъ Гедиминъ, а митрополиты не жили въ Кіевѣ, и что, слѣдовательно заботиться о Софійскомъ храмѣ было некому. Но эти соображенія не могутъ имѣть особеннаго значенія для начала XIV в., потому что и во все послѣдующее время Кіевъ находился почти въ такомъ же положеніи. Съ другой стороны, извѣстно, что Гедиминъ, будучи язычникомъ, поставлялъ своими намѣстниками въ Кіевѣ князей православнаго исповѣданія, а м. Феогностъ, управлявшій Кіевскою паствою съ 1325 г., неоднократно посѣщалъ Кіевъ и, по тому самому, не могъ не обратить вниманія на состояніе Софійскаго собора и допустить его до окончательнаго почти разрушенія. Поэтому, можно сказать, что въ началѣ XIV в. Софійскій соборъ хотя и не отличался особеннымъ великолѣпіемъ, но и не былъ еще въ такомъ упадкѣ, въ какомъ мы видимъ его въ концѣ обозрѣваемаго періода.

Одинъ изъ описателей Софійскаго собора предполагаетъ, что особенно благоприятно было для собора то время, когда управлялъ Кіевскою паствою святитель Алексѣй, бывшій до вступленія на митрополичью кафедру Кіевскимъ намѣстникомъ и потому стоявшій въ особенно близкихъ отношеніяхъ къ Кіеву¹⁾. Но это предположеніе не имѣетъ для себя твердыхъ основаній. Мы видѣли, что св. Алексѣй не былъ намѣстникомъ въ Кіевѣ. По вступленіи же на митрополичій престолъ онъ не могъ много содѣйствовать благоустроенію своего кафедральнаго храма, такъ какъ Кіевъ онъ посѣтилъ только одинъ разъ и такъ-какъ во время разрыва Москвы съ Литвою,—что было при Алексѣѣ,—никакія сношенія его съ Кіевомъ были невозможны. Поэтому намъ представляется въ данномъ случаѣ болѣе справедливымъ мнѣніе м. Евгенія, кото-

¹⁾ Пр Сворцовъ, „Описаніе Кіево-Соф. собора“, 1854 г. стр. 23.

рый особенныя заботы о возстановленіи и украшеніи знаменитаго Софійскаго храма приписываетъ м. Кипріану¹⁾. Этотъ святитель, поставленный сначала собственно въ качествѣ отдѣльнаго митрополита для Кіева, жилъ нѣсколько лѣтъ при своей кафедрѣ постоянно. Но и по переселеніи въ Москву онъ посѣщаль, какъ мы видѣли, свой столичный городъ неоднократно. Какъ человекъ вообще просвѣщенный и особенно много потрудившійся для устройства богослуженія русской церкви, Кипріанъ не мало, конечно, позаботился и объ украшеніи своего кафедральнаго храма. Что дѣйствительно во время Кипріана Софійскій соборъ былъ обогащенъ и украшенъ,—видно изъ того, что при преемникѣ Кипріана—Фотіи говорится уже о сокровищахъ собора.—Фотія обвиняли въ томъ, что онъ мало заботится о Кіевѣ и переноситъ сокровища Софійскаго храма въ Москву. На соборѣ епископовъ, созванномъ по случаю избранія особаго митрополита для Кіева, Витовтъ указывалъ, между прочимъ, на то, что „Святая Софія, столовая церковь митрополяя, не имущи государя, аки вдова осиротѣвшая красоты своєї лишена есть“, и что „митрополиты, пришедши зъ Москвы о семъ токмо печутся, еже обрѣтше што красно въ Софії себѣ взяти“²⁾. Тотъ же Витовтъ въ окружномъ посланіи о поставленіи въ санъ Кіевскаго митрополита Григорія Цамблака писалъ слѣдующее: „разсмотрѣли есмо издавна, штожь митрополю Кіевскоѣ церковь не строится, но скудѣеть: митрополитовъ колко было за нашу память? Церкви не строили, какъ было издавна, но колко церковныхъ приходовъ поемлючи, на иная мѣста носили и давали! Устройство церковная и святости, великия страсти Христовы... иконы честны; златомъ окованы, иная

¹⁾ Описаніе Кіево-Соф. Собора и Кіев. іерархіи. Стр. 23.

²⁾ Густин. лѣт. стр. 353.

много цѣнная и всю честь церковную Кіевскоѣ митрополю индѣ относили¹⁾. Вслѣдъ за Витовтомъ и южно-русскіе епископы обвиняли Фотія въ томъ, что онъ „точію приходы церковныя собирая и живяше индѣ, и старыя устроєнія и честь Кіевскоѣ Церкви на ино мѣсто полагаше“²⁾. Это обвиненіе, какъ видно, носитъ на себѣ слѣды сильного раздраженія и потому, вѣроятно, не во всемъ справедливо. Но во всякомъ случаѣ изъ приведенныхъ словъ нельзя не заключать, что состоявіе Софійскаго собора во время Фотія ухудшилось, и что въ началѣ XV в. оно было вообще неудовлетворительно. При этомъ, въ 1416 г. Софійскій соборъ пострадалъ отъ нашествія Эдигея, который, завладѣвъ Кіевомъ, ограбилъ и разорилъ всѣ Кіевскія церкви³⁾.

Исправленіе и даже обогащеніе Софійскаго собора снова послѣдовало въ половинѣ XV в. Св. Іона, занимавшій Кіевскую кафедру до 1461 г., находился въ частыхъ сношеніяхъ съ Кіевомъ и управлялъ Кіевскою паствою чрезъ своихъ намѣстниковъ, изъ которыхъ два были архимандритами. Въ то же время Кіевскимъ намѣстникомъ князя литовскаго былъ Олелько Владиміровичъ и сынъ его Симеонъ. Оба они были православными и извѣстны, какъ чтители святынь. Можно думать, что Олелько Владиміровичъ, сдѣлавшій очень много для Печерской лавры, простиралъ свои заботы и на Кіево-Софійскій соборъ, какъ древнѣйшій памятникъ благочестія и какъ кафедральный храмъ митрополита, съ которымъ онъ былъ въ особенно дружественныхъ отношеніяхъ. Во всякомъ случаѣ, за время м. Іоны Софійскій храмъ приобрѣлъ уже и нѣкоторыя сокровища. Но въ 1482 г. крымскій ханъ Менгли-Гирей взялъ и выжегъ Кіевъ, ограбивъ снова и Софійскій

¹⁾ А. З. Р. т. 1 № 25.

²⁾ А. З. Р. т. 1 № 24.

³⁾ Густин. лѣт. 354.

храмъ. Лѣтописи передаютъ, что изъ награбленной добычи Менгли-Гирей отослалъ въ подарокъ московскому князю золотую чашу и дискось, взятая изъ Софійскаго собора¹⁾). По самому количеству подарковъ можно судить, какъ немного было сокровищъ въ Софійскомъ храмѣ даже и въ то время, которое было для него сравнительно очень благопріятно!

Послѣ нашествія Менгли-Гирея Софійскій соборъ снова оказался опустошеннымъ и разореннымъ. Такое состояніе его въ концѣ XV в. обратило на себя вниманіе митр. Макарія. Этотъ святитель задумалъ возстановить и украсить свой митрополитій храмъ и въ 1497 г. предпринялъ было съ этою цѣлью путешествіе изъ Новогрудка въ Кіевъ. Но ему не суждено было осуществить своихъ намѣреній. Въ Кіевъ принесены были только останки убитаго на пути святителя и положены въ Софійскомъ соборѣ, жертвой заботы о которомъ онъ сдѣлался.

Такимъ образомъ, въ 1497 г. Софійскій соборъ приобрѣлъ драгоценное сокровище, которое могло съ избыткомъ замѣнить все то, чего лишился кіевскій храмъ въ тяжелые годы своего многолѣтняго существованія!

Въ XVI в. внѣшнее состояніе Софійскаго собора продолжаетъ ухудшаться. Около половины XVI в. кіевскій городничій въ рапортѣ королю упоминаетъ даже о томъ, что на кровлѣ св. Софіи растутъ деревья. И сами митрополиты этого времени, какъ напр., Илья Куча, сознавали, что въ ихъ кафедральномъ храмѣ многое давно уже „отпало и заронено было“²⁾). Однако это не побуждало ихъ принимать какихъ-либо мѣръ къ поддержанію ветшавшаго собора, который къ этому времени лишается даже крыши. Только при м. Ильѣ произошло нѣкоторое улучшеніе въ состояніи собора, благодаря

¹⁾ Ник. лѣт. VI, 118; Соф. 2, 234—237; Воскрес. 215.

²⁾ А. З. Р. т. III № 83.

усердію его Софійскаго намѣстника Богуша Гулькевича. Въ своей грамотѣ на имя этого намѣстника м. Илья называетъ его добрымъ и вѣрнымъ слугою церкви Божіей“ и говоритъ, что онъ „въ оправѣ великоѣ Церкви Святоѣ Софѣи не малый поратунокъ и подможенье своими властными пѣнзми учинилъ, церковь покрылъ, побилъ и добрѣ въ томъ, яко вѣрный слуга и пріятель спріязливо послужилъ“¹⁾. Такимъ образомъ, благодаря стараніямъ и денежному вспоможенію Гулькевича, Софійскій соборъ былъ покрытъ и обитъ, вѣроятно, свинцовыми досками. Но, опрaвленнѣе нѣсколько снаружѣ, Софійскій храмъ былъ весьма бѣденъ внутри. Въ немъ не только не было какихъ-либо драгоценностей, а не доставало даже вещей, самыхъ необходимыхъ. Изъ описи, составленной Богушемъ Гулькевичемъ, видно, напр., что въ Софійскомъ соборѣ не было такихъ необходимыхъ книгъ, какъ апостолъ и псалтирь, а объ остальныхъ книгахъ замѣчается, что они „побиты“²⁾. Число ризъ и богослужебныхъ сосудовъ было также недостаточно, а то, что было, отличалось бѣдностью.

Еще въ болѣе бѣдственномъ положеніи мы видимъ Софійскій соборъ въ концѣ XVI в. Въ эту пору, когда Западно-русская церковь страдала отъ множества нестроений и православіе во всемъ стѣснялось, некому уже было заботиться о древней Кіевской святынѣ. Къ этому присоединялось еще то обстоятельство, что въ концѣ XVI в. верхній Кіевъ почти совсѣмъ запустѣлъ, такъ что въ 1601 г. нужно было вызывать желающихъ заселить Софійскую гору съ предоставленіемъ имъ разныхъ льготъ³⁾. Всѣ вообще православныя церкви

¹⁾ Ibid.

²⁾ Пр. Лебеднацевъ, Ibid. 8—10. Объ апостолѣ, между прочимъ, замѣчало, что онъ „у церкви украденъ, за што и злодеевъ карано“.

³⁾ Сбор. матер. для истор. топогр. Кіева. Отд. III, стр. 51.

въ это время много страдали отъ распространившагося обычая отдавать ихъ въ аренду польскимъ панамъ и даже жидамъ. Этой участи не избѣгла и митрополичья церковь св. Софiи. Изъ посланiя Галицко-русскихъ православныхъ дворянъ, писаннаго въ 1585 г. къ м. Онисифору, мы узнаемъ, что Софiйскiй соборъ былъ отданъ „еретику—жолнеру“¹⁾. Послѣднiй постарался, конечно, воспользоваться всѣмъ, чѣмъ еще можно было воспользоваться отъ полу-разореннаго и обдѣвшаго храма. И мы видимъ, что въ послѣднiе годы XVI столѣтiя Софiйскiй соборъ сталъ разрушаться: кровли на немъ уже не было, верхнiе своды его сильно обветшали, и вообще онъ былъ въ такомъ состоянiи, что богослуженiе въ немъ не совершалось. Всѣ иностранцы, посѣтившiе Кiевъ въ концѣ XVI в., указываютъ на это разоренiе Софiйскаго Собора. Такъ, Эрихъ Лассота, бывшiй въ Кiевѣ въ 1594 г., замѣчаетъ, между прочимъ, слѣдующее: „между церквами Кiевскими была великолѣпна и красива церковь, называемая св. Софiей. Церковь эта существуетъ и нынѣ, но очень обветшала, а преимущественно обветшали верхнiе ея своды“²⁾. Но нѣкоторые остатки прежняго великолѣпiя древнiй Кiевскiй храмъ сохранялъ еще и въ это время. „Внутри церковь“, говоритъ тотъ же Лассота, „отдѣлана мозаичной работой; полъ выложенъ красивыми цвѣтными камушками. Вверху церкви есть галлерей, или верхнее отдѣленiе церкви; перила этой галлерей, отъ одного столба до другаго, изъ цѣльныхъ плитъ голубоватаго камня съ рѣзной отдѣлкой“³⁾.

Черезъ два года послѣ Лассоты ту же картину разрушенiя Кiевскихъ церквей и особенно Софiйскаго собора описалъ

¹⁾ А. З. Р. т. III № 146.

²⁾ Сбор. матер. для истор. топогр. Кiева от. II стр. 16.

³⁾ Ibid.

Гейденштейнъ. „Въ самомъ городѣ“, говоритъ этотъ путешественникъ, „не мало уничтоженныхъ храмовъ, которые всѣ были греческаго обряда. Остался доселѣ одинъ изъ нихъ Св. Софїи, но и то въ такомъ жалкомъ видѣ, что богослуженіе въ немъ не совершается. Должно быть, онъ стоитъ огромныхъ суммъ. Еще и теперь видны слѣды огромности и пышности, весь храмъ покрытъ мозаикою на подобіе храмовъ константинопольскихъ и венеціанскихъ. Структурою и искусствомъ въ работѣ не уступаетъ ни одному изъ нихъ. Притворъ и колонны изъ порфира, мрамора и алебаstra. Въ такомъ однако запущеніи это прекрасное зданіе, что кровля на немъ вѣтъ, и онъ все болѣе и болѣе близится къ уничтоженію, хотя всѣ непріатели щадили его ради его особаго изящества“¹⁾).

Наконецъ, извѣстный Павелъ Алеппскій, посѣтившій Кіевъ въ половинѣ XVII в., свидѣтельствуетъ, что еще за 70 лѣтъ до его времени Софійскій храмъ былъ опустошенъ и долгое время оставался почти въ развалинахъ²⁾. По внутреннему своему состоянію къ концу XVI в. Софійскій соборъ былъ доведенъ до крайней бѣдности. До чего доходила эта бѣдность,—можно видѣть изъ описи Софійской ризницы, составленной при м. Михаилѣ Рагозѣ въ 1599 г. Изъ богослужебныхъ принадлежностей, по этой описи, соборъ имѣлъ только одну чашу съ принадлежностями, однѣ ризы, два покрыва на престолѣ, нѣсколько воздуховъ, крестъ и четыре евангелія. Прочія вещи, какъ сказано въ описи, были въ залогъ „для займа денегъ на митрополичьи потребности“. Такъ, чаша и кадильница были заложены у какого-то Яцка Черевчя за 18 копѣ злотыхъ; крестъ серебряный находился

¹⁾ Ibid. 23—24.

²⁾ Ibid. 77.

въ закладѣ у панны Сетшановой за семь копѣ злотыхъ. Богослужебныхъ книгъ, кромѣ евангелій, въ соборѣ было только четыре; при этомъ, впрочемъ, въ описи замѣчено, что есть въ Св. Софїи и еще необходимыя церковныя книги, но „онѣ находятся у нагорнаго священника Филиппа“¹⁾.

Такова была судьба Софійскаго собора до 1596 года. Въ этомъ же году знаменитая митрополичья церковь перешла въ власть уніатовъ. Предчувствуя, быть можетъ, непродолжительность своего господства, уніаты постарались воспользоваться всѣмъ, чѣмъ еще можно было воспользоваться отъ полуразрушеннаго храма. Они разорили его пастолько, что въ немъ не осталось ни иконъ, ни сосудовъ, ни одеждъ. Въ 1633 г., принимая соборъ отъ уніатовъ, Петръ Могила писалъ, между прочимъ, Михаилу Ѳеодоровичу, что онъ „принялъ Софійскую Церковь безкровную, украшенія внутренняго и внѣшняго, св. иконъ, св. сосудовъ и св. одеждъ и единого не имущую“²⁾.

III.

Поземельныя владѣнія Кіевской кафедрѣ въ XIII—XVI вв.

Поземельныя владѣнія въ Русской церкви являются съ самаго перваго времени ея существованія. По увѣренію Степенной книги, еще самъ Владиміръ „дары великіе и стяжанія земная довольно церквамъ свитымъ даяти завѣща“; послѣдующіе же князья „много сугубо приложиша.. нещадно даяху имъ вѣчное наслѣдіе грады и погосты, земли и борти, озера и рѣки и великія волости со всѣми прибытки“³⁾.

Впрочемъ, нужно сказать, что въ періодъ домонгольскій недвижимыя церковныя имущества были вообще немногочисленны.

¹⁾ Пр. Лебедянцева, *ibid.* стр. 8—10.

²⁾ Акт. Ю. и З. Росс. т. III № 18.

³⁾ Степ. Кн. I, 142. 159.

численны, и въ лѣтописяхъ упоминаній о нихъ встрѣчается очень немного. Но Кіевская каѳедра приобретаетъ поземельныя владѣнія уже и въ этотъ періодъ. Изъ лѣтописей за этотъ періодъ извѣстны три митрополичьихъ города: Полонный, Синелиць и Милитина, изъ которыхъ первые два, какъ видно, сдѣлались собственностью Кіевской каѳедры еще при Владимірѣ и Ярославѣ ¹⁾.

Съ самаго начала разсматриваемаго нами періода церковныя поземельныя владѣнія начинаютъ быстро возрастать, и въ XIV—XV вв. недвижимыя имущества приобретаютъ не только монастыри и каѳедральные храмы, а даже и приходскія церкви. Многочисленными за этотъ періодъ становятся, конечно, недвижимыя имущества и каѳедръ митрополичьихъ— какъ сѣверной, такъ и южной-Кіевской.

Что касается послѣдней, то изъ актовъ видно, что въ половинѣ XV в. за Кіево-Софійскимъ соборомъ числились многія земли и села, которыя находились не только въ Кіевскомъ, но и въ Волинскомъ, въ Новгородолитовскомъ и въ другихъ округахъ ²⁾.

Имѣнія Кіевской каѳедры за весь разсматриваемый періодъ вслѣдствіе удаленія самихъ митрополитовъ изъ Кіева были поставлены вообще въ неблагопріятныя условія. Пользуясь отдаленностью митрополита, князья и бояры иногда захватывали митрополичьи имѣнья и самовольно владѣли ихъ доходами. Подобные случаи особенно часто, конечно, бывали въ то время, когда происходили какія-либо смуты на митрополіи. Такъ, извѣстно, что при св. Алексѣѣ, когда шли споры за Кіевскую каѳедру, многія Софійскія владѣнія были захвачены свѣтскими лицами. Преемнику св. Алексѣя по управле-

¹⁾ Лаврент., 88. 92. 108. 129. Ник. Лѣт. 1, 192; II, 56. Стел. Ки. I, 229. Голубинскій, Ист. Церкви т. I, 2 пол. 432—435.

²⁾ Акты Зап. Росс. т. 1, № 26 пр. 23.

нію Кіевской каедрой, м. Кипріану, пришлось позаботиться о возвращеніи отнятыхъ имѣній. Какъ видно, Кипріанъ еще до удаленія своего изъ Кіева въ Москву успѣлъ вернуть Кіевской каедрѣ многія изъ ея прежнихъ владѣній. Въ 1378 г. онъ писалъ препод. Сергію, между прочимъ, слѣдующее: „мѣста церковная, запустошена давными лѣты, оправиль есмь приложити къ митрополиі всея Руси. Новый-городокъ Литовскій давно отпалъ, и язъ его оправиль и десятину доспѣлъ къ митрополиі же и села... Тавоже отприсная села Софійская отпала къ князьямъ и къ бояромъ,—и язъ тыхъ доискываюся и оправдаю“¹⁾).

Вскорѣ послѣ Кипріана, при м. Фотіи, Кіевская каедра лишилась было временно всѣхъ своихъ поземельныхъ владѣній. По свидѣтельству лѣтописей, когда произошелъ разладъ у Фотія съ Витовтомъ, Литовскій князь приказалъ переписать всѣ города и села, принадлежавшія Кіевской митрополичьей каедрѣ, и раздалъ ихъ своимъ панамъ, а Фотіевыхъ намѣстниковъ ограбилъ и отослалъ въ Москву²⁾). Впрочемъ, разладъ Фотія съ Витовтомъ былъ непродолжителенъ. Въ 1420 г. Витовтъ снова призналъ Фотія Кіевскимъ митрополитомъ, и отнятыя имѣнія снова возвращены были каедрѣ. При Фотіи, какъ видно, къ прежнимъ владѣніямъ митрополиі присоединились даже новыя пожертвованія. По крайней мѣрѣ, въ своемъ завѣщаніи Фотій проситъ о томъ, чтобы по смерти его было сохранено и то, что „пришло ему въ Литовской землѣ“³⁾).

Отнятіе Софійскихъ имѣній Витовтомъ представляетъ фактъ исключительный. Вообще же литовскіе великіе князья признавали неприкосновенность церковныхъ имуществъ и

¹⁾ Прав. Собесѣд. 1860 г. II стр. 97.

²⁾ Густ. лѣт., 353; Новгор. 1, 105; Соф. 2, 140; Воскр., 87; Ник. лѣт. V, 53.

³⁾ Соф. 2, 147.

даже старались ограждать ихъ отъ притѣсненій со стороны свѣтскихъ властей. До нашего времени сохранилось нѣсколько грамотъ литовскихъ князей и польскихъ королей, подтверждающихъ неприкосновенность церковныхъ имуществъ. Собственно имѣній Кіевской каедръ касается одна изъ такихъ грамотъ: Она была дана Кіевскимъ княземъ Александромъ Владиміровичемъ м. Исидору (1441), когда онъ, возвращаясь съ Флорентійскаго собора, останавливался на нѣкоторое время въ Кіевѣ. Въ этой грамотѣ Кіевскій князь утверждаетъ за Софійскимъ соборомъ все то, что „издавна прислушало митрополи“, — всѣ села и волости, „съ днями и со всѣми доходами, земли и воды съ бортами и пошлинами, съ людьми и озерами“. Всѣ эти владѣнія грамотой признаются въ полной власти митрополита, который одинъ ихъ „держитъ и управляетъ“ по старинѣ; воеводамъ же и тиунамъ княжескимъ подь угровой „великой казни“ запрещается вступаться въ церковные доходы и пошлыны. Въ пользу князя (по грамотѣ) съ митрополичьихъ имѣній идетъ половина „осмынчаго“ (торговой пошлыны, взимаемой съ цѣны товаровъ); также митрополичьи люди обязываются „помогать въ подбѣръ и отбивать подводы“ и „задѣлывать свое мѣсто; коли надобѣ будетъ городъ дѣлать“. Выѣтъ съ этимъ грамота 1441 г. устанавливаетъ слѣдующее правило суда въ случаѣ тяжбныхъ дѣлъ у людей митрополичьихъ съ княжескими: „коли лучится судъ смѣсной нашимъ (княжескимъ) людямъ съ митрополичьими людьми софійскими, и нашъ судья судитъ съ митрополичьимъ судьейю посполь: правъ-ли будетъ, виноватъ-ли нашъ человекъ, и онъ нашему судьи въ правдѣ и въ винѣ, а въ митрополичья человекъа нашъ судья не вступается, ни въ праваго, ни въ виноватаго; а также митрополичъ судья не вступается въ нашего человекъа, знаетъ себѣ своихъ въ правдѣ и въ винѣ“¹⁾.

¹⁾ Акт. Истор. т. I, № 259.

Такова была въ общихъ чертахъ судьба Кіевскихъ митрополичьихъ имѣній до половины XV в. Съ этого времени и до конца разсматриваемаго періода поземельныя владѣнія Кіевской каѳедры не только не увеличились, а даже значительно уменьшились. Изъ актовъ видно, по крайней мѣрѣ, что большинство Полѣвскихъ имѣній митрополю, которыми она владѣла въ XIV и XV вв., къ половинѣ XVI в. принадлежать уже не ей, а разнымъ панамъ и землянамъ. Новыхъ же пожертвованій на Софійскій соборъ въ теченіе всего XVI в. мы не видимъ. Въ этотъ періодъ въ Юго-западной Руси замѣтно вообще усердіе православныхъ христіанъ къ благосостоянію церквей, и встрѣчается много дарственныхъ записей и духовныхъ завѣщаній на разные монастыри и храмы, а въ томъ числѣ и на церкви Кіевскія. Но за весь этотъ періодъ мы не встрѣчаемъ ни одной дарственной записи, ни одного духовнаго завѣщанія на имя Кіево-Софійскаго собора. Вѣроятно, въ виду того, что сами митрополиты не жили при своей каѳедрѣ, и что ихъ Кіевскими имѣніями управляли намѣстники, радѣвшіе больше о собственныхъ выгодахъ,—находили, вообще, бесполезнымъ жертвовать имѣнія въ пользу Софійскаго собора. Но очень возможно, что пожертвованія эти все-таки были, и дарственные записи существовали, но погибли во время тѣхъ невзгодъ, которымъ подвергался Софійскій соборъ въ концѣ разсматриваемаго періода. Известно, что уже въ половинѣ XVI в. на многія имѣнія Софійскій соборъ не имѣлъ письменныхъ документовъ, и въ случаѣ спора приходилось право на обладаніе этими имѣніями доказывать позазаніемъ старыхъ людей. Въ 1445 г. Софійскій намѣстникъ Василій Пацкевичъ, защищая свое право на владѣніе нѣкоторыми озерами, на которыя каѳедра не имѣла документовъ, говорилъ между прочимъ, слѣдующее: „и были на то листы, привилея, твердости старе предковъ

господарей нашихъ королей ихъ милости, которые тыми озерами, такъ и иными имѣніями многими, селы всеми, церкви святого Софѣя и святого Михаила Выдубицкаго надали, низли згнули въ тотъ час, коли Кіевъ былъ отъ непріятели господарскаго по нѣколко вротъ збурен; але маю на то слушнй доводъ людей добрыхъ, а вѣрѣ годныхъ, тутошніе осѣлые сумѣжники, которіи суть того добра свѣдоми¹⁾.

Если и до половины XV в. софійскія имѣнія иногда подвергались притѣсненіямъ со стороны свѣтскихъ лицъ,— то съ этого времени, когда Кіевъ былъ почти совершенно забытъ митрополитами, эти притѣсненія стали, конечно, повторяться все чаще. Въ XVI в. мы встрѣчаемъ цѣлый рядъ жалобъ на „кривды, чинимыя въ церковныхъ имѣніяхъ“. Отъ этихъ кривдъ много терпѣли и имѣнья собственно митрополичьи. Еще Іосифъ Солтанъ жаловался литовскому князю, что дворяне, когда по смерти митрополита производятъ опись его имѣній, „разбираютъ ихъ себѣ и пустошатъ, а въ томъ церкви Божои и потомкомъ митрополымъ шкода ся великая дееть“. Поэтому Іосифъ просилъ даже литовскаго князя, чтобы послѣдній въ случаѣ его смерти назначилъ кн. Острожскаго опекуномъ надъ митрополичьими имѣніями²⁾. Въ концѣ XVI в. м. Онисифоръ снова жаловался королю, что церковныя имѣнья, а въ томъ числѣ и митрополичьи, „все болѣе и болѣе приходятъ въ опустошеніе, обнищаніе и уменьшеніе“, вслѣдствіе произвола и злоупотребленій со стороны воеводъ и другихъ властей³⁾. Тотъ же самый Онисифоръ, а также его предшественникъ Илья Куча прямо указываютъ въ своихъ грамотахъ, что многія митрополичьи имѣнія уже издавна захвачены свѣтскими лицами, и что имъ приходится заботиться

¹⁾ Архивъ Юг.-Зап. Росс. т. VI. ч. I-я № 18 стр. 40—41.

²⁾ Пр. Лебединцевъ, „Матер. для Ист. Кіев. митр.“ стр. 35.

³⁾ Акт. Зап. Рос. т. IV № 14-й.

объ ихъ возвращеніи ¹⁾. Разумѣется, отъ этихъ притѣсненій со стороны частныхъ лицъ болѣе другихъ должны были терпѣть кievскія имѣнія митрополитовъ. И, дѣйствительно, изъ актовъ видно, что въ концѣ XVI в. многія митрополичьи села были захвачены свѣтскими лицами. Такъ, во время намѣстничества Богуша Гулькевича панъ Горностай захватилъ митрополичье село Толокнѹ ²⁾. Около этого же времени панъ Остаѳій Шкаревскій завладѣлъ селомъ Филимоновщиной, а панъ Василій Сай селомъ Багриновомъ ³⁾.

Отъ этихъ притѣсненій, съ одной стороны, и отъ недостатка хорошаго управленія, съ другой, Кievскія имѣнья митрополіи въ концѣ XVI в. были далеко неблагоустроены, и о многихъ софійскихъ селахъ извѣстно, что они къ этому времени „лежали пусты“ и „прибытковъ митрополиту не давали никакихъ“ ⁴⁾.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній сдѣлаемъ болѣе частное описаніе Софійскихъ поземельныхъ владѣній за рассматриваемый періодъ.

Поземельныя владѣнія Софійскаго собора находились, прежде всего, въ самомъ Кievѣ и его окрестностяхъ.

Въ самомъ Кievѣ митрополіи принадлежало урочище на западной сторонѣ нынѣшняго стараго города, называвшееся въ XVI в. Паньковщиной ⁵⁾. Вблизи же самаго Софійскаго собора находилась Софійская слобода, которая, впрочемъ, къ концу XVI в. почти совсѣмъ опустѣла. На старомъ же городѣ, какъ видно изъ документовъ XVII в., были три цер-

¹⁾ Ibid. т. III, № 83. Н. И. Петровъ, „Описаніе Рукописей Кiev. Церк.-Арх. Музея, стр. 183.

²⁾ М. Макарій, Ист. Рус. Цер. т. IX стр. 385.

³⁾ Акт. Зап. Рос. т. III, № 83.

⁴⁾ „Сборникъ матер. для историч. тоногр. Кieva“. Отд. III, № 19. Пр. Лебединцевъ. *ibid.* стр. 19.

⁵⁾ Мѣстность, занятая въ настоящее время зданіями Университета и кварталами на югъ отъ него, гдѣ пролегаетъ „Паньковская улица“. Названіе Паньковщины она получила, очевидно, отъ Паньковичей, намъ извѣстныхъ.

кви, принадлежавшія митрополитамъ: каменная церковь Спаса, церкви Никиты и Василя. При этихъ церквахъ были усадьбы и земельныя угодья. Но къ концу разсматриваемаго періода эти церкви были разрушены; отъ первыхъ двухъ не оставалось даже и слѣда, послѣдняя-же впоследствии была возобновлена и существуетъ до настоящаго времени ¹⁾.—Въ южной части Кіева также находилась слобода, принадлежавшая Софійскому собору. Въ этой слободѣ была подчиненная митрополіи церковь Воздвиженія креста. Но въ концѣ XVI в. она, какъ и другія митрополитскія церкви, обвадилась, такъ-что въ ней нельзя уже было совершать богослуженіе ²⁾. Наконецъ, кромѣ указанныхъ владѣній, въ Кіевѣ митрополитамъ во весь разсматриваемый періодъ принадлежало урочище Кудрявецъ—возвышенность, находящаяся съ югозападной стороны Подола и къ западу отъ Старого города. Съ давнихъ временъ на Кудрявцѣ находился митрополитскій загородный домъ и садъ. Но въ 1604 г. латинскій бискупъ отнялъ его у православнаго духовенства и выстроилъ здѣсь замокъ, почему самое урочище и слобода долгое время назывались „бискупскимъ“. Въ 1660 г. Кудрявецъ снова былъ возвращенъ православною властью, а впоследствии на мѣстѣ бывшаго бискупскаго замка м. Іосафъ Кроковскій выстроилъ (въ 1718 г.) деревянную церковь во имя Вознесенія Господня ³⁾.

Невдалекѣ отъ Кіева, по ту сторону Днѣпра, находились два митрополитскія имѣнія—Зазимье и Погребы. Эти имѣнія,

¹⁾ Въ настоящее время она известна болѣе подъ именемъ „Трехсвятительской“.

²⁾ Пр. Лебедичевъ, Собр. матер. для ист. Кіев. митр. Стр. 17—18. Точно указать мѣстонахожденіе церквей Спаса и Никиты трудно, если только подѣ послѣдней не разумѣть „Десятиннаго Николая“. Относительно мѣста церкви Воздвиженія также среди мѣстныхъ изслѣдователей существуетъ разногласіе. Максимовичъ (Кіев. 1840 г. кн. I стр. 80), Закревскій (Опис. Кіева 413—415) и др. предполагали ее на старомъ городѣ. О. пр. Лебедичевъ думаетъ, что эта церковь была не на горѣ, а на Подолѣ, и именно, быть можетъ, на Кожемякахъ близъ иныишней Воздвиженской церкви.

³⁾ Закревскій, Описаніе Кіева, т. I. 44. 433—444.

сначала, какъ видно, принадлежали въ числу самыхъ богатыхъ. Особенно большіе доходы каедрѣ приносили бывшія въ этихъ имѣніяхъ лѣсныя дачи. Но въ XVI в. Зазимьемъ и Погребами самовольно завладѣли кіевскіе подвоеводы и стали безъ всякаго права пользоваться ихъ доходами. Это, впрочемъ, совершилось постепенно. Въ лѣсныхъ дачахъ названныхъ деревень была нѣкогда хорошая охота, которой пользовались кіевскіе воеводы. Отправляясь на охоту, воеводы обыкновенно ночевали въ этихъ деревняхъ и получали отъ крестьянъ продовольствіе въ видѣ куръ, гусей, сѣна и овса. Это добровольное пожертвованіе впоследствии обратилось въ обязательную пошлину, такъ что и тогда, когда охоты въ деревняхъ уже не было и воеводы перестали ѣздить за Днѣпръ, — подвоеводы продолжали *nullo jure* брать себѣ каждый годъ стацію овсомъ, сѣномъ, дарами и гусьми. Не ограничиваясь этимъ, подвоеводы опустошали митрополичьи лѣсныя дачи въ этихъ деревняхъ и продавали въ свою пользу дрова изъ нихъ. Вслѣдствіе этого въ началѣ XVII в. мы встрѣчаемъ жалобу на то, что Зазимье и Погребы разорены совершенно, и что митрополитъ не получаетъ съ нихъ никакого дохода¹⁾.

Однимъ изъ древнѣйшихъ владѣній митрополіи въ окрестностяхъ Кіева была земля Гнилецкая или Гнилецчина, — мѣстность, находящаяся въ низовьѣ р. Ветцъ, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Кіева. Въ Гнилецчинѣ были урочища Глушець, Калиновщина, Кальный дугъ и Кудиковское селище.

Изъ документовъ, относящихся къ этому имѣнію, видно, что на Гнилецкой землѣ былъ издавна монастырь съ каменной церковью въ честь Богородицы. Дѣйствительно, остатки щепня и кирича сохранились на этомъ мѣстѣ и доселѣ, а въ народѣ оно и теперь еще извѣстно подъ именемъ „церковщина“. Одинъ изъ изслѣдователей Кіевскихъ древностей по-

¹⁾ Пр. Лебедичевъ, *ibid.* стр. 19.

лагаеть (впрочемъ, неосновательно), что Гнилецкая церковь есть именно та церковь, которая въ лѣтописяхъ упоминается подъ именемъ Богородицы „Пирогошей“ и которая была основана еще Мстиславомъ Владиміровичемъ¹⁾.

Гнилецкій монастырь нѣкогда владѣлъ озерами, сѣножатями и бобровыми гонами на р. Ветѣ. Но во время неоднократныхъ татарскихъ набѣговъ монастырь былъ разрушенъ, и земля Гнилецкая запустѣла и не приносила наконецъ доходовъ. Въ 1517 г. игумень Выдубецкаго монастыря Іоакимъ билъ челомъ м. Іосифу, чтобы онъ отдалъ эту землю Выдубецкому монастырю. За игумена просилъ печерскій архимандритъ и Кіевскій воевода. Вслѣдствіе этой просьбы, а также вслѣдствіе донесенія Софійскаго намѣстника Василя Шишки, что „съ тое земли монастыря Гнилецкаго никоторое службы и подачокъ нетъ“,—м. Іосифъ Солтанъ согласился временно („до нашея воли“) отдать Гнилецчину Выдубецкому монастырю, что и подтвердилъ особой грамотой²⁾. Спустя нѣкоторое время м. Іосифъ далъ Выдубецкому монастырю и другую подтвердительную грамоту на Гнилецкую землю, но въ монастырскихъ актахъ она не сохранилась³⁾. Во владѣніи Выдубецкаго монастыря Гнилецчина находилась до Сильвестра Бѣлькевича⁴⁾. При этомъ же митрополитѣ Софійскій намѣстникъ Іосифъ Прокоповичъ отнялъ у монастыря Гнилецкую землю. Это было сдѣлано, впрочемъ, „безъ воли и вѣдомости“ самого митрополита. Поэтому, въ 1564 г. кіевскій митрополитій намѣстникъ Феодоръ Тишъ далъ Выдубецкому мона-

¹⁾ Похилевичъ, „Кіевскій и Радом. уѣзды“. Кіевъ, 1837 г. стр. 106. Ср. Максимовичъ „Кіевлянинъ“ 1, 67. Закревскій, Описаніе Кіева стр. 713.

²⁾ „Сборн. матер. для истор. топогр. Кіева“. Отд. III, № 6.

³⁾ Закревскій „Описаніе Кіева“, стр. 233.

⁴⁾ Раньше этого времени мы встрѣчаемъ упоминаніе о Гнилецчинѣ подъ 1545 г. въ описаніи Кіева люстраторами, гдѣ Гнилецчина представляется все еще запустѣлой. „Сборн. мат. для ист. топогр. Кіев. III, № 19.

стырю листь, подтверждающій, отъ имени самого митрополита, за Выдубецкимъ монастыремъ право на владѣніе Гнилецкою землею ¹⁾. Для большей достовѣрности того же 1564 г., Іюля 2-го, самъ м. Сильвестръ Бѣлькевичъ прислалъ игумену грамоту, которой Гнилецчина утверждалась за Выдубецкимъ монастыремъ уже на „вечные часы“ ²⁾. Однакоже и послѣ этого Выдубецкій монастырь не владѣлъ спокойно Гнилецкиной и часто терпѣлъ убытки отъ нападеній на нее со стороны сосѣдей. Изъ документовъ видно, что въ 1570 г. на грунта Гнилецвѣя „гвалтовно набѣгалъ“ державца Лѣсницкій ³⁾, а нѣсколько повдѣе въ Гнилецкихъ лугахъ „чинилъ кривду“ нѣкій землянинъ Андрей Залѣсскій ⁴⁾. При м. Овасифорѣ Гнилецкая земля была даже совсѣмъ отнята у Выдубецкаго монастыря и вновь присоединена къ имѣніямъ Софійскаго намѣстничества. Въ 1590 г. Михаилъ Рагоза уже отдалъ Гнилецчину вмѣстѣ съ другими церковными землями въ ленное владѣніе Кіевскому землянину Ефіму Олешевичу. Изъ грамоты, данной Рагозой на имя этого землянина, видно, что еще раньше Гнилецкой землей нѣкоторое время владѣлъ Андрей Залѣсскій, вѣроятно, даже тотъ самый, который нѣкогда „чинилъ кривду“ въ Гнилецкихъ лугахъ. Состояніе Гнилецкаго имѣнія въ концѣ XVI в. значительно улучшилось. Въ грамотѣ Михаила Рагозы упоминается уже о пасѣкахъ и садѣ, которме находились въ Гнилецчинѣ, тогда какъ раньше эта земля представляется запустѣлой ⁵⁾.

Въ концѣ XVI в. Гнилецъ былъ возвращенъ снова Выдубецкому монастырю, но и теперь Выдубецкіе монахи мало

¹⁾ Н. И. Петровъ, „Описаніе рукописей Музея“, стр. 183.

²⁾ „Сборникъ матер. для истор. топогр. Кіева“. Отд. III, № 21. Кіевлянинъ, 2 кн., стр. 40—41.

³⁾ Н. И. Петровъ, Опис. рукописей, стр. 181.

⁴⁾ Описаніе рукописей, принадл. С. Т. Голубеву № 315.

⁵⁾ Акт. Зап. Росс. т. IV, № 26.

могли пользоваться этой землею, такъ-какъ ею самовольно завладѣла кн. Корецкая, съ которой монастырю пришлось вести тяжбу въ теченіе цѣлой половины XVII вѣка ¹⁾).

Не подалеку отъ Гнилецчины въ разсматриваемый періодъ Кіевская каедрa владѣла еще землей Праведницой или Мильковщиной — урочищемъ надъ рѣкою Борщаговкой — и селищемъ Хилимоновщиной (нынѣ Софійская Борщаговка). Это имѣніе митрополіи было смежно съ владѣніями монастыря Пустыннаго Николая. Поэтому между Софійскими наместниками и Никольскими игуменами часто, какъ видно, происходили даже споры относительно границъ владѣній. Объ одномъ изъ такихъ споровъ, бывшемъ во время наместничества Василія Панкевича, сохранилось извѣстіе и въ актѣ ²⁾). При м. Михаилѣ Рагозѣ Праведницкая земля и селище Хилимоново были отданы въ ленное владѣніе тому-же Ефиму Олешевичу, который держалъ и Гнилецчину ³⁾).

Кромѣ указанныхъ имѣній въ предѣлахъ нынѣшняго Кіевского уѣзда, по р. Ветѣ и ея притокамъ, митрополіи принадлежали села Янковичи, Рославичи, Гвоздово, Псютычи, Столпечь, Невчолово и Подгарцувица.

Янковичи и Рославичи упоминаются въ числѣ имѣній каедры въ половинѣ XVI в., въ описаніи Кіева люстраторами ⁴⁾. Но прибрѣтены были эти села, вѣроятно, гораздо раньше ⁵⁾. Къ половинѣ же XVI в. они окончательно уже запустѣли и не приносили митрополіи никакого дохода.

¹⁾ Н. И. Петровъ, Опис. Рув., стр. 181. Описан. рукоп. принал. С. Т. Голубаву № 317. 318. 319 и др. Въ настоящее время Гнилецкая земля представляетъ хуторъ Володару, заключающій 27 десятинъ. Въ 1833 г., по ходатайству ректора Кіев. Акад., Динкоентія Борисова, Гнилецкая земля была отдана изъ казеннаго въ вѣдомство Кіево-Братскаго монастыря.

²⁾ Акт. Зап. Росс. т. II, № 97. Объ этомъ мы говорили выше.

³⁾ Акт. Зап. Рос. т. IV, № 26.

⁴⁾ „Сборн. матер. для истор. топогр. Кіева“. Отд. III, № 19.

⁵⁾ Рославичи, по догадкѣ Похилевича, есть сокращенное Ростиславичи и своимъ основаніемъ обязано одному изъ князей этого имени. „Кіев. и Радом. уѣзды“, стр. 100—101; 115.

Гвоздово, на мѣстѣ котораго существуетъ и теперь село съ тѣмъ же названіемъ, было приобрѣтено каедрой еще въ началѣ разсматриваемаго нами періода. Объ немъ упоминается уже въ „Записи о денежныхъ и медовыхъ даяхъ Софійской отчины“,—относящейся къ началу XVI в. Изъ этой записи видно, между прочимъ, что въ Гвоздовѣ были урочища—земля Ностромовская и земля Хрестецъ, съ которыхъ шло на митрополита „ведро меду“¹⁾.

Села Столпечь, Пекютычи, Невчолово, Подгарцукица извѣстны изъ документа, относящагося къ началу XVII в. Но въ этомъ документѣ они называются „вѣчными“ имѣніями митрополіи. Поэтому нужно думать, что они стали собственностью каедры еще въ XIV или XV в. Эти села были смежны съ владѣніями Печерскаго монастыря, и, какъ видно, печерскіе архимандриты иногда изъявляли на нихъ свои притязанія. Известно, по крайней мѣрѣ, что въ первые годы XVII в. Печерскій монастырь захватилъ эти села и присоединилъ ихъ къ своимъ имѣніямъ²⁾.

Вѣроятно, по рѣкѣ же Ветѣ, вблизи указанныхъ владѣній, находились и митрополичьи села Куликово, Попадичи, Юрьевичи, Новоселово и Иванковичи, о которыхъ упоминается подъ 1545 г., въ описаніи Кіева люстраторами. Когда перешли эти села во владѣніе каедры, не извѣстно, но въ половинѣ XVI в. они называются уже давними имѣніями митрополіи и представляются запустѣвшими³⁾.

Въ сѣверной и западной части Кіевского уѣзда въ разсматриваемый періодъ митрополіи принадлежало нѣсколько сель по рр. Ирпеню и Здвижу.

1) Акт. Зап. Рос. т. I, № 26 стр. 37—38.

2) Лебедянецъ, „Матер. для Ист. Кіев. митр.“ стр. 17—24. Похилевичъ, Кіев. и Рад. уѣзды, стр. 102. 213.

3) Сборн. матер. для Истор. топогр. Кіева, отд. III, № 19.

По Ирпеню лежали митрополичьи села Бышевъ, Княжичи и Демидово, на мѣстѣ которыхъ существуютъ и теперь села того же названія.

Село Бышевъ, находившееся на лѣвой сторонѣ Ирпеня, при впаденіи въ него ручья Лупы, присоединено было къ софійскимъ владѣніямъ раньше XVI в. Въ XVI же вѣкѣ, во время какого-то татарскаго набѣга, это село было разорено и оставалось долго послѣ этого въ запустѣніи. Въ XVII в. оно уже было отобрано отъ митрополичьей каѳедры и перешло во владѣніе извѣстнаго Киселя ¹⁾.

На лѣвой же сторонѣ Ирпеня, въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ образуетъ вслѣдствіе изгиба полуостровъ, лежала другая митрополичья отчина, село Княжичи. Къ имѣніямъ Софійскаго намѣстничества Княжичи принадлежали еще въ XIV в. Въ это время въ Княжичахъ были бортныя деревья, бобровые гоны и ставъ; а въ пользу каѳедры шло данн „корайманъ меду“ ²⁾. Но въ половинѣ XV в. это имѣніе запустѣло, такъ что каѳедра имъ уже не пользовалась; а въ 1489 г. грамотой Казимира оно было отдано Пустынскому монастырю ³⁾.

На лѣвой же сторонѣ Ирпеня, ближе къ его устью, лежало с. Демидово, бывшее однимъ изъ давнихъ владѣній каѳедры. Въ упоминавшейся нами „Записи“ о денежныхъ и медовыхъ даяхъ съ Демидова назначается въ пользу каѳедры „корайманъ меду“ ⁴⁾. Впрочемъ, Кіевская каѳедра владѣла этимъ имѣніемъ не во весь рассматриваемый нами періодъ: въ половинѣ XV в. оно уже было отнято отъ митрополи и отдано коронному канцлеру Яну Ласку ⁵⁾.

¹⁾ Похилевичъ, *ibid.* 66—67.

²⁾ А. З. Р. т. I № 26.

³⁾ Акт. Зап. Рос. т. I, № 93.

⁴⁾ *ibid.* № 26.

⁵⁾ Похилевичъ, *ibid.* 22.

По р. Здвижу Софійскому собору принадлежали земли, на мѣстѣ которыхъ находятся теперь села Бородянка и Забуяны ¹⁾, и несуществующее въ настоящее время селище Филимоновщина. Неподалеку отъ послѣдняго, надъ р. Днѣпромъ и потокомъ Любкой, каеэдра владѣла еще селомъ Багриновомъ. Извѣстна судьба только послѣднихъ двухъ селъ, относительно которыхъ сохранилось нѣсколько документовъ.

Село Багриновъ въ началѣ XVI в. составляло владѣніе Выдубецкаго монастыря. Въ 1541 г. Выдубецкій игумень просилъ .у Сигизмунда I-го подтвердительной грамоты на владѣніе этимъ имѣніемъ. При этомъ игумень указывалъ на то, что с. Багриновъ было дано Выдубецкому монастырю еще великими князьями русскими, и что оно признавалось за нимъ всѣми польскими королями, на что существовали и письменные документы, которые, впрочемъ, къ этому времени уже погибли. Согласно этой просьбѣ, Сигизмундъ I-й утвердилъ с. Багриновъ за Выдубецкимъ монастыремъ „на вѣчность“ ²⁾. Но вскорѣ послѣ этого Багриновомъ завладѣла митрополія ³⁾. Подъ 1545 г. Багриновъ упоминается уже въ числѣ имѣній Софійскихъ и относится даже къ числу заупустѣлыхъ ⁴⁾. Около 1550 г. с. Багриновъ вмѣстѣ съ Филимоновщиной было отдано въ аренду землянину Василию Панькевичу, бывшему Софійскимъ намѣстникомъ, а потомъ сыну его Максиму. Но этотъ Максимъ, „человѣкъ досыть небач-

¹⁾ Ibid. 43 и 49.

²⁾ Закревскій, стр. 236.

³⁾ Сохранившаяся въ актовыхъ книгахъ Выдубецкаго монастыря замѣтка сообщаетъ, что „митрополиты Киевскіе всѣ добра монастыря Выдубецкаго подъ власть свою были подгорнули, и якъ бы то свои власніи кгрунта, часто кротъ уже и неспоминаючи, кому хотѣли раздавали, инши зась арендовали, а сему монастыреви, яко опустѣлому, иногда по частицѣ тилько зъ добръ Выдубецкихъ на препитаніе заставляли, а иногда и ничего не вставили“. Закревскій, стр. 241.

⁴⁾ „Сборн. матер. для истор. топогр. Кіева“, отд. III, № 19.

ный“, безъ позволенія митрополита заложилъ селище Филимоновщину кievскому пану Бенедикту Шкаревскому за 70 копъ грошей, а село Багриновъ за 40 копъ пану Василю Раю. Поэтому, м. Илья Куча, заботившійся о томъ, чтобы „все иерунты церковные якимъ колвекъ способомъ и чрезъ кого колвекъ забранные высканы были“, 6-го іюля 1577 г. далъ грамоту своему Софійскому намѣстнику Богущу Гулькевичу, которой позволилъ ему внести слѣдующую сумму за эти села и владѣть ими „вѣчными часы“ съ обязательствомъ отправлять военную и земскую службу¹⁾. Но по какимъ-то обстоятельствамъ Богущу Гулькевичу точасъ послѣ грамоты выкупить означенныхъ имѣній не пришлось. Изъ актовъ видно, что въ 1580 г. Филимоновщиной все еще владѣлъ Шкаревскіе (панъ Остаѣй), а селище Багриновъ было уже отдано какому-то Ходору Виркозу за 19 копъ 49 грошей и 5 пѣназей. Поэтому, въ маѣ этого года м. Онисифоръ далъ листъ на имя Гулькевича съ позволеніемъ выкупить эти имѣнія²⁾. Тогда Гулькевичъ внесъ слѣдующую сумму, хотя только

¹⁾ Акт. Зѣп. Рос. т. III № 83.

²⁾ Этотъ листъ, хранящійся въ Музеѣ Кіевской Академіи (Описаніе рукоп. Петрова, стр. 181) и нигдѣ еще не напечатанный, мы приводимъ цѣликомъ: „Онисифоръ Петровичъ архіепископъ митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Руси. Назнаймую сими моими листами всемъ вобекъ и каждому особна, где бы колвекъ и передъ котормъ урядомъ сесь мой листъ умоцваный положенъ и оказанъ былъ, ижъ што за предковъ моихъ митрополитовъ Кіевскихъ иерунты церковные селище Хилимоновское надъ рекою Днепромъ тамошними людьми такъ слышу одно заставою пуцоно, а другое черезъ дѣкретъ его милости вѣязя воеводины въ некоторой сумѣ пѣназей всказано и подано,—чого бы водле права святого быти не мело; ижъ на иерунты церковные, яко на власную речу господскую, кому пѣнези давать, албо вырочаки суми пѣнезей усказонать; могъ-бы ножиный и окромѣ иерунтовъ церковныхъ служне на своемъ власномъ обойти и переставати. Итакъ я прагнуци того всего всилности о живота своего жебы за мене вси иерунты церковные акийъ колвекъ способомъ и черезъ кого колвекъ забранные высканы будучи за се при церкви быж... росказалъ есми,—позволилъ и моцъ сунѣльную даю я сими моими листомъ даю шляхетному пану Богущу Гулькевичу Глебовскому намѣстнику моему Софійскому у пана Остаѣя Шкарев-

за одно село Багриновъ, и въ сентябрѣ 1580 г. получилъ на него интромиссію отъ вознаго Кіевскаго повѣта Ивана Абрамовича ¹⁾. Однако это село не осталось за Гулькевичемъ „на вѣчные часы“, какъ обѣщаль въ своей грамотѣ м. Илья. Уже въ первые годы XVII в. мы видимъ новыхъ владѣльцевъ Багринова ²⁾.

Особенно многочисленны были поземельныя владѣнія Кіевской каедры за рассматриваемый періодъ въ области Полѣсья, въ предѣлахъ нынѣшняго Радомысльскаго уѣзда, по рр. Ушу, Тетереву и Иршѣ, въ тогдашнихъ повѣтахъ Житомирскомъ и Овручскомъ. Въ упоминавшейся уже нами „Записи о денежныхъ и медовыхъ даняхъ“ перечислено болѣе тридцати митрополичьихъ селъ, лежащихъ вблизи этихъ рѣкъ. Всѣ эти села были приобрѣтены каедрой еще въ XIV в. Но уже въ началѣ XVI в. большинство этихъ селъ перешло въ руки царевъ въ видѣ королевскихъ наградъ за различныя заслуги, такъ что къ концу рассматриваемаго нами періода

селаго селище Хилимоновское у семидесяти копахъ грошей окупити, и другое селище Багриновъ у Ходора Виркоза въ деветнадцати копахъ, въ сороку девети грошей и въ пяти пивзехъ окупити въ мѣдъ, въ держане и уживанье свое взятъ и дна владати и отъ вышнихъ вселенхъ кривдъ боронити, такъ якъ-бы я самъ якожь я для лепшого перы и певности умопованому моему пану Богущу Гулькевичу Глебовскому намѣстнику моему Кіевскому Софѣйскому [далъ] сеса мой поручонный и умопованный листъ подъ печатію моею и съ подписомъ властное руки моею. Писанъ у-Новгородку року П МЦА мая тридцатаго дня. Онисифоръ архієпископъ Кіевскій и Галицкій и всея Руси, рука властная“. (Подлинникъ писанъ на бумажномъ листѣ сговорисью. Выше акта, по средній, приложена митрополичья печать, стертая. На оборотѣ внизу отиѣчено: „листъ умопованный до права на выкупнее земель Софѣйскому намѣстнику Богущу данный“. А посередній болѣе позднимъ почеркомъ: „листъ преосвященнаго митрополита Кіевскаго Онисифора Петровича, которымъ позволить Богущу намѣстнику, Софѣйскому Филимоновщину и Багриновъ выкупити 1580 мая 24 дня“. Тоже попольски).

¹⁾ Описание рукою, С. Т. Голубева № 374, 375.

²⁾ Тоже №№ 376, 378, 381, 383.

Софійскій соборъ имѣлъ уже не много владѣній въ Полѣсьѣ.

Скажемъ объ этихъ имѣніяхъ нѣсколько частнѣе.

По р. Ушѣ, въ нынѣшнемъ Радомисльскомъ уѣздѣ митрополи принадлежали села Хабное, Святошичи, Тарасы, Мартыновичи и Стечанка, о которыхъ упоминается въ „Записи“.

Село Хабное, лежавшее на правомъ берегу Уша, ближе къ его верховью, было пожертвовано Софійскому собору, вѣроятно, однимъ изъ князей Слуцкихъ. Въ XVI в. въ пользу каеэдры съ этого села шло дани четыре съ половиной ведра меду. Но въ половинѣ XV в. Софійскій соборъ уже не владѣлъ Хабнымъ. Около этого времени княгиня Марія Слуцкая, вдова Симеона Олельковича, подарила это село вмѣстѣ съ другими владѣніями по Припечи нѣкому Ивану Полозу. Въ половинѣ же XVI в. Хабное перешло уже къ князю Дмитрію Сенскому¹⁾.

Святошичи и Тарасы лежали невдалекѣ отъ Хабнаго, по правую же сторону Уша. Съ перваго изъ нихъ каеэдра получила въ XV в. „корайманъ и ручьку меду“, а со втораго шло на митрополита „два четырепядныхъ лукна, тивуньщина и подаванье“. О Святошичахъ, кромѣ того, извѣстно, что это село принадлежало Софійскому собору во весь рассматриваемый періодъ и отошло отъ него уже въ XVII в. О второмъ же селѣ вромѣ „Записи“ нигдѣ не упоминается²⁾.

Мартыновичи и Стечанка лежали на лѣвомъ берегу Уша. Мартыновичи и вся низменность между Ушемъ и Ильчей, гдѣ въ настоящее время находится болѣе двадцати селъ, были во владѣніи митрополи до XVI в. Изъ „Записи“ видно, что съ этого села и ближайшихъ къ нему острововъ

¹⁾ Акт. Зап. Рос. т. I № 26. Вѣстн. Зап. Росс. 1868 г. кн. 8-я. Архивъ Юго-Зап. Россіи т. 1 ч. 4 стр. 46. Похмеленъ, *ibid.* стр. 254.

²⁾ Акт. Зап. Росс. т. I № 26. Похмеленъ, *ibid.* стр. 257.

Софійскій соборъ получалъ дани 5 ведеръ меду¹⁾. Что касается Стечанки, то объ ней упоминается въ документѣ XVII в. Но здѣсь она называется уже „вѣковѣчною землею“ митрополитовъ. Къ митрополичьимъ имѣніямъ Стечанна принадлежала до конца рассматриваемаго періода. Впрочемъ, во второй половинѣ XVI в. это село, вѣроятно, не могло приносить какихъ-либо доходовъ митрополіи, такъ какъ оно подвергалось постояннымъ притѣсненіямъ со стороны Стрибылей а въ началѣ XVII в. было даже окончательно захвачено ими²⁾.

По р. Тетереву и его притокамъ въ томъ же Радомысльскомъ уѣздѣ лежали митрополичьи села Межелковичъ (Нежиловичи), Источки, Мигалки, Унинъ, Зарудье, Торчинъ, Велья и Межиричка. Всѣ эти села составляли „вѣковѣчныя“ владѣнія каеэды и принадлежали къ Софійскимъ имѣніямъ во весь обозрѣваемый нами періодъ. Въ XV в. каеэда получала съ нихъ значительныя дани воскомъ и медомъ³⁾. Но подъ конецъ XVI в. эти села, также какъ и большинство другихъ, были разорены и потому, конечно, мало уже приносили доходовъ митрополіи. Такъ въ 1616 г. м. Вельямия Рутскій жаловался, что шляхтичъ Христофоръ Макаровичъ „разорилъ въ конецъ“ деревни Зарудье и Мигалки, отобралъ ихъ земли, захватилъ лошадей и весь скотъ, такъ что названныя деревни окончательно заустѣли“. Подобнымъ же

¹⁾ Акт. Зап. Росс. т. I № 26. Архивъ Ю-З. Росс. т. 2. ч. 3 стр. 283. Похляевичъ, *ibid.* стр. 258.

²⁾ Пр. Лебединцевъ, „Сборн. матер.“ стр. 17—24. Похляевичъ, 258.

³⁾ Въ „Зависки“ читаемъ объ этихъ селахъ слѣдующее: „Источьчане и Нежиловичи 2 колоды меду, у Нежиловичохъ постольщина“; у Мигальдчанъ ведро меду дають“; „у въ Унинѣ Павелъ даеть корайманъ меду, Захарья даеть корайманъ меду, Ходника ведро меду даеть, Агаеоникъ даеть ведро меду“; „у Велья шесть кораймановъ меду, а седьмой корайманъ, хто коли беретъ“.

притѣсненіямъ подвергались въ концѣ XVI в. села Межилковичъ и Торчинъ. Тотъ же Вельяминъ Рутскій жаловался, что „господинъ Николай Макаровичъ [отецъ вышеупомяну- таго Макаровича] отнялъ отъ митрополичьяго имѣнія Межелковичъ земли на 4 мили, а господинъ Стефанъ Лозка отъ того-же имѣнія отнялъ земли на двѣ мили вдоль и поперегъ и на этой землѣ осадилъ село Ситники“. Село же Торчинъ, вмѣстѣ со Стечанкой, было захвачено около этого времени Стрѣбилами, пользовавшимися, какъ видно, очень многими имѣніями митрополіи ¹⁾.

Кромѣ названныхъ сель въ нынѣшнемъ Радомысльскомъ уѣздѣ къ Софійскимъ имѣніямъ принадлежали Малинъ, Водотый, Вирлоцы, Потіевка и Толокна. О первыхъ трехъ упоминается уже въ „Записи“ 1415 г., откуда видно, что митрополія получала съ нихъ „два лубна пятипядыхъ, 6 кораймовъ и 3 ручки меду, тивунъщину и поданье“. Но въ концѣ XVI в. этихъ сель въ числѣ митрополичьихъ владѣній мы уже не видимъ ²⁾. Что касается Толокны, то объ ней извѣстно только то, что при Софійскомъ намѣстникѣ Богушѣ Гулькевичѣ ею завладѣлъ было панъ Горностаѣ, имѣнія котораго находились вблизи этого села. Но, какъ мы видѣли, благодаря стараніямъ Гулькевича, Толокна была отнята у Горностаѣ и опять присоединена къ владѣніямъ митрополіи ³⁾.

Въ нынѣшнемъ Сквирскомъ уѣздѣ Софійскій соборъ въ разсматриваемый періодъ также владѣлъ нѣсколькими селами. Здѣсь ему принадлежали с. Соколыча на р. Унавѣ и два села по Ирпеню: Ходорковъ и Кривое. Соколыча упоминается

¹⁾ Арх. Ю.-З. Рос. т. 4 ч. 1 стр. 248. 612. Пр. Лебедницевъ, 17—24. Похилевичъ, 178. 204. 206. 208. 209. 333. 335.

²⁾ А. З. Р. I № 26; Арх. Ю.-З. Рос. т. 4 ч. 1 стр. 335; т. I ч. 4 стр. 47. Похилевичъ 220. 181.

³⁾ М. Макарій, „Ист. Рус. Церк“. т. IX стр. 385.

въ числѣ Софійскихъ имѣній еще подъ 1415 г. Съ этого села въ это время шло въ пользу каеэдры „три кораймана меду“, которые, какъ сказано въ „записи“, сами Соколычане обязывались возить на софійскій дворъ. Въ концѣ XVI в. Соколычу захватила кн. Рожинская, и митрополитамъ, какъ видно, пришлось вести съ этой княгиней продолжительную тяжбу. Въ то же время паны Тыши завладѣли Ходорковомъ и Кривымъ ¹⁾.

Мы указали тѣ поземельныя владѣнія Киевской каеэдры, которыя находились въ предѣлахъ нынѣшней Киевской губерніи. Но митрополичья каеэдра въ XIII—XVI вв. владѣла многими имѣніями и внѣ предѣловъ нынѣшней Киевской губ., въ уѣздахъ Житомирскомъ, Овручскомъ, Остерскомъ и др. Изъ числа этихъ имѣній въ „Записи 1315 г.“ упоминаются села Дѣдьковичи, Народичи, Ноздриши, Скочищи, Супруновщина, Сорокошачи, Няневщина, Ключкевичи, Булгаковичи, Сельцо, Кодня, Чудново и др. Со всѣхъ этихъ сель каеэдра получала восковыя и медовыя дани ²⁾. Но въ XVI в. всѣ эти имѣнья заустѣли и перешли отъ каеэдры въ руки частныхъ лицъ. Такъ, изъ актовъ видно, что селомъ Дѣдьковичами въ половинѣ XVI в. владѣла уже іезуитская коллегія ³⁾; паны Ельцы захватили Народичи и Сельцо ⁴⁾, паны

¹⁾ А. З. Р. т. I, № 26. Пр. Лебедницевъ, 17—24. „Изъ прежнихъ ревизій явствуетъ, что г.г. Тыши на собственной митрополята землѣ основали слѣдующія имѣнія: прежде всего мѣстечко Ходорковъ и село Кривое, а княжна Рожинская на этомъ же мѣстѣ оселила Соколецъ“.

²⁾ „Дѣдьковичъ дають 4 вѣдра меду“; „у Народичохъ съ Хотивновской земли ведро меду дають“; „у Ноздриши съ Полочаньской земли полтора ведра меду и поданье“; „у Сорокошачохъ 4 вѣдра меду дають“; „съ Няневщины люди дають чотырнадцое луко, и тивуньщина и поданья“; „у Булгаковичохъ 2 луки чотырнадцихъ, а третее пятнадцое“; „у Селци зъ Мѣжирѣцькой земли 2 вѣдрѣ меду и поданье“; „у Коднѣ Петръ Дяковъ 2 кораймана меду дають“; „у Чуднова зъ Дѣдьковьщины 3 ведра меду“.

³⁾ Арх. Ю.-З. Рос. т. I ч. 4: 137.

⁴⁾ Ibid. т. I ч. 4: 47; т. 3 ч. 2: 50, 115.

Тиши—Няневщину ¹⁾; Наздриши находились во владѣніи нѣкоего Василя Семашкевича ²⁾; Скочювщина была отдана Сигизмундомъ Овруцкимъ боярамъ Лучичамъ ³⁾; владѣльцемъ Кодни былъ панъ Яблонскій, а подъ конецъ XVI в. Стрибыли, которые захватили также и село Булгаки, изгнавши изъ него митрополичьихъ крестьянъ ⁴⁾.

Наконецъ, въ разсматриваемый нами періодъ Софійскій соборъ, кромѣ сель владѣль многими островами и озерами. Изъ острововъ Софійскихъ упоминаются Андреевскій, Оксентѣевскій и Дроздовскій ⁵⁾; изъ озеръ Татинець, Романова Калита, Миничевъ и Ржежище ⁶⁾. Указать положеніе этихъ озеръ теперь, конечно, трудно. Но, какъ видно, названные острова лежали по р. Ушу, а озера находились въ нынѣшнемъ Кіевскомъ уѣздѣ.

Таковы были поземельныя владѣнія Софійскаго собора въ періодъ времени отъ половины XIII и до конца XVI вѣка.

IV.

Предѣлы Кіевской митрополичьей епархіи въ XIII—XVI вв.

Предѣлы епархіи Кіевского митрополита до половины XIII—в. не могутъ быть установлены съ точностью. Вопросъ относительно этого допускаетъ, какъ извѣстно, нѣсколько одинаково вѣроятныхъ предположеній. Въ частности, о пре-

¹⁾ Ibid. т. I ч. 3: 212; т. I ч. 6: 570.

²⁾ Ibid. т. I ч. 4: 48.

³⁾ Ibid. т. I ч. 4: 48; т. I ч. 3: 315—319.

⁴⁾ Ibid. т. I ч. 3: 19—20; Пр. Лебедянецъ, *ibid.* 17—24.

⁵⁾ Арх. Ю.-З. Рос. т. VI ч. I № 18 стр. 40—44; А. В. Р. т. I № 26 Пр. Лебедянецъ, 17—24.

⁶⁾ Ibid.

дѣлахъ митрополичьей епархіи собственно послѣ перенесенія кathedры изъ Переяславля въ Кіевъ возможны два предположенія. Можно думать, что митрополиты, переселившись въ Кіевъ, удовольствовались однимъ только этимъ городомъ. Но, съ другой стороны, возможно и то, что къ епархіи митрополита принадлежала кромѣ Кіева и Кіевская область, которая или находилась въ вѣдѣніи митрополитовъ съ самаго начала, или же была взята митрополитами у епископовъ Бѣлгородскихъ, для которыхъ, послѣ этого, была образована новая епархія ¹⁾).

Какъ-бы то ни было,—во всякомъ случаѣ остается несомнѣннымъ, что до половины XIII в. предѣлы митрополичьей епархіи были очень тѣсны и, можетъ быть, ограничивались Кіевомъ и нѣкоторыми частями нынѣшняго Кіевского уѣзда.

Въ періодъ, подлежащій нашему разсмотрѣнію, мы замѣчаемъ въ этомъ отношеніи иное. Уже въ концѣ XIII в. митрополиты, сохраняя за собою Кіевъ и Кіевскую область, приобрѣли еще обширную епархію въ сѣверо-восточной Руси, обнимавшую Владиміръ, Нижній Новгородъ, Москву и многіе другіе города. вмѣстѣ съ этимъ и предѣлы собственно южной епархіи митрополитовъ съ самаго начала разсматриваемаго нами періода стали расширяться, и въ XV в. Кіевская митрополичья епархія была самой обширной изъ всѣхъ епархій.

Это расширеніе предѣловъ митрополичьей епархіи происходило, прежде всего, чрезъ присоединеніе къ области митрополита тѣхъ епархій, которыя были закрыты по какимъ-либо обстоятельствамъ. Такъ, послѣ монгольскаго нашествія были закрыты епископскія кathedры въ Юрьевѣ и Бѣлгородѣ, и епархія Юрьевская и Бѣлгородская перешли въ вѣ-

¹⁾ Голубинскій, I, 1, стр. 298.

дѣііе митрополитовъ. Въ XV в. была закрыта Галицкая каедрa, и Галицкая епархія сдѣлалась также участкомъ епархіи митрополита.

Кромѣ этого предѣлы Кіевской епархіи въ XIII—XVI вв. расширились вслѣдствіе присоединенія къ ней тѣхъ областей, которыя въ этотъ періодъ сдѣлались приобрѣтеніемъ православія и для которыхъ не было нужды открывать особыхъ, самостоятельныхъ каедръ. Такимъ образомъ вошли въ составъ митрополичьей епархіи Вильна, Троки, Гродно и нѣкоторые другіе города.

Митрополичью епархію въ разсматриваемый нами періодъ составляли тѣ земли, изъ которыхъ въ XV и XVI вв. были образованы воеводства Виленское, Трокское, Новогрудское и Кіевское. Къ митрополичьей же епархіи принадлежали Подолія и Галичина во все то время, когда Галицкая каедрa оставалась закрытой.

Частице, предѣлы Кіевской епархіи въ XIII—XVI вв. могутъ быть обозначены такъ.

На сѣверѣ и сѣверо-востокѣ область митрополичьей епархіи простиралась до предѣловъ Виленскаго воеводства, которое заключало въ себѣ нынѣшніе уѣзды Виленскій, Свѣнцианскій, Ошмянскій, а впослѣдствіи также Вилейскій и Лидскій.

Вильна, основанная Гедиминомъ, вошла въ составъ митрополичьей епархіи въ XIV в. Въ 1348 г. здѣсь уже былъ по порученію м. Феогноста св. Алексѣя и совершилъ освященіе Пречистенскаго собора, построеннаго княземъ Ольгердомъ¹⁾. Съ 1414 г. Вильна стала считаться даже стольнымъ городомъ митрополи. Но митрополиты всетаки проживали въ Новогрудкѣ, изрѣдка только посѣщая Вильну. Виль-

¹⁾ Чистовичъ, Очеркъ Истор. Зап.-Рус. Церкви. I, 132.

ной же и прилежавшимъ къ ней округомъ управляли митрополичьи намѣстники, или же духовенство соборной церкви, носившее названіе „крылоса“ и составлявшее духовный совѣтъ при митрополитѣ. Каедральнымъ митрополичьимъ храмомъ въ Вильнѣ считался соборъ Пречистой Богородицы (Пречистенскій), освященный еще св. Алексѣемъ. Въ Вильнѣ же съ 1569 г. во владѣніе Кіевскихъ митрополитовъ перешелъ Троицкій монастырь ¹⁾. Впрочемъ, митрополиты недолго владѣли этимъ монастыремъ. Въ 1584 г. виленскіе бургомистры, радники и лавники жаловались Стефану Баторію, что „для нечастаго быванія до Вильны и отлеглости митрополитовъ тотъ монастырь до великаго знищенья дошелъ“, и что „въ справахъ онаго монастыря порядку никакого нѣтъ“. Вмѣстѣ съ этимъ они просили короля, чтобы по смерти м. Онисифора тотъ монастырь былъ отданъ имъ. И дѣйствительно, Стефанъ Баторій далъ имъ жалованную грамоту на этотъ монастырь, подтвержденную въ 1592 г. и Сигизмундомъ III ²⁾.

Сѣверо-западную часть Кіевской епархіи составляло воеводство Трокское и Земля Жмудская, обнимавшая Россіенскій, Шавельскій и Тельшевскій уѣзды нынѣшней Ковенской губ. Значительными городами въ этой части были Троки, Гродно и Ковно, присоединенные къ митрополичьей области въ началѣ XIV в. Западная граница митрополичьей епархіи здѣсь доходила до Бѣлостока, не далеко отъ котораго находился знаменитый Супрасльскій монастырь, надъ устроеніемъ котораго такъ много потрудился м. Іосифъ Солтанъ ³⁾.

Южнѣе Бѣлостока западная граница митрополичьей

¹⁾ А. З. Р. т. III, пр. 86.

²⁾ А. З. Р. т. III, № 144; т. IV, № 36.

³⁾ М. Макарій, И. Р. Ц. т. IX, 183—186.

епархія совпадала съ границей Новогрудскаго воеводства и, переходя за Припять близъ впаденія въ нее р. Случи, шла по этой рѣкѣ (Случи), составлявшей границу Кіевской области. Въ Новогрудскомъ воеводствѣ, образовавшемся изъ прежнихъ княжествъ Случаго и Копыльскаго, пограничнымъ митрополичьимъ городомъ на западѣ былъ Слонимъ, вошедшій въ составъ митрополичьей епархіи въ XV в. ¹⁾). Кромѣ Слонима здѣсь же принадлежали къ митрополичьей епархіи Новогрудокъ, Случкъ и Минскъ.—Новогрудокъ сталъ митрополичьимъ городомъ около половины XIV в. ²⁾). Бывшій до Гедимина стольнымъ городомъ литовскихъ князей, Новогрудокъ со времени м. Романа и до конца XVI в. служилъ постояннымъ мѣстопребываніемъ Кіевскихъ митрополитовъ. Здѣсь они имѣли кафедральный Борисоглѣбскій соборъ, при которомъ находился ихъ митрополичій домъ и сосредоточивалось управление Западно-Русской церковью. Къ другому городу Новогрудскаго воеводства—Минску митрополиты также стояли въ близкихъ отношеніяхъ. Здѣсь они имѣли своихъ намѣстниковъ и свой собственный домъ, находившійся при Николаевскомъ монастырѣ при Минскомъ замкѣ. Иногда и сами они проживали подолгу въ Минскѣ. Такъ, о м. Іонѣ Глезнѣ извѣстно, что онъ однажды прожилъ въ Минскѣ цѣлую зиму ³⁾).

Въ Кіевской области западная граница епархіи митрополита доходила, какъ мы сказали, до р. Случи, захватывая

¹⁾ Несомнѣнно извѣстно, что въ началѣ XVI в. Слонимъ принадлежалъ къ митрополичьей епархіи. А. З. Р. II, № 77.

²⁾ При поставленіи Романа въ митрополиты для Литвы Новогрудокъ былъ сдѣланъ его кафедральнымъ городомъ (Acta Patriarch. Constant. I, 426). А. м. Кирианъ въ 1378 г., въ письмѣ къ преп. Сергію выражается о Новогрудкѣ уже такъ: „Новый городокъ Литовскій давно отпалъ“... (Прав. Собесѣд. 1860 г. II, стр. 97).

³⁾ „Одною зимою митрополитъ Юна Глезнъ въ Минскѣ бѣлъ“ и дальше. Вилен. Арх. Сбор. т. VI, № 4, стр. 10.

Житомиръ и Житомирскій повѣтъ. Что-же касается собственно юго-западныхъ предѣловъ митрополичьей епархіи, то они не совпадали съ предѣлами Кіевской области и не всегда были одинаковы. Особенно далеко были отодвинуты юго-западные границы епархіи въ XV и первой половинѣ XVI в. Около 1414 г. была закрыта Галицкая кафедрa¹⁾, и обширная Галицкая епархія, обнимавшая земли Галицкую, Львовскую, Жидичевскую, Тереховльскую, Покутье и всю Подолію, — вошла въ составъ митрополичьей епархіи. Церковными дѣлами Галицкой епархіи съ этого времени управляли намѣстники Кіевского митрополита. Эти намѣстники находились въ разныхъ повѣтахъ Галицкой земли. Въ самомъ Галичѣ также жилъ митрополичій намѣстникъ, который завѣдывалъ собственно округомъ Галича, а также находившимся въ Галичѣ митрополитанскимъ монастыремъ съ принадлежавшими ему имѣніями. Но власть митрополита въ Галицкой епархіи была не сильна. Въ началѣ XVI в. даже своихъ намѣстниковъ онъ поставлялъ не самъ, а ихъ избирали и ставили мѣстные городскіе старосты, ограничиваясь только испрашиваніемъ согласія на это митрополита. А въ 1509 г. право назначать намѣстниковъ въ Галиціи, съ разрѣшенія короля, перешло даже къ львовскому латинскому архіепископу²⁾. Этимъ, въ существѣ дѣла, Галицкая епархія отнималась изъ власти митрополита. Въ знаменованіе же духовной власти митрополитовъ надъ Галицкой епархіей Сигизмундъ дозволилъ Іосифу Солтану и его преемникамъ носить титулъ

¹⁾ Последнее извѣстіе о Галицкомъ епископѣ встрѣчается подъ 1414 г. (А. З. Р. т. 1, № 12). Около этого же времени въ Львовѣ утвердился резиденція латинскаго епископа Яна Рѣшовскаго (Зубрицкій, 238). Поэтому, закрытіе Галицкой кафедрѣ относится ко времени около 1414 г. Такъ какъ праздною мѣстомъ завѣдывала обыкновенно высшая власть и такъ-какъ Галицкая епископія называлась митрополіей, то по упраздненіи она и составила участокъ епархіи митрополичьей.

²⁾ Supplem. ad Hist. Rossicae monum. № 50. 137.

митрополитовъ Кіевскихъ и Галицкихъ¹⁾. Отсутствие въ Галичѣ епископа имѣло много неудобствъ, такъ-какъ по всѣмъ духовнымъ нуждамъ Галичанамъ, вслѣдствіе этого, приходилось обращаться въ Молдавію и въ другія отдаленныя мѣста. Въ виду этого въ Галиціи издавна была мысль о возстановленіи своей кathedры. Въ 1539 г. эта мысль осуществилась. Въ этомъ году для Галиціи и Подоліи былъ поставленъ самостоятельный епископъ, бывший прежде митрополичій намѣстникъ Макарій Тучапскій²⁾. Галицкая епархія была возстановлена въ качествѣ викариатства или намѣстничества Кіевской митрополіи. Макарій Тучапскій на соборѣ въ Новогрудкѣ за себя и своихъ преемниковъ далъ обѣщаніе свято исполнять порученную ему должность, править Галицкой епархіей по благословенію и наставленію своего митрополита, никогда не считать ее своею собственностью, не посягать на отдѣленіе ея отъ Кіевской кathedры, отдавать половину доходовъ Кіевскому митрополиту и самыя даже антимиасы подписывать отъ его имени³⁾. Тѣмъ не менѣе, съ 1539 г. Галицкая епархія не принадлежала уже къ области епархіи Кіевской. За митрополитами оставалась послѣ этого только небольшая часть прежней Галицкой епархіи,—именно восточная часть Подоліи, обнимавшая повѣты Брацлавскій и Винницкій⁴⁾.

Южные предѣлы митрополичьей епархіи въ разсматриваемый нами періодъ не могутъ быть установлены съ точностью, потому что они постоянно измѣнялись.

Вскорѣ послѣ нашествія монголовъ, въ вѣдѣніе митрополитовъ перешла область епископовъ Юрьевскихъ, и вслѣдствіе этого границы Кіевской епархіи въ концѣ XIII в. отодвинулись до р. Роси. Въ этихъ предѣлахъ митрополичья епар-

¹⁾ А. З. Р. т. II № 10. 51. 55.

²⁾ А. З. Р. т. II № 197 и 198. Supplem. ad. Hist. Rus. mon. № 56.

³⁾ А. З. Р. т. II № 201. Supplem. ad H. R. imp. № 57.

⁴⁾ А. З. Р. т. III № 146.

хія заключалась въ теченіи всего XIV в., пока Рось оставалась южной границей заселенной части Кіевщины. Въ XV в., благодаря успѣшной борьбѣ Витовта съ татарами, область Кіевщины расширилась, и русскія поселенія появились уже вблизи береговъ Чернаго моря¹⁾. Оттѣснивши татаръ и желая оградить южныя границы, Витовтъ возстановилъ на Днѣпрѣ Каневъ и основалъ нѣсколько новыхъ поселеній и городовъ, а въ томъ числѣ Черкасы, Кременчугъ и др. Въ-стѣ съ этимъ расширеніемъ предѣловъ Кіевщины въ XV в. отодвинулись къ югу и границы Кіевской епархіи. Но такъ было только до конца XV в. Въ 1482 г. Крымскій ханъ Менгли-Гирей разрушилъ построенныя Витовтомъ укрѣпленія, опустошалъ юго-западныя окраины и на сѣверныхъ берегахъ Чернаго моря расположилъ кочевья подвластной ему ногайской орды. Съ этого времени заселенная часть Кіевского княжества, а вмѣстѣ съ тѣмъ и предѣлы митрополичьей епархіи, снова стали ограничиваться на югѣ р. Росью. За этой рѣкою начиналось уже обширное, почти пустынное пространство, пролегающее отъ береговъ Роси до Днѣпровскихъ пороговъ. Это обширное пространство служило мѣстомъ постоянной партизанской войны между татарскими и русскими удалцами. Но подъ прикрытіемъ послѣднихъ южно-русская колонизація, по мѣрѣ оттѣсненія татаръ, постепенно выдвигалась въ степь. Въ началѣ XVI в. область русскихъ поселеній перешла уже за р. Рось, а къ половинѣ этого вѣка отодвинулась до Днѣпровскихъ пороговъ на югъ и до Сѣвернаго Донца на юго-востокъ. Область новыхъ русскихъ поселеній вошла въ составъ епархіи митрополита. Поэтому можно сказать, что южныя и восточныя границы Кіевской епархіи совпадали съ тѣми-же границами Украйны, захватывая ны-

¹⁾ Антоновичъ, „Монографія“ т. I, 245.

нѣшнія губерніи Кіевскую и Полтавскую и сѣверныя части губерній Екатеринославской и Херсонской.

Что касается, наконецъ, восточной границы Кіевской епархіи,—то она въ XVI в. совпадала съ восточными границами Виленскаго, Новогрудскаго и Кіевскаго воеводства. Она захватывала почти всю губернію Виленскую¹⁾, значительную часть губерніи Минской по городъ Минскъ и затѣмъ, переходя на лѣвую сторону Днѣпра, въ низовьяхъ Десны и ея притока Остра захватывала обширный Остерскій повѣтъ²⁾. Восточныя границы митрополичьей епархіи во весь разсматриваемый нами періодъ оставались однѣ и тѣже. Только при Іосифѣ Болгариновичѣ эти границы отодвинулись дальше, такъ-какъ при немъ въ составъ митрополичьей епархіи временно входила и епархія Смоленская, которой онъ завѣдывалъ до своего избранія въ митрополиты³⁾.

Таковы были предѣлы епархіи Кіевскихъ митрополитовъ въ періодъ времени отъ половины XIII и до конца XVI вѣка.

¹⁾ За исключеніемъ небольшой восточной полосы, которая принадлежала къ епархіи Полоцкой.

²⁾ Антоновичъ, *Ibid.* 245.

³⁾ М. Макарій, *Ист. Рус. Церкви*, т. IX, 131.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Кіевская митрополичья кафедра съ половины XIII до конца XVI вѣка.	1
I. Извѣстія о посѣщеніи митрополитами Кіева съ XIII по XVI вв. и о кіевскихъ митрополичьихъ на-мѣстникахъ	5
II. Судьба Кіево-Софійскаго собора въ рассматри-ваемый періодъ	53
III. Поземельныя владѣнія Кіевской кафедры въ XIII—XVI вв.	65
IV. Предѣлы Кіевской митрополичьей епархіи въ XIII—XVI вв.	86

Цѣна 70 коп. съ пересылкой.